

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Перспективы современного архитектурного образования

СБОРНИК СТАТЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.К.И.САТПАЕВА

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник статей международной научно-практической конференции
(Алматы, Satbayev University, 24 февраля 2023 г.)

Алматы 2023

УДК 378:72
ББК 74.58:85.11
П27

Редакционная коллегия:

Б.У.Куспангалиев, А.Ж.Абилов, К.Р.Султанова, А.В.Ходжиков,
Г.Д.Мауленова, Н.Ж.Саржанов (отв. секретарь сборника), Әбілев Д.Н.,
А.О.Козбак, Р.Э.Ширинская

П27 **Перспективы современного архитектурного образования = Қазіргі заманғы сәулет білімінің болашағы = Prospects of modern architectural education: мат-лы межд. науч.-практ. конф. – Алматы: Satbayev University, 2023.-65 с.**

ISBN 978-601-323-383-3

Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Перспективы современного архитектурного образования», проведенной в рамках Международного Форума архитектурных школ Содружества Независимых Государств. Сборник содержит статьи, посвященные опыту различных архитектурных школ СНГ в подготовке специалистов архитекторов, критическому анализу образовательных программ для архитекторов и вопросам развития архитектурного образования.

В сборник вошли научные статьи и материалы устных докладов ученых СНГ. Данный сборник рассчитан на широкий круг специалистов в области архитектуры, педагогики, руководителей архитектурных ВУЗов, преподавателей и студентов.

УДК 378:72
ББК 74.58:85.11

ISBN 978-601-323-383-3

© Satbayev University, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка архитектора всегда была достаточно специфической сферой деятельности. Необходимые для последующей успешной работы навыки подразумевают оригинальный синтез философских, искусствоведческих, технических и экономических знаний, которые органически сочетаются с широким общекультурным кругозором, умением вести дискуссию с инженерно-техническими работниками, государственными служащими и заказчиками.

Особое место занимает графическая подготовка, позволяющая быстро эскизно визуализировать возможное проектное решение на основе замысла заказчика. Столь же важным является умение работать в команде.

Отдельная проблема – это понимание объективности частичного отличия построенного объекта от первоначального проекта, который естественным образом корректируется в связи с изменениями, возникшими в процессе относительно длительной реализации.

Вся эта совокупность знаний, умений и навыков формируется в процессе многоступенчатой подготовки, которая сейчас в Казахстане основана на болонской системе.

Однако современное состояние архитектурно-строительной отрасли подразумевает наличие специалиста-архитектора, адекватного новым реальностям.

Это требует определенной корректировки как самого процесса обучения, так и его тематически дисциплинарного наполнения.

Первое – это предметы базовой подготовки. Здесь выделяется несколько дисциплин. Значительно большего, чем сейчас внимания заслуживает «Начертательная геометрия» и «Теория теней и перспективы», которые формируют пространственное мышление. В сочетании с ней идет «Строительное черчение», которое сейчас практически отсутствует в структуре подготовки. Однако именно этот предмет позволяет понять решение и графическое воспроизведение основных узлов зданий и сооружений.

Здесь же и курс «Строительные материалы», позволяющий знать всю палитру применяемых материалов, а не узкий спектр отделочных материалов, информацию о котором дает идущая на старших курсах дисциплина «Архитектурное материаловедение».

Отдельный вопрос - о необходимости углубленного изучения «Всемирной истории архитектуры» с выделением «Истории архитектуры Казахстана» и «Современной архитектуры», охватывающей XX - начало XXI века. Именно этот курс формирует творческое мировоззрение и кругозор, позволяющий быстро определить исторический аналог и найти соответствующее современным требованиям решение.

Особое внимание целесообразно уделить совершенствованию курса графической подготовки на основе дисциплин «Живопись» и «Рисунок». Архитектурная специфика должна выражаться в углубленном внимании к выполнению зарисовок отдельных зданий и их детализировки. Именно этот

навык позволит быстро продемонстрировать возможное решение узла или комплекса в сложных условиях общения на строительной площадке или в кабинете заказчика.

Целесообразно вернуть всеобъемлющий курс «Строительная физика» с курсовыми проектами по «Строительной климатологии», «Естественному и искусственному освещению» и «Архитектурной акустике».

Второе – это предметы узкоспециальной подготовки. В курсе «Архитектурное проектирование» целесообразно иметь раздел копирования архитектурной части проектов различной типологической сложности, выполненных мастерами в XIX, XX - начале XXI века, что дает студенту понимание специфики представления проектного замысла.

Соответственно целесообразно вместо информационного курса «Строительные конструкции» вернуть существовавшие в подготовке архитекторов во второй половине XX века дисциплины «Железобетонные конструкции», «Стальные конструкции», «Деревянные конструкции» с соответствующими курсовыми проектами. Без этого современный архитектор лишается возможности полноценного общения со специалистами-смежниками и не может отстоять свой пространственный замысел.

Естественно, требует возвращения в перечень дисциплин «Теоретическая механика» и «Соппротивление материалов». В сочетании с этими дисциплинами необходимо вернуть курсовые проекты по «Отоплению и вентиляции», «Водоснабжению и канализации» и «Электроснабжению».

Не менее целесообразно вернуть подготовку архитекторов по предметам «Технология строительного производства» и «Организация проектирования и строительства» с выполнением календарных планов и сетевых графиков как для проектирования, так и для строительства.

Естественно, что это влечет за собой внимание к «Экономике строительства» и «Сметному делу».

Необходимо уделить внимание и базовой юридической подготовке, что позволит архитектору полноценно работать с государственными органами по вопросам согласования и сопровождения проектно-строительного процесса.

Конечно же, все эти корректировки придется вносить в живой процесс существующей подготовки, совершенствуя ее. Но необходимость этого становится все более и более актуальной с каждым годом, влияя на конкурентоспособность страны.

В рамках конференции вряд ли мы сможем кардинально решить задачи реформирования высшего архитектурного образования, но определить стратегию дальнейшего развития совместными усилиями, сможем.

Куспангалиев Б.У.

ФОРСАЙТ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ИЗ УСТНОГО ДОКЛАДА)

Чернихов А.А.

Профессор международной Академии архитектуры

В конце XX - начале XXI века мы констатируем несколько ясных позиций. Ситуация в мире архитектуры, строительства, урбанистики – это фантастически возросшая номенклатура объектов, то есть архитектура стала чрезвычайно разнообразной, она подразделилась на огромное количество специалитетов.

Если взять одно медицинское направление, то в некоторых странах архитекторы специализируются, например, только на одной болезни - на аутизме, или только на проектировании домов для престарелых, потому что они тоже разные. Но кроме того, мы получили в XX веке развитие городов, мы получили уже, как принято называть, «цивилизацию мегаполиса». Мы получили огромные зоны экологических неприятностей, и всё это говорит о том, что архитектор будущего должен быть обладателем достаточно широкого спектра знаний и умений.

Известный в России Сергей Савельев, эволюционист, считает, что нам от приматов достались инстинкты. Это базовые инстинкты поддержания жизни рода и доминирования: то есть тот, кто сильнее, умнее и хитрее становится лидером и выживает. Но кроме этих базовых, присущих нам, свойствах приматов мы должны констатировать, что жажда познания, фантазирования, инстинкт строительства присущ человеку хотя бы потому, что в отличие от животных, он обладает абстрактным мышлением.

Я прошёл несколько километров по пляжу Китая, и вспомнил российские реки и моря, где дети бесконечными группами, сами, без помощи родителей, сооружали фантастические замки, при этом проявляя чудеса композиционного изобретательства. В отличие от пчелы, которая не может кроме шестиугольных сот предложить никакого иного варианта геометрии, человек это делает бесконечно много.

Давайте обратим внимание на архитектурные школы в России.

На каких условиях поступают в консерваторию, Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова, то есть живописные или в каллиграфические высшие училища? В наши дни получается очень простая картина, которую мы, кстати, все знаем по жизни. Без музыкальной школы, в которой ты будешь заниматься несколько лет, без художественной школы и без профессионального танца у тебя нет никаких шансов поступить и получить высшее музыкальное, хореографическое или художественное образование.

Для того, чтобы получить право самостоятельно решать и принимать решение на операционном столе, хирург не только должен 6 лет обучаться, плюс 2 года в ординатуре, и начать делать несложные операции, но только

через 10–15 лет практики ему доверяют принимать самостоятельные решения в судьбе пациента, который лежит на столе.

В архитектурном институте - во всяком случае московская архитектурная школа - этого не делала, не делает, потому что она британская на самом деле по своему основанию и сути.

Подавляющее большинство архитектурных институтов России во вступительных экзаменах принимает рисование гипсовой головы, композиции из гипсовых тел и достаточно изошрённые чертежи, для выполнения которых обучаются два года на подготовительных курсах. И только дизайн среды, который, к сожалению, в России отменяют в двадцать четвёртом году как направление, имеет возможность сделать помимо этого колористическую композицию. Надо сказать, что в мире, насколько известно, кроме, может быть, России и нескольких стран Содружества, данный экзамен отсутствует. Принимают по портфолио, по каким-либо другим экзаменам, но такой экзамен в XXI веке становится уже абсолютно архаичным.

Другое обстоятельство, которое обращает на себя внимание, когда вы путешествуете не только по своим странам и городам, но и по миру, - это фантастическое снижение уровня критериев. Вообще критериальность практически ушла в прошлое, на ее место пришла толерантность и желание девелоперов построить то, что им хочется и нужно, под это делается и корректируется законодательство нескольких стран, в том числе и в России. И мы имеем совершенно чудовищную архитектуру, которая говорит нам о том, что архитектор в принципе очень часто не влияет на то, что делают деньги на нашей земле.

Поэтому очевидно возрастает огромная роль качества образования, причём базового фундаментального образования архитектора, если так можно сказать, в контексте культуры. Отсюда возникает предложение более внимательно отнестись к вступительным экзаменам, потому что у тех, кто за два года научился прекрасно рисовать голову и филигранно чертить, выясняется, что у них, например, может полностью отсутствовать пространственное воображение, у них плохо с композицией и с фантазией и такое количество студентов принимает угрожающие размеры.

Очень часто в наших школах мы не видим понимания в глазах части студентов, чем они занимаются и во имя чего. Поэтому мы провели такие исследования, и пришли к выводу, что экзамены, которые отменены во всех школах мира, необходимо заменить на портфолио. Также необходимо отметить роль детских архитектурных студий.

Может быть, имеет смысл рассмотреть изменения подготовки к архитектурному ВУЗу по аналогии с художественными ВУЗами, и выстроить систему вступительных испытаний на базе добровольно проходимых семи тестов (чувство пространства, чувство ритма, композиционное мышление, воображение, чувство гармонии, чувство цвета, логика)?

Чего мы стараемся избегать – это вульгарного материализма. Тотальный инфантилизм, который накрыл современный мир, - это последствия общества потребления, консюмеризма, в котором человечество живет уже полвека,

состояние кросс-модерна, когда человек не понимает, как устроено сложнейшее устройство, но при этом пользуется им в быту. Этот отрыв от технологий и их пользования тоже сказывается на психологии человека современности.

Есть привычные для нас проклятье белого листа, проклятье экрана, давление теории там, где человек мыслит более литературно в архитектуре и, конечно же, проклятие снобизма, потому что архитекторы - во всяком случае в России - запираются в башнях из слоновой кости, и очень часто недостаточно тесно контактируют с социумом и с проблемами, которые занимают людей.

Что может быть использовано из прошлого очень активно и полезно, так это школа Баухаус, школа ВХУТЕМАСа, школа Ермолаева - это середина семидесятых годов, знаменитый театр архитектурной формы. Сегодня уже почти десять трудов по пропедевтике изданы этой школой и последователи, ученики этой школы, занимают очень яркие позиции в российской архитектуре и педагогике.

Мы хотели бы предложить заново открыть метод Якова Чернихова, потому что, как и все гении двадцатых-тридцатых годов в России, эта плеяда была заглушена в начале тридцатых, и многие разработки остались не опубликованными (и не вошли в архитектурную практику). Помимо известных фантазий, Яков Черников свои силы, время и талант отдавал пропедевтике.

Назрело время обдумать, каким образом мы преподаем классические, фундаментальные дисциплины, которые делятся на те, которые переходят из школьного образования на первые два курса, например, физика, математика, язык, родная речь, живопись, скульптура, история искусств. Считаю раздельное преподавание истории искусств, истории архитектуры, а теперь ещё истории дизайна, истории моды, истории кинематографа, можно объединить в курс «Архитектура в контексте культуры».

С одной стороны, мы сэкономим время, но самое главное не в этом, а в том, чтобы представить архитектуру изнутри, в соседстве и как результат эволюции экономических отношений, научных, культурных и прочих в совокупности. Не читать отдельную историю искусства, историю архитектуры, не всегда связанные курсы между собой ни по времени, ни по эпохам, не стараться уйти от описания стилей, потому что для нас очень важны фундаментальные основы. Почему появляется та или иная архитектура, стиль, в конечном итоге это уже выражение экономического уклада.

У инфантильных детей очень часто отсутствует знание своего собственного тела и физиологии. Поэтому в девятнадцатом веке было общепринятым — это хореография, танец, различные виды спорта.

Мы убеждены, что студента надо поставить к балетному станку в обязательном порядке. Его надо учить чувствовать партнера в танце, он должен понимать и исполнять сольный танец, потому что он должен быть лидером и должен чувствовать себя, он должен участвовать и танцевать групповой танец. В конкретном случае танец и это все чрезвычайно важно, интересно и помогает понимать, какую архитектуру надо делать.

Студенты должны учиться хорошо понимать и чувствовать свою физиологию, чтобы понимать, как же они будут проектировать для других людей. Очень часто сталкиваемся с теми, кто приходит к нам на практику и после получения диплома в архитектурном вузе, кто не понимает человека, они его не знают.

Вот такими способами нам нужно внедрить в сознание будущего архитектора именно то, что относится к архитектуре в первую очередь – это не просто какие-либо виды спорта как физкультура, это только те виды спорта, во-первых, как замечательная игра, которая занимает очень мало времени, мало места (когда архитектору необходимо научиться «играть с напарником на большой скорости»), и частот возникают непростые отношения с заказчиком, со строителями и так далее).

Довузовское архитектурное образование, на наш взгляд, должно стать обязательным, так же как в других сферах искусства. Понятно, что сегодня во всех институтах открываются платные курсы для дополнительного образования, потому что нужно образовывать заказчиков, девелоперов, строителей, производителей архитектурных материалов и технологий строительного производства.

А какими мы видим аудитории, классы и лаборатории? Детская архитектурная студия того или иного ВУЗа, где минимум два года подготовки к архитектурному институту, – это лаборатория архитектурной физики. На самом деле здесь в двухцветном пространстве с помощью компьютерных технологий можно моделировать все, что относится к свету, ритму, пространству и цвету.

Архитектурные школы, две самые великие и замечательные в мире были созданы в самые тяжелые годы после завершения чудовищной первой великой мировой войны, но в них преподавали практически все гении того времени.

Сегодня собрать такой потрясающий ансамбль не представляется возможным, но, благодаря технологиям, очевидно, мы скоро можем говорить о таких ансамблях в наших школах, потому что пока в наших вузах недостаточно средств на перемещение профессоров, весь другой мир перемещается очень активно: и студенты, и преподаватели.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.Ж. Абилов

Казахский национальный исследовательский технический университет
имени К.И. Сатпаева (SATBAYEV UNIVERSITY)

aabilov1@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам современного архитектурного образования в Казахстане и в целом в странах СНГ. Описывается краткая история трансформации содержания и формы подготовки архитекторов с характеристикой достоинств и недостатков развития архитектурного образования в рамках Болонской системы построения образовательного процесса в высшей школе. Ставится вопрос о необходимости изменения государственных стандартов в сфере архитектурного образования с акцентом на преподавание всех дисциплин, предусмотренных учебными планами на уровне бакалавриата, в привязке к профильному циклу дисциплин. Приводятся результаты образовательного эксперимента, проведенного на кафедре «Архитектура» КазНИТУ им. К.И. Сатпаева, и даются рекомендации по совершенствованию архитектурного образования с целью выпуска высококвалифицированных специалистов, востребованных работодателями.

Ключевые слова: архитектурное образование, качество подготовки специалистов, образовательные стандарты.

The article is devoted to the actual problems of modern architectural education in Kazakhstan, and in general in the CIS countries. A brief history of the transformation of the content and form of training of architects is described with a description of the advantages and disadvantages of architectural education within the framework of the Bologna System. The question is raised about the need to change state standards in the field of architectural education with an emphasis on teaching all disciplines provided for in the curricula at the undergraduate level, in relation to the profile cycle of disciplines. The results of an educational experiment conducted at the Department of Architecture of Satbayev University are presented, and recommendations are given on improving architectural education in order to graduate highly qualified specialists in demand by employers.

Keywords: architectural education, quality of specialist training, educational standards.

Архитектурное образование за многие тысячелетия столетия прошло длительный эволюционный путь развития от «штучного» обучения зодчих по принципу «один учитель – один или несколько учеников» до системы их подготовки в вузах, ориентированной на массовое воспроизводство архитектурных кадров. Еще до начала 20 века превалировало академическое обучение архитекторов главным образом в художественных академиях, где их готовили наряду с живописцами, графиками и скульпторами, добиваясь от студентов безукоризненного владения приемами реалистичного изображения проектируемых зданий и сооружений, фасадов и перспектив, наряду с умением вычерчивать их планы и разрезы, отдельные конструктивные узлы, элементы декора. Проектируемые здания так или иначе должны были соответствовать архитектурным канонам, сформулированным еще в античную

эпоху и в период европейского Ренессанса Витрувиум, Палладио и Виньолай, другими теоретиками и практиками классических ордоров. Однако промышленная революция и связанный с нею процесс урбанизации, стремительный рост численности городского населения, появление городских агломераций, новые строительные технологии обусловили невиданные ранее объемы и темпы строительства жилых, общественных и промышленных зданий, что, в свою очередь, вызвало к жизни иные методы разработки архитектурных проектов и подготовки архитектурных кадров, ориентированные на идеологию «современной архитектуры» и нового градостроительства, которая нашла отражение в творчестве Ле Корбюзье, Вальтера Гропиуса, Людвиг Мис ван дер Роэ, Фрэнка Ллойда Райта, Алваро Аалто, Константина Мельникова, Николая Ладовского, Ивана Леонидова, других выдающихся зодчих прошлого столетия. Естественно, что это способствовало появлению новой парадигмы архитектурного образования, отличной от прежней, классической, и наиболее последовательно воплощенной в Баухаузе и ВХУТЕМАСе – архитектурных школах нового типа.

Этим уникальным учебным заведениям посвящено огромное количество исследований, публикаций, в которых подробно проанализированы новые методики обучения студентов, их достижения, влияние на архитектурную теорию и практику, поэтому здесь нет необходимости подробно на этом останавливаться. Нужно лишь отметить, что новая парадигма архитектурного образования в 20 веке была в той или иной степени взята на вооружение практически всеми странами, независимо от уровня их экономического развития и социального устройства, естественно, в большей или меньшей мере преломленная через специфику национальных культур, о чем свидетельствует массовое распространение так называемой «интернациональной» архитектуры, усреднившей облик мегаполисов по всему миру. Не составляет в этом плане исключения архитектурное образование в Казахстане, которое к настоящему моменту имеет уже 60-летнюю историю и прошло те же этапы становления и развития, характерные для архитектурных школ России и других республик бывшего СССР.

Необходимо отметить выдающуюся роль Московского архитектурного института, правопреемника ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа [1], в формировании национальных архитектурных школ, в том числе в Казахстане. В силу ряда объективных причин на многие годы этот вуз стал источником образовательных методик, учебных программ и, по большому счету, общей идеологии подготовки архитектурных кадров, генератором содержания и формы архитектурного образования на всем пространстве Советской державы вплоть до распада союзного государства. В зависимости от времени и места появления новых архитектурных вузов или факультетов они так или иначе повторяли московские образцы обучения студентов архитектурной композиции и проектированию, преподавания цикла специальных, художественных, исторических и технических дисциплин, пользуясь учебниками и рекомендациями таких архитекторов, ученых и педагогов как Н.А. Ладовский, В.Ф. Кринский, А.В. Бунин, А.В. Степанов, Б.Г. Бархин, З.Н.

Яргина, П.П. Ревякин, К.Г. Зайцев, А.В. Ефимов, и ряда других. Большую роль сыграли Факультет повышения квалификации преподавателей в МАРХИ, а также Всесоюзные (позже международные) смотры-конкурсы дипломных работ выпускников архитектурных школ, проходивших ежегодно в том или ином центре подготовки архитекторов в России и других республиках СССР, которые способствовали обмену передовым опытом организации архитектурного образования, позволяли корректировать учебные программы и методики, анонсировать новые учебники и учебные пособия.

Прежде чем перейти к характеристике трансформации содержания и формы архитектурного образования, произошедшей с момента распада СССР, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать достоинства и недостатки прежней образовательной системы по сравнению с нынешней. Прежде всего, нужно понимать, что прежняя образовательная парадигма была продуктом общего подхода к подготовке кадров в стенах высших учебных заведений СССР, главной целью которого был выпуск высококвалифицированных *специалистов* для различных отраслей народного хозяйства, способных самостоятельно решать профессиональные задачи. Это касалось всех направлений подготовки кадров на основе программ высшего образования с учетом, естественно, специфики той или иной профессии. Так, программа подготовки архитекторов была рассчитана не на стандартные 5 лет вузовской подготовки, а 6 лет обучения (на факультетах в рамках строительных вузов - 5,5 лет), поскольку учитывала сложность подготовки специалистов, которые должны были на выпуске обладать знаниями, навыками и умениями на стыке искусства и инженерии по формуле, обозначенной еще Витрувием в I в. до н.э.: «Архитектура – это прочность, польза и красота», то есть освоить циклы как специальных, в том числе гуманитарных дисциплин, так и дисциплин инженерного профиля.

В разные годы в программах подготовки советских архитекторов преобладали различные подходы, вызванные к жизни не столько логикой развития зодчества, сколько идеологическими императивами, установками партийного руководства: начиная с 20-х годов на первый план выходили то идеи конструктивистов, то сторонников советского неоклассицизма, ратовавших за архитектуру «социалистическую по содержанию и национальную по форме», то борцов с «излишествами» в советском зодчестве. Однако ничто уже не смогло препятствовать укоренившемуся в профессиональном сообществе сознанию того, что в основе архитектурного творчества лежат объективные закономерности и приемы работы с формой зданий и сооружений, независимо от их функционального и идеологического содержания. Поэтому во всех архитектурных школах преподавались дисциплины «Архитектурная композиция», «Основы архитектурного проектирования», «Архитектурное проектирование», на которые отводилось до 40% всего учебного времени в процессе подготовки студентов, что, безусловно, давало свои плоды в виде появления генерации талантливых зодчих, внесших огромный вклад в развитие отечественного зодчества в советский период истории. В этот же период укоренилось четкое понимание

того, что смежные, инженерные и общественные дисциплины должны учитывать специфику подготовки архитекторов и занимать в учебных планах соответствующее место, обусловленное техническими и мировоззренческими аспектами обучения профессии, не более.

Что было фактором отрицательным, так это замкнутость образовательной системы в рамках границ пространства СССР. Контакты с миром зарубежной архитектуры были весьма ограниченными, поездки и встречи с мастерами мировой архитектуры, знакомство с их произведениями в натуре были доступны лишь узкому кругу советской архитектурной элиты, а для студентов – абсолютно невозможными.

Вся информация сосредоточивалась в учебниках и монографиях, в которых образцы современной зарубежной архитектуры зачастую рассматривались в критическом плане как плоды «загнивающего капитализма». Правда, были отдельные переводные журналы и книги, и даже их оригиналы, сосредоточенные в технических библиотеках, но они не удовлетворяли растущего спроса на достоверную информацию о творчестве коллег-архитекторов из Европы, Азии и Америки. Миру Интернета еще предстояло перешагнуть границы континентов и ликвидировать информационный голод, имевший место в некоторых странах, в том числе и пространстве советской державы.

Распад СССР сыграл весьма негативную роль в архитектурном образовании, как, впрочем, и во всей системе высшего образования некогда единого государства. Практически во всех республиках Союза был осуществлен переход на так называемую Болонскую систему подготовки кадров, сущность которой, главным образом, состоит в унификации подходов к подготовке специалистов в вузах за счет введения ступенчатой системы обучения по схеме бакалавр – магистр – доктор философии (PhD) в той или иной области знаний, а также во введении кредитной системы фиксации полученных знаний. По сути, это было внедрение американской системы обучения, взамен некогда преваляровавшей в Европе и России немецкой образовательной системы, ориентированной на выпуск готовых специалистов после окончания вуза. Теперь, по прошествии десятилетий, можно без натяжек сказать, что Болонская система сыграла роль Троянского коня в высшем образовании на всем пространстве постсоветских государств, хотя ее апологеты предпочитают говорить только о положительных моментах реализации этой системы, то есть о возможности интеграции вузов в мировое образовательное пространство, о праве студентов продолжить образование за рубежом на основе представленных документов об окончании определенного этапа обучения на родине, о признании дипломов о высшем образовании (на разных уровнях) по всему миру и т.д.

Да, это все так, но результат при этом очевиден – после окончания бакалавриата студенты *не становятся специалистами*, не обладают необходимыми для производства компетенциями, хотя имеют право быть принятыми на работу на архитектурные должности. Необходимо отметить, что, исходя из зарубежной практики, этим правом должны обладать лишь

выпускники магистратуры, или бакалавры, проработавшие определенное количество лет в качестве помощников архитекторов в проектных фирмах и сдавшие экзамены на профессиональную компетенцию. Однако, в пространстве СНГ обучение в магистратуре избирается далеко не всеми выпускниками бакалавриата. Работодатели же, хотя и принимают на работу выпускников бакалавриата, не упускают случая говорить о слабой вузовской подготовке новоявленных архитекторов. Происходит это по одной простой причине, которая заключается в существенном сокращении учебного времени, отпускаемого бакалаврам на профессиональную подготовку. Наши исследования показали, что в общем объеме учебных часов, отпускаемых на подготовку бакалавров в Казахстане, только 30% принадлежит специальным дисциплинам – архитектурной композиции, архитектурному проектированию, все остальное занимают общепрофессиональные дисциплины, такие как иностранный язык, физическая культура, информационные технологии, дисциплины социокультурного развития, физико-математическая подготовка и другие. Предполагается, что студенты дополняют недостающие знания и навыки через так называемую самостоятельную работу (СРС), пользуясь учебниками и ресурсами Интернета. Но этого не происходит по разным причинам, о которых хорошо знают преподаватели, сами прошедшие обучение профессии архитектора в советской высшей школе, когда они общались с педагогами малыми группами по 5–8 студентов на одного преподавателя (теперь, как правило, это целая академическая группа в 25 студентов); и не 3 часа, как теперь, а не менее 12 часов неделю, в процессе которых каждый студент мог получить навыки архитектурного проектирования в непосредственном диалоге с педагогом [2, 3, 4].

Итак, самый существенный минус Болонской системы для подготовки архитекторов (по крайней мере в том виде, в каком она укоренилась в пространстве СНГ) – в значительном сокращении объема специальных дисциплин в программе обучения студентов на уровне бакалавриата. Если говорить о содержании профессионального обучения архитекторов в рамках кредитной системы обучения, то оно также трансформировалось не в лучшую сторону: практически исчезли или значительно сократились по объему такие дисциплины, как История искусств, История архитектуры, История градостроительства, которые давали необходимую информацию студентам, расширяющую их кругозор, понимание места искусства архитектуры в ряду других искусств. Мало того, согласно классификатору специальностей, утвержденному МОН РК (ныне МНиВО), архитектура теперь относится к *техническим* (!) специальностям, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Впервые со времени формулировки сущности архитектуры в античную эпоху, через 2000 лет простым решением чиновников от образования из этой сущности было извлечено и удалено главное, то есть то, что архитектура – это, прежде всего *искусство*, искусство работы с объемно-пространственной формой на всех уровнях – от жилой ячейки до пространства города, искусство, имеющее огромное значение для общества, поскольку направлено на пространственную организации социальных процессов по

законам гармонии и целесообразности, со своими методами и особенностями, которым, прежде всего, нужно обучать студентов и которые нужно учитывать в модели подготовки специалистов-архитекторов.

Вместе с тем, архитектурные школы Казахстана даже в жестких рамках современных государственных образовательных стандартов пытаются так или иначе сохранить лучшие традиции обучения зодчих в соответствии со спецификой профессии, совершенствуя методику преподавания специальных дисциплин. Так, в 2020 году на кафедре «Архитектура» Satbayev University был проведен образовательный эксперимент, направленный на ломку стереотипов преподавания главной дисциплины – архитектурного проектирования с целью повышения мотивации и эффективности обучения студентов за счет применения новых дидактических приемов*.

Не вдаваясь в подробности этого эксперимента, отметим главное: если ранее традиционно предполагалось, что освоение методики учебного архитектурного проектирования студентами должно происходить через курсовые проекты, тематика которых из года в год меняется по типологическому признаку – от «простых» малых архитектурных форм к жилым домам малой этажности и далее до многоэтажных жилых комплексов, многофункциональных общественных зданий, то в экспериментальной группе сразу ставилась сложная задача, которую одновременно решали студенты, добровольно набранные из 2–4-х курсов и объединенные в одну команду.

Каждый член команды в зависимости от своего опыта и компетенции разрабатывал часть проекта, но общее решение принималось коллегиально в результате обсуждения вариантов и идей, при котором все были на равных. Это давало мощный дидактический эффект, поскольку студенты получали навыки коллективной работы, необходимые на производстве, учась не только у преподавателей, но и друг у друга. Самое ценное в этом эксперименте это то, что проект разрабатывался на реальном участке г. Алматы, как реконструкция территории снесенного ранее автовокзала «Саяхат» с целью создать универсальный общественный, спортивный и транспортно-пересадочный центр общегородского значения, что, безусловно, многократно повысило мотивацию обучения. Проект был выставлен в презентационном зале Управления городского планирования и урбанистики города Алматы и получил одобрение архитектурной общественности после его защиты студентами (рис. 1).

Рисунок 1 – Проект реконструкции участка автовокзала «Саяхат» в Алматы, выполненный студентами экспериментальной группы

* Научный руководитель проекта – доктор архитектуры, профессор Абилов А.Ж., руководители – магистры искусствоведения Яскевич В.В., Ходжиков А.В., исполнители – студенты 2-4 курсов (11 чел.), магистранты – 2 чел., докторанты – 3 чел.

Образовательный эксперимент был проведен в рамках НИР «Принципы подготовки высококвалифицированных кадров для Казахстана в области архитектуры и градостроительства, конкурентоспособных в условиях глобализации и поиска национальной идентичности» [5]. Исследование позволило предложить следующие методические принципы подготовки бакалавров архитектуры:

- построение архитектурного образования исходя из сущности архитектуры как специфического вида искусства, для чего необходимо пересмотреть регулирующие архитектурное образование государственные стандарты, прежде всего, вернуть архитектуру в ранг специальностей искусства, с направлением подготовки «Архитектура и градостроительство»;
- построение всей программы обучения в бакалавриате в привязке к профильному циклу дисциплин – интегрирование задач параллельно изучаемых смежных дисциплин в цели и задачи соответствующего курса архитектурного проектирования;
- увеличение доли профилирующих дисциплин в учебных программах за счет сокращения объема общеобразовательных дисциплин;
- индивидуализация обучения архитектурному проектированию за счет сокращения числа студентов, приходящихся на одного преподавателя;
- практическая направленность обучения архитектурному проектированию в привязке к конкретным условиям городской и природной среды;
- учет глобальных и региональных тенденций в профессиональной сфере;
- усиление роли производственной практики, интеграция учебных задач с задачами производства;
- повышение академической мобильности студентов и преподавателей с возможностью изучения шедевров мировой архитектуры в оригинале;
- усиление научной составляющей образовательного процесса, приобщение студентов к современным методам предпроектного анализа на основе комплексной экспертной и социальной оценки территории.

Таким образом, находясь на переломном этапе своего развития, архитектурное образование в пространстве СНГ должно найти адекватное содержание и форму, соответствующие глобальным тенденциям развития искусства архитектуры и, что еще важнее, стратегическим, долговременным региональным целям создания эстетически выразительной, экологически выверенной, социально обусловленной комфортной среды жизнедеятельности населения постсоветских государств.

Библиографический список

1. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. – М.: «Издательство Ладья», 1995. – 344 с.
2. Абилов, А.Ж. Статус архитектора и архитектурное образование в Казахстане: отражение глобальных тенденций и региональные особенности. «Архитектура и строительство России». – 2019. – № 3 (231). – с. 26-31.
3. Абилов А., Метленков Н., Ходжиков А., Яскевич В., Саржанов, Н. (2021). Архитектурное образование в Казахстане. Проект Байкал. 18(67). – С. 163-165.
4. Metlenkov N. Dynamics of architectural education / N. Metlenkov. – Astra Salvensis – review of history and culture, year VI, Supplement no. 1, 2018. – P. 657-667.
5. Отчет о НИР «Принципы подготовки высококвалифицированных кадров для Казахстана в области архитектуры и градостроительства, конкурентоспособных в условиях глобализации и поиска национальной идентичности». Рег. № 0120РК00498, Инв. № 0220РК017016. Satbayev University, Алматы, 2021.

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАСУ

Ш.Х. Юнусов

Ташкентский архитектурно-строительный университет

Shukurullo12-14@mail.ru

В статье приводятся настоящие положительные реформы в высшей школе, особенно на примере ТАСУ, нововведения и изменения в архитектурном образовании. Представлены дальнейшая перспектива архитектурного образования и наиболее актуальные в современном мире тенденции развития архитектурного образования и задачи, которые предстоит разработать.

Ключевые слова: архитектура, высшее образование, архитектурное образование, кадры.

The article presents real positive reforms in higher education, especially on the example of TASU, innovations and changes in architectural education. The further perspective of architectural education and the most relevant trends in the development of architectural education in the modern world and the tasks to be developed are presented.

Keywords: architecture, higher education, architectural education, personnel

Когда дело доходит до архитектурного образования, его конечной целью должна быть практика. Сегодняшние требования архитектурной практики меняются очень быстро. Поэтому архитектурное образование и наука должны учитывать соответствующие изменения. Сегодняшний форум станет толчком для поднятия современного архитектурного образования на новый уровень, обеспечивающий гармонию архитектурного образования и практики. Задачей и целью высших учебных заведений является постоянное повышение уровня образования и культуры общества в целом.

Формирующиеся новые социально-экономические отношения, переход на рыночную экономику накладывают свой отпечаток и на архитектурную деятельность. Нужны новые молодые силы с учетом резко возрастающих требований к качеству подготовки специалистов архитекторов-градостроителей.

Ташкентский архитектурно-строительный университет сегодня – это кузница высококвалифицированных кадров, созданная указом Президента Республики Узбекистан 6 мая 1991 года [1].

За прошедшие годы Ташкентский архитектурно-строительный институт внес важные изменения в систему архитектурного образования, добился больших достижений в области науки, предоставил народному хозяйству тысячи квалифицированных архитекторов и инженеров-строителей.

Современное архитектурное образование, практически свободное от гигантского механизма производства материальных благ и представляющее собой специфическую идеализированную разумную систему, легче поддается перестроечным процессам.

В целях определения приоритетных направлений системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятия на

качественно новый уровень процесса подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров с современными знаниями и высокими духовно-нравственными качествами, модернизации высшего образования, развития социальной сферы и отраслей экономики на основе передовых образовательных технологий, утверждена Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года [2].

Согласно документу, предусмотрены следующие: поэтапный перевод учебного процесса на кредитно-модульную систему; обеспечение академической самостоятельности; создание технопарков, форсайт-центров, центров трансфертных технологий; расширение масштаба платных услуг и других внебюджетных средств; повышение инвестиционной привлекательности высшего образования, привлечение зарубежных образовательных и научных технологий; налаживание взаимовыгодного сотрудничества образования с производственными предприятиями и научно-исследовательскими институтами.

Продолжением этой реформы является Постановление Президента Республики Узбекистана от 8 ноября 2022 года «О совершенствовании системы подготовки кадров в сфере архитектуры и строительства», согласно которому Ташкентский архитектурно-строительный институт реорганизуется в Ташкентский архитектурно-строительный университет со специализацией по направлениям «инженерия», «архитектура», «строительство» и «технология строительных материалов», Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени Мирзо Улугбека реорганизуется в Самаркандский государственный архитектурно-строительный университет имени Мирзо Улугбека со специализацией по направлениям «реставрация объектов культурного наследия», «дизайн», «архитектура», «строительство», «урбанизация» и «инженерия».

Здесь следует сказать, что ТАСУ работал в разделенном состоянии (факультеты были расположены в разных корпусах). Благодаря вниманию и инициативе Президента было обеспечено строительство нового корпуса кампуса ТАСУ. В результате с нового 2022 учебного года ТАСУ переехал в новый кампус. Архитектурно-планировочные и композиционные решения выдержаны в уникальном ключе. На территории кампуса построены 5-этажных учебных корпусов, технопарки, корпус общежития, спорткомплекс, спортзал, кухня, электронная библиотека, компьютерные классы, лекционные залы (разной площади) и 8-этажный административный корпус.

С 1 января 2023 года обоим вузам предоставляется академическая, организационная и финансовая независимость. В их организационных структурах будет введена должность первого проректора по стратегическому развитию. Кроме того, одобрено создание Высшей научной школы, ориентированной на подготовку научных и научно-педагогических кадров в сфере архитектуры.

Направления обучения бакалавриата и специальностей магистратуры в двух вузах будут оптимизированы в соответствии с международными образовательными и профессиональными классификаторами.

При Ташкентском архитектурно-строительном университете будет создан Технопарк, а при Самаркандском государственном архитектурно-строительном университете имени Мирзо Улугбека — Инкубационный центр.

На основании решения Кабинета Министров УР “О мерах по совершенствованию системы, связанных с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях”, начиная с 2020-2021 учебного года учебный процесс высших учебных заведений переведен на кредитно-модульную систему поэтапно [3]. В кредитно-модульной системе предусмотрена разработка типового учебного плана и каталога предметов высших учебных заведений на основе передового зарубежного образовательного опыта с учетом реформ, проводимых в отраслях экономики республики, требований потребителей кадров и научных ценностей, а кроме того, по каталогу было сформировано каталог элективных предметов, предметов на основе отечественной и зарубежной литературы типовых научных программ нового поколения. В кредитно-модульной системе учебная нагрузка делится на 40-50% аудиторных часов, 50-60% часов самостоятельной работы в бакалавриате, 30%-40% аудиторных часов, 60-70% часов самостоятельной работы в магистратуре.

Укрепляется методическое обеспечение подготовки бакалавра и магистра-архитектора. Постоянно разрабатываются учебники и учебные пособия, методические пособия, конспекты лекций, идет интенсивной обмен литературой между вузами по специальным и общим дисциплинам для профессии, налаживается разработка электронных учебников.

По новому учебному плану сроки обучения: 4 года бакалавриат и 2 года магистратура.

В последние годы в архитектурном образовании были открыты следующие образовательные направления в магистратуре: «Сохранение объектов культурного наследия», «Урбанистика» и специализация «Информационное моделирование зданий и сооружений».

В данное время подготовка архитекторов в Узбекистане осуществляется в двух университетах, имеющих архитектурные факультеты (ТАСУ, СамГАСУ) и в архитектурных отделениях городов Ургенч, Нукус, Бухара, Фергана, Джизак, Термез, Андижан. Кроме этого, в международных и отечественных вузах АКФА, Пучон (Корея), Ёнжу (Корея), Аджу (Корея), Турин (Италия) и ТОВВ ЕТУ (Ташкентский филиал, Турция), в Ташкентском университете финансового управления и технологии, Корейском международном университете в Фергане.

В заключении хочу внести предложение вузам СНГ о проведении ежегодных региональных конкурсов, выставок курсовых и дипломных проектов с соответствующими совещаниями по проблемам архитектурного образования в условиях Средней Азии, об обмене опытом по повышению квалификации, стажировке аспирантов и докторантов, а также расширять производственные практики студентов в исторических городах страны и за рубежом для изучения истории и традиций архитектуры народов, систематически приглашать ведущих зарубежных архитекторов для чтения

курса лекций и расширить стажировки в ведущих зарубежных архитектурных вузах мира.

Архитектурное образование, как сама многоликая и многообразная жизнь, должно по возможности моделировать в учебном процессе реальные жизненные условия: сто путей – сто дорог.

Как показывает опыт, централизация образования приводит к появлению «столиц» и «провинций» с соответствующим социально-культурным контекстом. Во всех отношениях - как в организационном, так и в социальном, - более плодотворен путь умножения школы образования, формирования новых очагов культуры.

Многолетний опыт всесоюзных просмотров архитектурных проектов помог определить ряд позиций, благодаря которым популярность просмотра и его авторитет достаточно устойчивы.

Конкурс и просмотр – это не только выставки, но и обязательные форумы на злободневные для архитектурного образования темы. При этом основной результат в большей степени - «информационное давление» в процессе обмена мнениями и сопоставления методики подготовки и выполнения дипломных проектов. Как свидетельствует опыт, этот путь благоприятствует формированию самостоятельного почерка у местных архитектурных школ.

Библиография

1. *Мирахмедов М.М.* Архитектурное образование и наука. Архитектура и строительство Узбекистана. Ж №2-2007;
2. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года/;
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан “О мерах по совершенствованию системы связанной с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях. 31.12.2020 №824.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В РОССИЙСКОМ АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ. ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ МАРШ 2012-2022

Токарев Никита Владимирович
Архитектурная школа МАРШ

Архитектурная школа МАРШ относительно молодая: ей всего десять лет, в 2012 году мы начали свою работу в составе университета креативных индустрий в Москве и десять лет ее вели в партнерстве с британцами.

Мы фактически реализовывали британские архитектурные программы высшего образования в России. На этом, собственно, и основан наш опыт: на тех подходах, с которыми мы встретились и освоили, применили их в контексте российского образования. Поскольку наши программы были на русском языке и преподают у нас российские архитекторы, британские, фактически МАРШ является единственной архитектурной школой в России, которая основана и существует в контексте образования XXI века.

Архитектура сейчас находится в среде креативных индустрий рядом с анимацией, компьютерными играми, современной музыкой, дизайном и модой. Именно этот контекст представляет универсальный университет, потому что здесь десять школ, десять факультетов соседствуют, делятся экспертизой, ресурсами. Если говорить об истории архитектурного образования можно выделить три модели.

Три модели архитектурного образования начинались с образованием в рамках художественной практики, школы изящных искусств, где архитекторы учились рядом с живописцами, скульпторами.

Другая модель - модель политехнической школы - работает и сейчас в России и в других странах, где архитекторы рядом с инженерами разных специальностей, с современными креативными индустриями. Вот эта модель только начинает формироваться, и здесь интересен опыт всего нашего университета, а не только архитектуры. Отметим, что доля креативной индустрии сейчас является серьезной долей экономики. В развитых странах она составляют до 4-5% ВВП, и растет. Не исключение и Россия: это отличается уже на самом высоком уровне, вклад креативных индустрий в экономику. Это не дотационная область - экономически очень активная сфера.

В центре нашей модели образования лежит критическое мышление, интеллектуальное исследование культуры, социальной науки и практики. Да, это прежде всего область навыков, область практического умения, которое включает в себя проектирование, в обязательном порядке - исследования, анализ и командную работу, управление и лидерство. Две области, которые охвачены академическим образованием.

Третья область – это область профессионализма, которая является предметом профессиональной аттестации. Известно, что в большинстве стран

мира, в том числе в России, Европе, Соединенных Штатах Америки архитектор, помимо академического образования, академических экзаменов, проходит профессиональную аттестацию - на право на право самостоятельной работы. Предметом этой аттестации является его профессиональный опыт, его отношения с заказчиком, коллегами и обществом. Так что здесь мы выходим за пределы академического образования. Этот опыт можно приобрести только на практике.

Остановимся на нескольких идеях, или на нескольких методиках, которые лежат в основе нашей программы.

Первое - система студий. В МАРШе не существует единой программы занятий по проектированию. Таким образом рождаются индивидуальные брифы, формулирующие не задания, а некую проблему, которая должна привести к определенным образовательным результатам. Здесь есть объединяющее начало, которое сводит воедино все проектные студии.

Каким образом мы можем вести постоянную ротацию преподавателей, знакомство студентов с разными творческими личностями, с разными творчествами, методами в течение своего обучения и за счет смены брифов (брифы не повторяются, они уникальны).

На занятии по проектированию таким образом рождаются индивидуальные брифы, формулирующие скорее не задания на проектирование, нацеленных на некую проблему, с которой работают студенты, а решением этой проблемы является тот или иной проект. Поэтому в рамках одной студии могут разрабатываться разные типологии, функциональные проекты могут быть очень разные.

Так мы даем максимальную свободу студенту, но важно то, чтобы какую бы траекторию работы не выбрал педагог, она должна привести к определенным образовательным результатам, и вот здесь есть объединяющее начало, которое сводит воедино все проектные студии.

Надеемся, что мы остаемся на переднем крае архитектуры, потому что многие темы преподаватели приносят из своей практики и своих проектных бюро. Одна из важных идей здесь - объединение в рамках одной студии студентов разного возраста, разных курсов, так чтобы научиться работать в команде, объединяющей студентов, например, второго и третьего курса. Обмен между студентами знаниями, информацией становится гораздо более интенсивным.

Вторая идея - это портфолио как итог, результат работы над проектом, как итоговый документ. Это важно потому, что, во-первых, это профессиональный инструмент для архитектора на протяжении всей жизни - и для поиска заказчиков, и для поиска работы, общения с прессой, выставок.

Но важно то, что портфолио в рамках учебы, учебного проекта объединяет и процесс проектирования, отражает процесс проектирования. Туда могут попасть и эскизы, аналитические материалы, а не только итоговые картинки и итоговые чертежи. Таким образом, благодаря портфолио мы видим процесс работы над проектом и его может осознать и студент, и преподаватель.

Следующая важная идея – исследования как обязательная часть проекта, то есть фактически проект - ответ на некую задачу, ответ на вопрос. Но как известно, половина ответа содержится в правильно поставленном вопросе. Так вот исследования необходимы, чтобы эту задачу поставить, самим себе прежде всего. Исследование нужно для формулировки задач, и половину времени, которое отведено на проектирование, мы в обязательном порядке посвящаем исследованию.

Каждый проект проходит ряд обсуждений, начиная от персональных индивидуальных консультаций внутри проектной студии, заканчивая обсуждением с приглашенными экспертами - не только архитекторами, но и инженерами, художниками, философами. Ориентация на критику, как на важнейший инструмент работы над проектом, вы выстраиваете predisposition к диалогу с будущими заказчиками, пользователями, публикой. Итогом работы является открытая защита, которую можно посмотреть на канале МАРШа в YouTube, а в конце мая можно присоединиться к этому процессу в качестве зрителей, слушателей в онлайн.

Важный момент: вместо нескольких десятков отдельных дисциплин (50-60-ти дисциплин в традиционном архитектурном образовании), в МАРШе дисциплины, а точнее модули, сведены к четырем-пяти за один учебный год и с учетом баланса времени: 50% времени - студийная работа, которая включает проектирование и исследование, 25% - гуманитарные модули, 25% - технический модуль. Модуль внутри себя объединяет несколько блоков дисциплин, но важно то, что все они ведут к одним и тем же образовательным результатам. Один день в неделю посвящается самостоятельной работе студентов, без контактных часов,

И последнее - наша коллегия советников. В британской системе образования обязательно есть внешний экзаменатор, то есть независимые профессионалы, не работающие в университете, которые проводят некий аудит студенческих проектов, подтверждают их соответствие стандарту качества. В МАРШ привлекаются ведущие российские, московские архитекторы, как независимые экзаменаторы, эксперты, вовлекаются в критику проектов для независимого мнения о результатах работы.

Мы хотим видеть наших выпускников чувствительными, думающими и ответственными профессионалами. Мы хотим архитектора, помимо профессиональных навыков, научить способности быть ответственным за свои дела, способность думать, рефлексировать, реагировать, исследовать окружающую действительность, и способность чувствовать, то есть рассматривать, фиксировать, запоминать, чтобы они могли к каждой новой задаче, к каждому проекту подойти как к новому, чувствуя изменения ситуации и новые вызовы. Если мы им дали чувство ответственности, значит результаты их деятельности не нанесут вреда ни историческому окружению, ни людям, ни природе. Это и есть наша цель, цель нашего образования.

ТВОРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТОРА

© Т.Иноземцева

Некоммерческое акционерное общество

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева

В статье раскрывается важность творческой подготовки современного архитектора. На основе сравнительного анализа учебных планов специальности «Архитектура» разных годов формулируются проблемы современного архитектурного образования в Казахстане и даются предложения по их решению.

Ключевые слова: архитектура, образование, творчество, дисциплина, анализ.

The article reveals the importance of the creative training of a modern architect. Based on a comparative analysis of the curricula of the specialty "Architecture" of different years, the problems of modern architectural education in Kazakhstan are formulated and proposals for their solution are given.

Витрувианская триада «Польза – Прочность - Красота» неизменно является основой всей архитектуры. Поэтому одними из базовых компетенций современного архитектора являются способности к реализации эстетической привлекательности объектов архитектуры и выполнению художественно-графических работ и проектов [1]. В связи с этим важной задачей архитектурного образования является развитие у студента творческих способностей и практических навыков в области изобразительного искусства и архитектуры. Решение этой задачи возможно при освоении студентами модулей дисциплин изобразительного искусства (рисунок, композиция, живопись, скульптура, графика и макетирование).

Архитектурная школа Восточно-Казахстанского технического университета со своего основания традиционно развивалась на основе методики Московского архитектурного института, где ведущим положением является концепция комплексного художественно-композиционного и научно-технического образования. Однако проблема творческого слияния технической и художественной подготовки архитектора наблюдалась всегда. В своем труде «Методика архитектурного проектирования» Б. Г. Бархин, анализируя этапы развития архитектурного образования МАРХИ, отмечал «маятниковые колебания направленности архитектурного образования в зависимости от преобладания художественного или технического фактора в обучении» [2]. В любом случае, на любом этапе архитектурное образование подразумевает сквозную подготовку, каркасом которой является профилирующая дисциплина «архитектурное проектирование», на которую ориентируются другие дисциплины [3].

При сравнении учебных планов Восточно-Казахстанского технического университета специальности «Архитектура» 1992, 2010, 2022 годов выявилась тенденция к снижению аудиторных часов дисциплин художественного блока

и дисциплин, содержащих творческий компонент («Архитектурное проектирование») (табл. 1).

Этому способствовало три фактора – присоединение к Болонскому соглашению с переходом на кредитную систему (2010 год), перенос специальности «Архитектура» в классификаторе специальностей из раздела «Искусство» в «Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли» и реорганизация государственных вузов Казахстана в некоммерческие акционерные общества (НАО).

Таблица 1. Сравнительный анализ аудиторных часов в учебных планах Восточно-Казахстанского технического университета по специальности «Архитектура». Общие показатели

1992 год набора	2010 год набора	2022 год набора
Семестр – 18 недель Всего часов: 9754 Аудиторные часы – 50% (4686 часов)	Семестр 15 недель Всего кредитов/часов: 180/8100. 1 кредит = 45 часов. Аудиторные часы – 2/3 (5400)	Триместр 10 недель Всего кредитов/часов: 300/9000. 1 кредит = 30 часов. Аудиторные часы – не менее 30%, т.е. 1/3 (5400)

На начальном этапе перехода на кредитную систему произошло незначительное уменьшение общего количества часов на весь период обучения, при этом аудиторные часы остались примерно на прежнем уровне, этому способствовало наполняемость 1 кредита 45 академическими часами и включение в расписание самостоятельной работы студента с преподавателем (СРСП), позволив сохранить, на тот момент, качество образования именно творческих дисциплин.

Для РУП 2022 года общее количество кредитов составляет 300, 56 из которых обязательный компонент общеобразовательных дисциплин. В соответствии с ГОСО РК от 27.06.2022 г. № 28916 один кредит составил не 45, а 30 академических часов. При этом увеличение количества кредитов не увеличило, а значительно уменьшило объем контактных часов особенно на блок творческих дисциплин, так как СРСП перестала входить в аудиторную работу (табл. 2, 3).

Кроме того, с переносом специальности «Архитектура» в классификаторе специальностей из раздела «Искусство» в «Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли» произошло нивелирование специальностей. Перестала учитываться творческая направленность образовательной программы «Архитектура».

Нагрузка преподавателя на творческих дисциплинах рассчитывается один к пятнадцати студентам, как и для других специальностей отрасли (в 2010 году один к восьми). А ведь именно творческая составляющая определяет индивидуальную работу преподавателя со студентом в том числе и в архитектурном проектировании.

Таблица 2. Сравнительный анализ аудиторных часов в учебных планах Восточно-Казахстанского технического университета по специальности «Архитектура». Обязательный компонент (общеобразовательные дисциплины)

2010 год набора Общеобразовательный модуль 32 кредита (1440 часов) – 11 дисциплин			2022 год набора Обязательный компонент. Общеобразовательные дисциплины		
Аудиторных часов 960 (аудиторная работа 480 часов + СРОП 480 часов)			72 кредита (1530 часов) – 15 дисциплин Аудиторных часов 750 (СРОП вне расписания)		
Дисциплина	Кредиты	Аудиторные часы	Дисциплина	Кредиты	Аудиторные часы
История Казахстана	3	90	История Казахстана	5	45
Философия	3	90	Философия	5	45
Иностранный язык	6	180	Иностранный язык Казахский (Русский)	5+5	45+45
Казахский (Русский) язык	6	180	Социология	2	30
Информатика	3	90	Политология	2	
Социология	2	60	Физическая культура	2+2+2+2	30+30+30+30
Политология	2	60	Культурология	2	30
Основы права	2	60	Информационно-коммуникативные технологии	5	45
Основы экономической теории	2	60	Психология	2	45
Экология и устойчивое развитие	2	60	Основы экологии и безопасности жизнедеятельности / Фундаментальные и прикладные основы экономики / Адам бол	5 КВ	45
Основы безопасности жизнедеятельности	1	30	Итого	56	585
Итого	32	960			
2010 год набора Общеобразовательный модуль 32 кредита (1440 часов) – 11 дисциплин			2022 год набора Обязательный компонент. Общеобразовательные дисциплины		
			Обязательный вузовский компонент		
			Основы антикоррупционной культуры	3	30
			Экономика предприятия	5	45
			Основы устойчивого предпринимательства	5	45
			Охрана труда	3	45
			Итого	16	165

Проблема архитектурного образования, а именно признание творческой компоненты, как основы деятельности архитектора, наиболее остро стоит в неспециализированных, региональных вузах, где весь учебный процесс

построен на общем, универсальном подходе к образованию, особенно на 1-2 курсах. При данной организации учебного процесса, становится невозможным включить дисциплины художественного профиля на начальном этапе архитектурного образования, вовлечь студента в профессию, в творчество.

Таблица 3. Сравнительный анализ аудиторных часов в учебных планах Восточно-Казахстанского технического университета по специальности «Архитектура». Творческие дисциплины

1992 год набора. Творческие дисциплины		2010 год набора Творческие дисциплины			2022 год набора Творческие дисциплины		
Дисциплина	Ауд. часы	Дисциплина	Кредит	Ауд. часы	Дисциплина	Кредит	Ауд. часы
Рисунок	408	Рисунок	5	150	Рисунок	9	90
Композиция	212	Композиция	2	60	Композиция	5	45
Живопись	204	Живопись	2	60	Живопись	5	45
Скульптура	136	Скульптура	2	60	Графика и макетирование	5	45
		Графика и макетирование	3	90			
всего	960	всего	14	420	всего	24	225

Кроме того, универсализация образования привела сокращению практик в учебном плане архитекторов в 2 раза (табл.4). А ведь одна из задач учебных практик отрабатывать художественные и графические навыки.

Таблица 4. Сравнительный анализ объема практик в учебных планах Восточно-Казахстанского технического университета по специальности «Архитектура».

2010 год набора		2022 год набора	
Практики	Кредиты	Практики	Кредиты
Учебная: Обмерная	2	Учебная: Обмерная	2
Учебная: Геодезическая	2	1-Я Производственная	4
Учебная: Плэнер	4	2-Я Производственная	5
Технологическая	6	Преддипломная	5
Производственная	8		
Преддипломная	10		
Итого	32	Итого	16

Универсализация учебного процесса, колоссальное уменьшение контактных часов для творческих дисциплин, сокращение объема учебных практик, увеличение нагрузки на преподавателя до 15 человек снижает качество архитектурного образования, не дает развиваться в студентах творческой мысли, чувству эстетики, графическим навыкам, что в последнее время все чаще отмечается работодателями.

Для решения сложившихся проблем необходимо выполнить следующие рекомендации:

- выделить специальность «Архитектура» в Классификаторе направлений подготовки кадров с высшим и послевузовским образованием в

самостоятельное направление, что позволит определять нормы времени в соответствии с творческой спецификой специальности, а также, урегулировать учебный процесс в неспециализированных вузах;

- определить нагрузку для творческих дисциплин - 8 студентов на 1 преподавателя;

- вернуть наполняемость одного кредита в 45 часов;

- считать СРСП контактными часами и включить их в обязательном порядке в аудиторную работу, закрепить это на уровне ГОСО;

- определить соотношение профессиональных и общеобразовательных дисциплин на 1 курсе как 1:1;

- при современном практико-ориентированном подходе в образовании целесообразно вернуть кредиты с соответствующими часами на учебные практики.

Библиография

1. Образовательная программа 6В07301 «Архитектура». – Усть-Каменогорск: Восточно-Казахстанский технический университет, 2022.
2. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб.-метод. пособие. – М.: Стройиздат, 1993.-438 с.
3. Козлов М.В. Программа практической сквозной подготовки по дисциплине «Архитектурное проектирование I-XII» для бакалавров специальности «Архитектура». – Усть-Каменогорск: ВКТУ, 2009 – 28с.

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТОРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Корнилова А.А.

НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина»
г. Астана

В данной статье представлены основные этапы (ступени) подготовки архитекторов в НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» (далее - КАТУ им. С. Сейфуллина) г. Астаны в течении пятилетнего обучения, основанные на многолетнем опыте работы в данном ВУЗе. Отмечается, что при подготовке специалистов-архитекторов задачей их профессионального образования является внедрение инновационных технологий, позволяющих студентам создавать творческие проекты, сочетающие конструктивно-технологическую и художественно-эстетические стороны.

Ключевые слова: Этапы, курсы, студенты, образование, модель.

На современном этапе в архитектуре и градостроительстве неуклонно растет значение творческого начала. Сегодня творчество востребовано к нему стремятся. Но творчество осмысленно только тогда, когда оно основано на глубоком знании, умении и подтверждается осознанными методами в процессе работы [1].

Говоря о воспитании творческой личности можно отметить, что одной из первоочередных задач становится соотнесение полученных знаний и навыков с требованиями международного сообщества, что дает возможность осуществить профессиональные коммуникации между казахстанскими и зарубежными архитектурными школами. Благодаря этому становится возможным освоение новейших как отечественных, так и зарубежных методик, и примеров проектирования, получения навыков проектирования и планирования с учетом интернациональных требований. Это позволяет выпускникам-архитекторам органично вписаться в современную действительность [2].

Происходящие процессы модернизации в высшей школе и перехода на новые стандарты профессионального образования формулируют новые требования к уровню подготовки специалистов-архитекторов. В ней необходимо гармонично сочетать технологическую и эстетическую составляющие профессиональной деятельности, обусловленные спецификой архитектуры как вида искусства, отвечающего критериям «пользы, прочности и красоты».

Архитекторы, как специалисты-профессионалы, должны соответствовать быстро изменяющимся социально-экономическим условиям, развитию и внедрению новейших технологий, самостоятельно решать сложные профессиональные проблемы создания современных сооружений.

При подготовке специалистов-архитекторов задачей их профессионального образования становится поиск и внедрение инновационных технологий, позволяющих студентам с большей эффективностью создавать творческие проекты, гармонично сочетающие конструктивно-технологическую и художественно-эстетическую стороны.

В КАТУ им. С. Сейфуллина на кафедре «Архитектура и дизайн» происходит активный поиск разнообразных способов подготовки будущих архитекторов к новым условиям деятельности; разработано несколько концептуальных моделей обучения, совмещающих в себе новые и уже отработанные приемы освоения учебных дисциплин. Их формирование происходит по нескольким ступеням.

Первая ступень – освоение профилей обучения.

На кафедре «Архитектура и дизайн» ведется подготовка специалистов по одному профилю «Архитектура жилых и общественных зданий». Однако в разрезе курсового и дипломного проектирования (в рамках элективных дисциплин) предусмотрено освоение по профилям: градостроительное проектирование, ландшафтное проектирование, промышленное проектирование. При этом студенты не только получают теоретические знания по различным аспектам профессиональной деятельности, но и апробируют их в решении конкретных профессиональных проектных задач.

Вторая ступень – длительность освоения образовательных программ.

Повышение самостоятельности ВУЗов, с одной стороны, дает возможность творческого раскрытия самостоятельности региональных творческих школ, а с другой – при отсутствии должного контроля и единой модели выпускника, и опыта той или иной школы, возможны самые невообразимые трактовки образовательных программ, в том числе и полностью профанирующие идею подготовки архитекторов-практиков.

Есть основания предположить, что некоторые местные камерные педагогические коллективы, не имея устойчивых и сильных позиций подготовки зодчих, могут выстроить такие образовательные программы, которые разрушат архитектурное образование на местах.

Наиболее логичным проявлением индивидуальности ВУЗа при разработке концепции образования (образовательных программ) является состав элективных дисциплин и их соотношение по кредитам.

В КАТУ им. С. Сейфуллина оптимальным был признан вариант образовательной программы, позволяющий студенту последовательно и осознано расширять спектр дисциплин по семестрам, с 1 по 5 курсы.

Так, на первом курсе предусмотрено изучение базовых элективных дисциплин, дающих возможность заложить основы формирования профессиональных компетенций.

На первом курсе закладываются основы профессии, и происходит освоение художественно-изобразительных дисциплин, архитектурной

графики, композиции и макетирования, основ архитектурного проектирования. Главной дисциплиной при этом является «Архитектурная графика и композиция», в процессе которой они изучают свойства и закономерности композиции, осуществляется развитие их художественных композиционных способностей и объемно-пространственных представлений. Именно на этом этапе необходимо особое внимание уделять развитию творческой активности студентов, которая и является основой для создания творческих, а не репродуктивных проектов.

Второй курс – в течение года студент выполняет проекты, которые дают возможность получить первичное знакомство с будущей профессией.

Третий и четвертый курсы – дают возможность студенту осознать и определить траекторию обучения.

В процессе обучения на третьем и особенно на четвертых курсах происходит самоопределение студента в зависимости от его индивидуальных предпочтений и интересов для окончательного выбора темы (профиля) дипломного проекта, которая определяется в конце четвертого года обучения и закрепляется при прохождении производственной практики.

Пятый курс – предусматривает углубленное изучение выбранного студентом направления.

Третья ступень связана с итоговой компетентностью модели бакалавриата.

Среди множества форм развития творческой активности в профессиональной подготовке архитекторов, по нашему мнению, особое место, наряду с курсовым проектом и макетированием могут занимать такие предметы, как «Предпроектный анализ» и «Методика научных исследований», которые способствуют объединению знаний студентов в создании архитектурных объектов. Это связано с тем, что на становление специалистов-архитекторов и дизайнеров воздействуют организация и содержание образовательного процесса, научно-исследовательская работа и творческая деятельность.

Отзывы работодателей и студентов, закончивших КАТУ им. С. Сейфуллина как 5-10 лет назад, так и 20-25 лет назад и более, показал, что по окончании ВУЗа выпускники в проектных мастерских в равной мере занимаются проектированием жилых, общественных, производственных зданий и градостроительством независимо от того, в каком году закончили ВУЗ и имеют диплом бакалавра или специалиста. Руководитель, принимающий выпускников на работу, не учитывает профиль их подготовки в ВУЗе, а требует необходимых навыков в проектировании, умения выполнять в ручной графике эскизов и нестандартного мышления.

Таким образом, совокупность выделенных этапов (ступеней) позволили сформулировать концептуальную теоретическую модель творческой подготовки архитектора в высшей школе, ориентированную на формирование

специалиста широкого профиля, владеющего способами проектной деятельности, инициируя творческую активность, самостоятельность и нестандартность в решении архитектурно-градостроительных задач, обращая внимание на художественно-эстетическую значимость создаваемых объектов.

Однако, необходимо отметить, что в настоящее время как на кафедре «Архитектура и дизайн» КАТУ им. С. Сейфуллина, так и во всех ВУЗах РК, где ведется подготовка будущих архитекторов и дизайнеров (их более 40 в РК), наблюдается нехватка преподавателей со степенями и званиями. Это, в свою очередь, влечет за собой снижение профессионально-творческой позиции, которая формируется под воздействием образовательной среды ВУЗа. Соответственно уже сегодня необходимо:

- пересмотреть существующую сеть архитектурно-дизайнерского образования;
- определить их оптимально необходимое количество на территории РК;
- выявить ведущие перспективные ВУЗы;
- определить концептуальную теоретическую модель творческой подготовки архитекторов и дизайнеров в высшей школе РК.

При этом следует, отметить, что это не значит закрывать все ВУЗы. Выявив ведущих, определить их базовыми. Остальные ВУЗы определить как филиалы или отделения при базовых.

Библиография

1. Казахский государственный университет им. С. Сейфуллина: История и современность (1957-2007 гг.) – Астана, 2007. - 255 с.
2. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина: Путь становления и инновационного развития (1957-2013 гг.). – Астана, 2013. - 220с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ НАЦИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ И ПРОГРЕССОМ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Бесолов В.Б.

Российский архитектуровед-ориенталист и византолог

Почетный архитектор Российской Федерации

ArchGrad101@yandex.ru

Национально-региональный компонент государственного стандарта высшего образования в республиках Кавказа, Средней Азии и Казахстана в качестве целевого ориентира, интегральной характеристики результата профессионального образования выдвигает достижение обучающими и выпускниками вузов социальной компетентности, необходимой как для продолжения образования, так и для жизненного самоопределения. При формулировке концепции и выборе стратегии внедрения национально-регионального компонента в учебный процесс гуманитарного и творческого факультетов высших учебных заведений, локализованных в столичных и крупных городах стран Кавказа, республик Средней Азии и Казахстана, первостепенное значение имеют конкретные теоретические аспекты и методологические принципы.

Крайне важно учитывать основу и концепцию модернизации высшего художественно-творческого образования в соответствии с национальным развитием и прогрессом современной архитектуры и градостроительства. При этом необходимо придавать особое значение методологическим основам и теоретическим аспектам анализа современных требований к подготовке специалистов – архитекторов и градостроителей в творческом высшем учебном заведении.

Принципиальное значение имеет концепция модернизации образования в России и ее целостное отражение в требованиях к качеству подготовки специалистов с высшим гуманитарным и творческим образованием. При этом роль и место специалиста с высшим образованием на современном этапе развития вузов, определяется спецификой и уровнем высшего образования по архитектуре и градостроительству.

Ключевые слова и словосочетания: Республики Северного и Южного Кавказа, Средней Азии и Казахстана, столичные и крупные города, вузы: университеты и институты, гуманитарные факультеты, творческие факультеты, высшее профессиональное образование, концепция и стратегия модернизации образования, национально-региональный компонент, федеральный компонент, учебный процесс, методологические аспекты и принципы, учебные дисциплины, студент вуза, уровень подготовки специалиста в контексте национального развития, прогресс современной архитектуры и градостроительства, дипломированные специалисты по архитектуре и градостроительству.

The national-regional component of the state standard of higher education in the republics of the Caucasus, Central Asia and Kazakhstan as a target, an integral characteristic of the result of vocational education puts forward the achievement by students and graduates of universities of social competence necessary both for continuing education and for life self-determination.

When formulating a concept and choosing a strategy for introducing a national-regional component into the educational process of the humanities and creative faculties of higher educational institutions located in the capital and large cities of the Caucasus countries, the

republics of Central Asia and Kazakhstan, specific theoretical aspects and methodological principles are of paramount importance.

It is extremely important to take into account the basis and concept of modernization of higher artistic and creative education in accordance with the national development and progress of modern architecture and urban planning. At the same time, it is necessary to attach special importance to the methodological foundations and theoretical aspects of the analysis of modern requirements for the training of architects and urban planners in a creative higher educational institution.

Of fundamental importance is the concept of modernization of education in Russia and its integral reflection in the requirements for the quality of training of specialists with higher humanitarian and creative education. At the same time, the role and place of a specialist with higher education at the present stage of university development is determined by the specifics and level of higher education in architecture and urban planning.

Keywords and phrases: Republics of the North and South Caucasus, Central Asia and Kazakhstan, metropolitan and large cities, universities: universities and institutes, humanities faculties, creative faculties, higher professional education, concept and strategy of modernization of education, national and regional component, federal component, educational process, methodological aspects and principles, academic disciplines, university student, specialist training level in the context of national development, the progress of modern architecture and urban planning, certified specialists in architecture and urban planning.

Аксиомой в системе высшего гуманитарного и творческого образования является незыблемый в жизни факт: никакое обучение невозможно без накопления знаний об окружающей действительности – природе, обществе, человеке, его истории, культуре и искусству в эпоху древности, период средних веков, новое и новейшее время.

В контексте изложенных мыслей и чувств, и в связи с восприятием и осмыслением жизненных реалий, настоящую статью автор этих строк посвящает светлой памяти зодчих, ученых и педагогов, основоположников науки по истории и теории архитектуры и градостроительства Казахстана: Толеу Кульчамановича Басенова (12.09.1909-04.05.1976) и Малбагара Мендикуловича Мендикулова (10.11.1909-17.08.1986) и их последователей – достойных представителей казахского народа в академической и университетской архитектуроведческой науке. **В.Б. Бесолов.***

Преамбула. При разработке учебных программ по подготовке специалистов гуманитарных и творческих профессий в высших учебных заведениях непременно учитываются следующая совокупность приемов и принципов: региональные особенности местности: ландшафт, климат, сейсмика; национальные традиции в планировке, структуре, образе поселения и сооружения; научные основы проектирования, связь истории, теории с современной творческой практикой; преемственность прежних традиций и реалий нынешнего новаторства; научно-исследовательский подход к выполнению проекта; этническая психология в личностно-ориентированном ракурсе; эстетическая выразительность нового объекта; проявление внимания к культурологическим и краеведческим аспектам эмоционального восприятия отдельных сооружений и ансамблей всего поселения. Содержание каждой учебной программы предусматривает неременное проявление конкретного

научно-творческого подхода с целью учета и творческого использования конкретного этнокультурного и краеведческого материала: исторического, географического, экологического, психологического, культурологического.

I. Концепции модернизации высшего художественно-творческого образования в соответствии с национальным развитием и прогрессом современной архитектуры и градостроительства. При реализации национально-регионального компонента в учебном и научном исследовании принимают участие в равной степени как преподаватели, так и студенты, которые занимаются активно научной работой на выпускной кафедре. Проводятся специальные семинары по введению в научное исследование, создаются научные кружки и исследовательские группы, развивается проектно-экспериментальное проектирование, организуются традиционные научные студенческие конференции, смотры и конкурсы творческого мастерства, круглые столы, выставки, публикуются результаты научных исследований и экспериментально-творческого проектирования. С наиболее способными студентами опытными педагогами проводятся групповые и индивидуальные занятия, ценные научно-творческие заседания по основополагающим темам архитектурного и градостроительного проектирования. Конкретные результаты научного поиска и творческого эксперимента студенты оформляют в виде рефератов и творческих заданий, научно-исследовательских работ различного уровня (курсовые, дипломные и конкурсные работы, статьи, доклады и тезисы сообщений).

Рассмотрим назначение, сущность, методику подготовки и процедуру представления (презентацию) основных форм учебного и научного исследования студентов гуманитарных и творческих специальностей с учетом национально-регионального компонента, начиная с первого курса и в последующие годы их обучения.

Студенты-первокурсники занимаются научным и творческим поиском во время учебного процесса, в кружках и исследовательских группах, где знакомятся с методикой научно-исследовательской деятельности, а также с теорией и приемами научно-творческих поисков и экспериментов. Они приобретают элементарные исследовательские умения (как подготовить доклад, написать сочинение, провести анкету, беседу или интервью со специалистами, как изучить и обобщить передовой творческий опыт архитекторов и градостроителей, в каком виде следует представить результаты комплексной деятельности и т.п.).

При изучении курсов «Введение в профессию зодчего», «Введение в архитектурное проектирование», «Основы архитектурной композиции», «Основы теории перспективы», «Теория пластической анатомии» каждый студент самостоятельно готовит творческое задание. Тематика их, как правило, включает анализ памятников классической античности, эпохи Возрождения, западноевропейского и русского классицизма и барокко, эпохи средних веков в странах Кавказа, Средней Азии и Казахстана и обобщение творческого опыта ведущих мастеров архитектуры и градостроительства нового времени и периода современности.

Воспоминания или непосредственные контакты со своими педагогами, у которых они учатся в вузе, оцениваются студентами с позиций будущего мастера и педагога. Студенты архитектурной или градостроительной специальности получают индивидуальные задания, подолгу знакомятся в библиотеке и методкабинете с классическими образцами, обращаются к архивам и экспонатам музея, представляя свои исследования в форме проекта с тезисным описанием ведущих теоретических мыслей и творческих идей. Как правило, это пояснительный текст и грамотно выполненные чертежи, сопровождаемые методическими разработками с таблицами, схемами, диаграммами и т.п. Внешнее оформление творческого задания, как правило, предусматривает художественное исполнение, соответствующее конкретной теме, методическим рекомендациям и фантазии автора. Итогом такой работы является презентация, защита проекта или иного творческого задания.

На втором и третьем годах обучения при изучении курсов «Теория и история архитектуры», «Теория и история градостроительства», «Эстетические основы архитектуры и градостроительства», «Социально-экологические основы архитектуры и градостроительства», а также проектной деятельности в учебных архитектурных мастерских студенты выполняют более сложные задания, предусматривающие проектирование на конкретном участке рельефа, в конкретных стилях и направлениях, сопровождаемые научными исследованиями. Основными источниками творческой информации и базой исследования являются методические кабинеты образовательных учреждений, научные библиотеки, архитектурные и художественные музеи, творческие Союзы архитекторов и градостроителей, беседы с ведущими мастерами зодчества. Традиционно проводятся учебные семинарские занятия, ежегодные научные конференции, творческие экскурсии, встречи с мастерами архитектуры и градостроительства.

В процессе подготовки к учебным занятиям студенты получают творческие задания поисково-исследовательского характера, например, выполнить проект жилого дома или общественного здания с учетом национально-регионального компонента определенного народа и конкретной местности, нередко их расположения на достаточно сложном рельефе.

На четвертом, пятом и шестом годах обучения студенты выполняют курсовые и дипломные работы для получения диплома специалиста архитектуры и специалиста градостроительства, используя при этом комплексную методику исследования и проектирования: самостоятельное изучение и анализ литературы по проблеме, работа над архивными источниками, учет опыта педагога-руководителя, иногда приступают к творческому выполнению экспериментального проекта.

Как правило, студенты обобщают накопившийся за годы учебы опыт и мастерство творчески активно работающих зодчих, своих педагогов – преимущественно руководителей учебных мастерских архитектурного и градостроительного проектирования. Преподаватель вуза выступает в роли научного руководителя или консультанта. Студенты архитектурной и градостроительной специальности получают соответствующие задания для

разработки курсового или дипломного проекта, при этом они иногда включаются в научно-исследовательские коллективы вуза.

В учебных мастерских по методике архитектурного проектирования архитектурного или градостроительного факультета и высшего учебного заведения каждой конкретной республики Кавказа студенты обязаны творчески интерпретировать в своих проектах особенности национально-регионального компонента из богатого художественного наследия народов и стран Северного и Южного Кавказа. По идентичной методологии должны обучаться студенты архитектурной и градостроительной специальностей в высших творческих учебных заведениях городов Алматы и Астана в Казахстане, Ташкент и Самарканд в Узбекистане, Ашхабад в Туркменистане, Бишкек в Киргизстане, Душанбе в Таджикистане, ибо учет в шестилетнем учебном процессе национально-регионального компонента для всех студентов является притягательным к святой земле родной Отчизны, пробуждает в них чувства национальной гордости и неиссякаемого патриотизма.

При выполнении курсовых и дипломного проекта каждый студент учитывает все существующие особенности конкретной местности, т.е. придает особое значение творческому учету национально-регионального компонента. В связи с таким методическим подходом студенты выделяют наиболее продуктивные формы научно-исследовательского характера для своей профессиональной деятельности в настоящем и будущем. Они отмечают значимость выполнения научно-поисковых проектов для своего творческого становления, для дальнейшей самостоятельной творческой деятельности. При этом студенты активно знакомятся с музейной документацией и письменными источниками, результатами всевозможных архитектурных конкурсов, творческих смотров, научно-творческих форумов.

Таким образом, использование национально-регионального компонента в преподавании теоретических и творческих дисциплин помогает в становлении зодчего-профессионала, способного проектировать здания и сооружения в национальном творческом духе, специфическом художественном образе и традиционном архитектурном стиле. Зодчий обязан творчески осмысливать краеведческий материал не только непосредственно в своей проектной деятельности, но и стать участником исследовательского процесса, проектировщиком семантически значимых и символически знаковых объектов, нацеленных на формирование гражданина и патриота своей страны, всецело ответственного за свою малую и великую Родину.

II. Теоретические аспекты анализа современных требований к подготовке специалистов – архитекторов и градостроителей в творческом высшем учебном заведении. Ныне уже очевидно, что главной задачей российской образовательной политики является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его прежней фундаментальности и полного соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Решение этой проблемы, по нашему мнению, может быть найдено путем анализа современных и перспективных требований, выдвигаемых высшим

образованием, а также характером профессиональной деятельности специалистов с высшим образованием и их отношением ко всем выпускникам вузов, с последующим составлением на их основе Учебной программы федерального и национально-регионального компонентов государственного образовательного стандарта. Не менее важно также коллективная разработка документа по методам и способам контроля подготовленности специалистов.

Эти требования определяются рядом факторов, органично связанных с социально-экономическим, национальным и культурным развитием российского общества и национальных обществ республик Кавказа, Средней Азии и Казахстана, а также тенденциями развития этой сферы в развитых зарубежных странах и опосредованным их методологическим влиянием на постановку высшего образования на конкретных гуманитарных и творческих факультетах национальных научно-творческих высших учебных заведениях. Проведенные автором этих строк и другими опытными педагогами исследования показали, что важнейшими среди этих факторов являются:

1) неоспоримые и стабильные требования к зодчим-специалистам с высшим образованием, предъявляемые тенденцией развития современной экономики, а также науки, техники и культуры;

2) требования различных сфер профессиональной деятельности к уровню и характеру профессиональной компетентности выпускников архитектурных и градостроительных факультетов и высших творческих учебных заведений, а также уровню их образованности и воспитанности;

3) потребности знаковой личности в зодчестве с целью удовлетворения общекультурных и профессиональных интересов, в обладании широкой информацией, в создании условий и возможностей для изменения и продолжения образования, расширения профиля подготовки, смены профессии и т.п.

Источниками получения информации о существовании этих факторов являются отечественные и зарубежные программы и прогнозы развития архитектуры и градостроительства, науки и технологий, социальной сферы, национального контингента, модернизации различных ветвей высшего образования, развития содержания воспитательной деятельности на конкретных гуманитарных и творческих факультетах национальных научно-творческих высших учебных заведениях.

Анализ указанных источников позволил сделать достаточно объективные и достоверные выводы об актуальных и перспективных характеристиках выпускников вузов, определенные выводы и ценные рекомендации по проектированию модели специалиста как основы государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, несомненно, в ее федеральном и национально-региональном компонентах.

2.1. Концепция модернизации образования в России и ее целостное отражение в требованиях к качеству подготовки специалистов с высшим гуманитарным и творческим образованием. Рассматривается аспект подготовки специалистов с высшим образованием по истории и филологии, архитектуре и градостроительству именно с учетом мощных,

фундаментальных образовательных традиций ведущих отечественных гуманитарных и творческих факультетов и вузов, непрерывно и успешно функционирующих на протяжении XIX-XX веков в многонациональной Российской империи и Советском государстве. Мотивируется это тем, что автор этих строк не приемлет многоуровневой системы современного высшего образования на гуманитарных и творческих факультетах и высших учебных заведениях стран Западной Европы, США и Канады, ибо крайне отрицательно относится к так называемому понятию «Болонский процесс».

Принятая в конце 2001 года Концепция модернизации образования в России направлена, в частности, на то, чтобы не допустить отставание страны от мировых тенденций экономического и общественного развития: «В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала» [1].

В Концепции также подчеркивается, что образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе гуманитарного и творческого образования.

Среди этих тенденций выделим наиболее значимые для исследования выдвинутой или поставленной нами проблемы:

1) ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к этому выбору;

2) переход к постиндустриальному информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;

3) динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

4) возрастание роли человеческого ресурса, который в развитых странах составляет 70-80% национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Состояние системы профессионального образования характеризуется тем, что оно не способно в должной мере решить проблему «кадрового голода», обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников; в то же время многие выпускники высших учебных заведений профессионального образования не могут найти работу, определить свое место в современной экономической рыночной жизни.

Среди основных приоритетов в области высшего гуманитарного и творческого образования – это создание соответствующих условий для повышения качества профессионального образования, что предполагает:

1) существенную модернизацию содержания и структуры высшего профессионального образования в соответствии с требованиями основных отраслей хозяйства и промышленности, торговли и экономики, сферы услуг, культуры и искусства, вооруженных сил, государственной службы и других аспектов жизнедеятельности и жизнеобеспечения;

2) обновление тенденций, но с сохранением глубинных основ мощных традиций отечественной системы высшего профессионального образования, исходя из потребностей развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и территориального рынков труда;

3) создание оптимальной системы четкого развития профессионального уровня гуманитарного и творческого образования, в частности, единой и целостной системы высшего образования;

4) повышение требований к качеству профессионального образования, в частности, переаттестация всех образовательных программ во всех областях человеческой деятельности, в том числе архитектуры и градостроительства, а также экономики, права и менеджмента.

Среди основных мер, направленных на достижение нового качества высшего профессионального образования, в Концепции модернизации образования в России, в частности, указаны следующие:

1) информационное обеспечение высшего профессионального образования и оптимизация методов процесса обучения гуманитарным и творческим специальностям, активное использование технологий открытого образования;

2) углубление в высшей школе интеграционных и междисциплинарных программ, органическое слияние их с новаторскими методами обучения на гуманитарных и творческих факультетах и вузах, с учетом высоких технологических достижений в новейшее время;

3) создание реальных условий для непрерывного профессионального роста специалистов гуманитарных и творческих профессий, обеспечение преемственности различных уровней профессионального образования и создание эффективной системы дополнительного профессионального образования;

4) обеспечение участия работодателей и других социальных партнеров в решении проблем высшего профессионального образования, в том числе в разработке образовательных стандартов, согласующихся с современными квалификационными требованиями (профессиональными стандартами).

В документе полно и достаточно четко определена основная цель профессионального образования: подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов,

готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования.

Выделив в Концепции модернизации образования в России основную цель профессионального образования на современном этапе и ориентируясь на нее как на основу формирования модели специалиста с высшим образованием, а, следовательно, и формирования вузовского компонента содержания образования, обозначим современные требования со стороны государства, общества и личности к разработке содержания высшего профессионального образования:

1) повышение уровней готовности граждан России и национальных республик постсоветского пространства к политическому и социальному выбору;

2) формирование коммунибельности и толерантности высокообразованных специалистов как непременное условие расширения масштабов межкультурного взаимодействия;

3) реализация социальной потребности в повышении профессиональной квалификации, переподготовке и обеспечении мобильности в высшем профессиональном образовании;

4) интенсивное опережающее развитие высшего образования, в том числе и содержания образования с ориентиром на развитие науки, экономики, техники и технологии;

5) изменение содержания и структуры высшего профессионального образования в соответствии с требованиями основных отраслей хозяйства и промышленности, сферы услуг, науки и техники, культуры и искусства, вооруженных сил, государственной службы и др.;

6) обновление профессионального образования в соответствии с запросами развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и территориального рынков труда, а также перспективных потребностей их развития;

7) повышение требований к качеству профессионального образования, в частности, переаттестация всех образовательных программ в области архитектуры и градостроительства, истории и филологии, а также экономики, права и менеджмента;

8) наличие современных компьютерных аудиторий и обеспечение полноценной информацией всей системы высшего профессионального образования;

9) углубление в высшей школе интеграционных и междисциплинарных программ, соединение их с развитием университетской науки и прорывными высокими технологиями;

10) разработка образовательных стандартов, согласующихся с современными квалификационными требованиями (профессиональными стандартами), путем привлечения к участию в решении проблем профессионального образования ученых и педагогов, а также работодателей и других социальных партнеров.

Перечень направлений обновления и развития содержания высшего профессионального образования, сформулированный на основе анализа Концепции модернизации российского образования, является ориентиром для разработчиков ГОС ВПО в области архитектуры и градостроительства, для выбора наиболее значимого содержания образования в конкретных условиях вуза и региона, т.е. с учетом национально-регионального и вузовского компонентов.

2.2. О роли и месте специалиста с высшим образованием на современном этапе развития вузов, суть специфики уровня высшего образования по архитектуре и градостроительству. Определяющим в рассматриваемом направлении является отношение к уровню квалификации подготавливаемых работников, т.е. к качеству подготовки специалистов к выполнению определенных категорий профессиональных целей.

В Федеральном законе РФ «Об образовании» [2] цель высшего образования определяется как «подготовка и переподготовка специалистов соответствующего уровня», т.е. законом не определяется сущность высшего образования, его отличие от других уровней. Понятие «высшее образование» характеризуется как сложившееся, общепринятое, традиционное. Понятие уровня «высшее образование» не раскрывается и в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.96 № 125-ФЗ [3].

В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12.08.94 № 940, определение высшего образования дано в следующей формулировке: «Высшее профессиональное образование – это образование на базе среднего (полного) общего или среднего профессионального образования, осуществляемое в высшем учебном заведении по основным профессиональным образовательным программам, отвечающим требованиям, установленным настоящим стандартом, завершающееся итоговой аттестацией и выдачей выпускнику документа о высшем профессиональном образовании» [4].

На самом деле в нормативной и справочной литературе не раскрывается сущность уровней профессионального образования в сравнении друг с другом. Определения истолковываются «одно через другое», например, «высшее образование уровень знаний, получаемых в высших учебных заведениях и необходимый специалистам высшей квалификации» [5, с. 263]; «специалист среднего звена – работник, имеющий среднее специальное образование и выполняющий соответствующие этому образованию функции» [6, с. 126].

С нашей точки зрения, реальная характеристика этих понятий может быть дана лишь через какие-то другие понятия. Такими категориями мы считаем тип профессиональной деятельности специалиста и характеристику уровня образования в сравнении и взаимосвязи с другими уровнями.

Проблема состоит в том, чтобы выделить тип профессиональной деятельности, требующий высшего образования, и указать его особенности среди профессий, требующих других уровней образования. Определение

требуемого уровня образования для каждой профессии важно по ряду причин и прежде всего потому, что значительное превышение уровня образования по сравнению с выполняемыми функциями приводит к не востребованности полученных знаний и умений и, как следствие, к неудовлетворенности специалистов своей работой и положением в обществе. Следовательно, необходимо обобщенное представление о типе профессиональной деятельности, требующем соответствующего образования.

Под типом профессиональной деятельности мы понимаем те наиболее существенные ее черты, которые обобщенно характеризуются предметом труда и классом профессиональных задач, решаемых представителями гуманитарных наук или художественного творчества. Предметом труда у людей, занимающихся физическим трудом, выступают материальные ценности, а у представителей умственного труда – является информация первостепенной важности.

Одним из показателей, характеризующих творческий труд, является его содержательность. Под содержательностью труда понимается насыщенность трудового процесса различными умственными операциями, творческими поисками и находками, воображаемыми элементами и эскизными мотивами. Содержательность умственного труда творческой личности тесно связана с его или её профессионально-квалификационным уровнем развития [7].

Резюме. Органический симбиоз национально-регионального компонента и обязательного федерального составляющего в преподавании теоретических и творческих дисциплин помогает в становлении зодчего-профессионала, способного проектировать здания, сооружения и цельные комплексы в национальном творческом духе, специфическом художественном образе и традиционном архитектурном стиле. Такой методологический подход крайне важен в процессе творческой деятельности архитекторов и градостроителей, ярких представителей конкретного народа, любой нации, ибо в настоящее время каждая республика стремится к формированию архитектуры знакового национального образовательно-исследовательского университета с размещением кампуса в градостроительном центре исторического города. При этом особое значение придается учету методологических основ и теоретических принципов, всеобъемлющей концепции и актуальной стратегии внедрения основ национально-регионального и федерального компонентов в учебный процесс национальной учебно-научной высшей школы гуманитарного и творческого образования [8; 9;10].

В реальной жизни социальная компетентность выражается в готовности соответствующим образом проявлять себя в профессиональном аспекте, используя имеющиеся теоретические знания и накопленный творческий опыт, и оценивается это как определенный достигнутый уровень развития личности. Отнюдь не является секретом неоспоримый факт уровня познания в жизненной действительности: в современную эпоху ускоренных темпов национального и социального развития, а также весьма стремительного течения астрономического времени для достижения высокого уровня профессионализма основополагающее значение имеет комплексная система

образовательного процесса в высшем гуманитарном и творческом учебном заведении [11-18].

Как поставленная стержневая цель этот желаемый результат высшего профессионального образования должен быть выражен в образовательном стандарте высшего учебного заведения, но, непременно, с обязательным учетом национально-регионального и вузовского компонентов.

Примечание

*Текст эпиграфа, помещенного перед началом статьи, сочинен автором этих строк в знак глубочайшего уважения и незабвенной, доброй памяти двух личностей, основоположников национальной архитектуроведческой науки и национального высшего творческого образования по архитектуре и градостроительству.

Библиография

1. Концепция модернизации российского образования до 2010 года: Распоряжение правительства РФ от 29.12.01 № 1756-Р // Бюл. Минобразования России. - 2002. - № 2.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании» (в редакции Федерального Закона от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ с последующими изменениями). 1-35 страниц.
3. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный Закон РФ от 22.08.96. № 125-ФЗ.
4. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Научно-методические основы мониторинга образовательных программ высшего и среднего профессионального образования. - М., 1999. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 10).
5. Большой энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1981.
6. Педагогическая энциклопедия. - М.: Сов. энциклопедия, 1968. - Т. 4.
7. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальности: «Языкознание и литературоведение», «История и археология», «Архитектура», «Искусствоведение», «Изобразительное и прикладные виды искусства», и другие. Утверждены: Москва, 27 июня 2021.
8. Бесолов В.Б. Теоретические концепции и творческие проблемы формирования архитектуры национального учебно-научного университета с размещением кампуса в градостроительном центре исторического города // Материалы VIII Международная научно-практическая конференция «Наука в современном мире: взгляд молодых ученых» с участием молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, а также проводимого в рамках конференции круглого стола «Аксиологический кризис человеческого бытия: гуманизм - трансгуманизм - посттрансгуманизм» (27-28 мая 2022 г., г. Грозный). – Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2022. – С. 106-121. /Соавтор А.Г. Тертерян – студент

уровня бакалавриата 5-го курса Архитектурного факультета МГАХИ им. В.И. Сурикова/.

9. Бесолов В.Б. Концепция и принципы формирования архитектуры национального образовательно-исследовательского университета и принципы его размещения в исторической градостроительной среде // Традиции и перспективные направления проектирования образовательных комплексов и объектов / Материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых архитектурных специальностей (24-25 марта 2022 г., г. Москва). МГАХИ им. В.И. Сурикова. Сборник научных трудов / Под ред. канд. архит., профессора Е.Г. Трибельской. – Москва: Изд-во ИНФРА-М, 2022. – С. /Соавтор А.Г. Тертерян – студент уровня бакалавриата 5-го курса Архитектурного факультета МГАХИ им. В.И. Сурикова/.
10. Бесолов В.Б. Концепция и стратегия внедрения национально-регионального компонента в учебный процесс высшей школы гуманитарного и творческого образования городов Владикавказ и Цхинвал: методологические аспекты и принципы // I Всероссийская научно-практическая конференция «Региональный строительный комплекс: проблемы и перспективы», посвящается 65-летию со дня основания АСФ СКГМИ (ГТУ) (12-13 октября 2022 г., г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания). – Владикавказ: Изд-во СКГМИ, 2022. – С.
11. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Влияние развития науки, техники, экономики и культуры на содержание высшего профессионального образования. - М., 1996. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Обзор. информация / НИИВО; Вып. 4).
12. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Перспективные направления и методология обновления содержания различных видов подготовки студентов в вузе. - М., 1997. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Обзор. информация / НИИВО; Вып. 10).
13. Кагерманьян В.С., Коханович Л.И., Бабочкин П.И., Кучер Н.И., Н.А.Маркова. Современная система воспитания студентов вузов: состояние, концепция и направления развития. - М, 2002. - (Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 6).
14. Кагерманьян В.С., Маркова Н.А. Проектирование содержания и технологий развития научно-технического творчества и профессионально-творческой подготовки будущих инженеров. - М., 2001. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 7).
15. Семушина Л.Г. Стандарты уровней профессионального образования, их значение для разработки содержания подготовки специалистов. - М., 1993. - (Проблемы непрерывного образования: Обзор. информ.) / НИИВО; Вып. 1).
16. Семушина Л.Г., Михалева Т.Г., Ярошенко Н.Г. и др. Исследование путей оптимизации формирования номенклатуры специальностей для подготовки

кадров в средних специальных и высших учебных заведениях // Основные результаты исследований НИИ высшего образования в 1989 г. - М., 1990.

17. Смирнова Е.Э. Пути формирования модели специалиста с высшим образованием. - Л., 1977.

18. Содержание подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием: Сб. науч. тр. - М.: НИИВШ, 1988.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРИНЦИПЫ ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ГУМАНИТАРНОГО И ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН КАВКАЗА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Бесолов В.Б.

Российский архитектуровед-ориенталист и византолог

Почетный архитектор Российской Федерации

ArchGrad101@yandex.ru

Национально-региональный компонент государственного стандарта высшего образования Российской Федерации и национальных республик постсоветского пространства явно отражает местные специфические особенности процесса подготовки специалистов, а также обеспечивает им способность конкурировать на республиканском и международном рынке интеллектуального труда, то есть, по сути, отражает интеграцию высшего учебного заведения с научно-исследовательской, культурно-просветительской и производственно-экономической сферой Евразийского ареала.

Содержание национально-регионального компонента высшего профессионального образования имеет инвариантную и вариативную составляющие. Инвариантный аспект в основном состоит из ареальной характеристики конкретной страны, на территории которой ныне функционируют гуманитарные и творческие факультеты высших учебных заведений, а вариативный аспект всецело охватывает весь познавательный профессионально-ориентированный материал содержания дисциплин.

При этом большое значение имеют особенности и принципы формирования национально-регионального и вузовского компонентов содержания подготовки творцов в высшем учебном заведении по архитектуре и градостроительству. Важно принять во внимание и анализ всей совокупности требований к специалистам с высшим образованием по архитектуре и градостроительству, предъявляемых развитием современной экономики, науки, техники и культуры.

Развитием сути и стратегии повышения фундаментальности высшего образования является интеллектуализация содержания и технологий подготовки студентов, которая занимает особое место в ее структуре. В то же время весьма значительная роль отводится развитию творческих способностей и формированию основ профессиональной проектно-экспериментальной и научно-поисковой деятельности архитектора и градостроителя.

Ключевые слова и словосочетания: Страны Северного и Южного Кавказа, республики Средней Азии и Казахстана, ландшафт и климат, сейсмика, народы и языки, этнические культуры, психический склад нации, национальный бытовой уклад, традиции и ритуалы, обычаи и обряды, роль и значение мастера зодчества в национальном развитии, уровень знаний и мастерства педагога, высшая школа гуманитарного и творческого образования, проблема преемственности традиционной архитектуры и планировки, пространственная композиция жилища, планировочная структура поселения, воплощение национально-регионального компонента, образ и стиль в архитектуре и градостроительстве.

The national-regional component of the state standard of higher education of the Russian Federation and the national republics of the post-Soviet space clearly reflects the local specific features of the process of training specialists, and also provides them with the ability to compete in the national and international intellectual labor market, that is, in fact, reflects the integration of the university with the research, cultural, educational, industrial and economic sphere The Eurasian area.

The content of the national-regional component of higher professional education has invariant and variable components. The invariant aspect mainly consists of the areal characteristics of a particular country, on the territory of which the humanities and creative faculties of higher educational institutions now function, and the variable aspect completely covers the cognitive professionally-oriented material of the content of disciplines.

At the same time, the features and principles of the formation of national-regional and university components of the content of the training of creators in a higher educational institution in architecture and urban planning are of great importance. It is important to take into account and analyze the totality of requirements for specialists with higher education in architecture and urban planning, imposed by the development of modern economics, science, technology and culture.

The development of the essence and strategy of increasing the fundamentality of higher education is the intellectualization of the content and technologies of student training, which occupies a special place in its structure. At the same time, a very significant role is assigned to the development of creative abilities and the formation of the foundations of professional design, experimental and research activities of an architect and urban planner.

Keywords and phrases: The countries of the North and South Caucasus, the republics of Central Asia and Kazakhstan, landscape and climate, seismics, peoples and languages, ethnic cultures, the mental makeup of the nation, national way of life, traditions and rituals, customs and rituals, the role and importance of the master of architecture in national development, the level of knowledge and skill of the teacher, the Higher school of Humanities and creative education, the problem of continuity of traditional architecture and planning, the spatial composition of the dwelling, the planning structure of the settlement, the embodiment of the national-regional component, the image and style in architecture and urban planning.

Введение. Воспитание и образование, как известно, есть передача нынешним молодым поколениям народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана высоких идеалов нравственности, традиций горского и степного этикета и основ национальной культуры, накопленной древними племенами и современными народами на протяжении минувших веков и тысячелетий.

В контексте изложенных мыслей и в связи с восприятием и осмыслением жизненных реалий, настоящую статью автор этих строк посвящает творческим успехам и достижениям нынешних молодых поколений архитекторов и градостроителей – наиболее достойных представителей народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, которые стремятся проектировать современным профессиональным языком, но непременно в национальном творческом духе и художественном колорите, создавая привычный для народа традиционный образ и стиль. В.Б. Бесолов*

Преамбула. В современных жизненных условиях особое значение придается получению студентами фундаментальных знаний и профессиональных умений, симбиозу учебно-образовательного, научно-исследовательского и научно-творческого потенциала высших учебных заведений, усилению интеграции науки и образования, превращению вузов в образовательно-исследовательские центры. Именно ведущие национальные университеты являются основной базой развития фундаментальной науки и творческого мастерства, создания научно-творческих школ самых различных направлений, составляющих органически единую и целостную систему высшего образования каждого конкретного учебного заведения.

Ныне развитие учебно-исследовательской высшей творческой школы невозможно без апробирования новых методологических идей и основ, инновационных подходов, научно-образовательных моделей, новаторских педагогических технологий, без совместной работы в единой концепции педагогов-ученых, педагогов-творцов, студентов. Каждый инновационный подход требует апробации, длительной проверки временем. Создание нового научного опыта, поиск оптимальных творческих решений осуществляется в ходе учебно-образовательной, научно-исследовательской, опытно-экспериментальной деятельности вуза, каждого факультета, той или иной кафедры.

I. Методологические основы внедрения национально-регионального компонента в учебный процесс высшей школы гуманитарного и творческого образования. В современной жизненной реальности научно-исследовательской, опытно-экспериментальной считается деятельность, основанная на научном анализе существующей теории и практики образования, направленная на создание условий для эффективной реализации проектно-творческих инициатив с целью развития престижа национального учебно-образовательного учреждения или отдельного его факультета. Составной частью профессиональной подготовки будущего зодчего, творца в течение всего времени обучения в вузе является учебно-познавательная (УПРС), научно-исследовательская (НИРС) и проектно-экспериментальная (ПЭРС) работа студентов.

В настоящее время крайне важен процесс включения студентов архитектурной и градостроительной профессии в учебно-образовательную, научно-исследовательскую, проектно-экспериментальную, самостоятельную и внеаудиторную деятельность и в творческую практику предусматривает не только решение воспитательных, обучающих и развивающих задач и углубление проектно-творческих навыков, но и вооружает их знаниями и умениями особенностей научного познания, вооружает комплексной методикой ведения предпроектного исследования, организации творческой опытно-экспериментальной работы, изучения и обобщения передового архитектурного и градостроительного процесса.

Кроме того, специфика архитектурно-градостроительной деятельности предполагает целенаправленное, систематическое, активное участие студентов в исследовательской деятельности, вооружение их технологией научного поиска и творческого подхода в процессе проектирования конкретного объекта. Это способствует развитию у студентов таких качеств и психических свойств, как логическое мышление, память, наблюдательность, творческое воображение, интуиция, способствует совершенствованию научных интересов, творческих способностей, художественных навыков, исследовательских и рефлексивных умений, самостоятельности суждений и выводов. Каждый из перечисленных компонентов научно мотивированной творческой деятельности является необходимым для научного обоснования и творческого поиска, организации самостоятельного исследования архитектурной темы и градостроительной проблемы.

В ходе научно-творческой деятельности студент знакомится с методологией поиска архитектурной идеи и градостроительного замысла мастером-педагогом, овладевает приемами теоретического мышления, которое опирается на анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнение и сопоставление, систематизацию и классификацию изучаемых явлений.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВПО) по специальности «Архитектура» или «Градостроительство» определяет, наряду с обязательным минимумом содержания основ федерального образовательного процесса подготовки специалистов, и национально-региональный компонент, учитывающий специфику развития региона: ландшафтно-климатические и сейсмические особенности местности, традиционную культуру и быт народа, социальные отношения, хозяйственную и производственную деятельность, национальные особенности населения, проживающего на его территории. В структуре регионального компонента предусматривается общая характеристика деятельности выпускника вуза в регионе, требования к уровню его подготовки и минимум содержания образовательной программы с учетом специфики отдельных учебных дисциплин.

Историко-теоретический аспект содержания и структуры национально-регионального компонента принципиально важно и необходимо учитывать Научно-методическому сектору вуза при утверждении учебных программ, планировании научно-исследовательской и проектно-творческой работы по специальностям «Архитектура» и «Градостроительство», которые, как правило, определяют, составляют и представляют на утверждение профильные кафедры соответствующего факультета и вуза [1].

1.1. Особенности формирования национально-регионального и вузовского компонентов содержания подготовки творцов в высшем учебном заведении по архитектуре и градостроительству. Вне рамок федерального компонента Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) формируется национально-региональный компонент, а в рамках федерального компонента вузы самостоятельно определяют так называемый вузовский компонент. Надо полагать, что под национально-региональным компонентом государственного образовательного стандарта понимается такое обязательное для данного региона содержание высшего профессионального образования, которое обеспечивает знание природных, национальных, экономических, экологических, историко-социально-культурных, демографических, медицинских, этнопсихологических особенностей конкретного района, отдельной республики, целого региона, а также специфику профессионального содержания по конкретным специальностям с учетом этих особенностей.

Национально-региональный компонент профессионального образования разрабатывается в каждом регионе органами управления профессиональным

образованием совместно с советами ректоров высших и директоров средних специальных учебных заведений региона.

Содержание национально-регионального компонента может быть реализовано в виде как самостоятельных учебных дисциплин, так и отдельных дидактических элементов, которые могут быть включены в содержание учебных дисциплин, предусмотренных федеральным компонентом, за счет чего возможно увеличение объема учебных дисциплин.

Национально-региональный компонент государственного стандарта высшего профессионального образования состоит из двух основных частей:

- 1) национально-регионального;
- 2) регионально-отраслевого по конкретным специальностям.

Национально-региональная составляющая включает в себя: знания о природных, экономических, экологических, историко-социально-культурных, демографических, медицинских, этнопсихологических особенностях региона и умения использовать эти знания в практической профессиональной и бытовой деятельности.

Специфика регионов определяется реалиями природно-климатических и сейсмических условий, а также естественно-историческим процессом их формирования, народонаселением, структурой хозяйства и производства, особенностями хозяйственно-культурного типа, характером культурно-бытового уклада, спецификой психического склада конкретного народа и его социальных отношений.

Регионально-отраслевая составляющая включает в себя: знания об особенностях профессиональной деятельности по конкретной специальности в условиях региона, о способах учета этих особенностей в практической профессиональной деятельности, владение соответствующими навыками и умениями. Как правило, национально-региональная и регионально-отраслевая составляющие также отражают местную специфику технологии производства и включается в учебный план на старших курсах.

При разработке национально-региональной составляющей следует учитывать знания, полученные студентами в процессе обучения в средней общеобразовательной школе и среднем специальном учебном заведении; при разработке регионально-отраслевой составляющей всецело учитывается содержание образования, предусмотренное федеральным компонентом государственного образовательного стандарта высшего учебного заведения.

Неоспоримым требованием является неперемное условие: объем национально-регионального компонента устанавливается в часах, разумеется, по каждой специальности отдельно, в Государственном образовательном стандарте требований к минимуму содержания образования и уровню подготовки специалистов. Преобразование национально-регионального компонента в образовательные программы и внесение его в учебный план конкретного факультета – этот процесс всегда осуществляется на уровне конкретного образовательного учреждения.

Кроме того, вуз самостоятельно распределяет резерв учебного времени, отведенного на национально-региональный компонент, самостоятельно

определяет состав и содержание предметов по выбору студентов, что в совокупности составляет так называемый вузовский компонент содержания подготовки будущих специалистов. Вузовский компонент входит составной частью во все циклы учебных дисциплин.

При подготовке специалистов высшей квалификации по творческим профессиям, в частности, архитекторов и градостроителей, соответствующие факультеты или же высшее учебное заведение обязаны учитывать весь цикл учебных дисциплин вузовского – регионально-отраслевого и национально-регионального компонентов, которые объединяют в самостоятельные, т.е. отдельные блоки дисциплин:

1) Общие гуманитарные, экологические и социально-экономические учебные дисциплины;

2) Общие физико-математические, химико-технологические и научно-технические учебные дисциплины;

3) Профессиональные учебные дисциплины по теории, истории и современным проблемам архитектуры, градостроительства, дизайна;

4) По выбору студентов предусмотренные высшим учебным заведением дисциплины (курсы лекций и семинарские занятия);

5) Учебные дисциплины национально-регионального компонента (курсы лекций, семинарские занятия и архитектурно-обмерная практика);

6) Специальный цикл ежегодных учебных занятий по архитектурному и градостроительному проектированию, непрерывно продолжающегося на протяжении шести курсов обучения начинающего творца;

7) Теоретическая (письменная) и творческая (проектно-графическая) составляющие выпускного дипломного проекта на двух базовых уровнях: специалист-архитектор и специалист-градостроитель.

Таким образом, доля совокупного вузовского компонента в общем количестве часов, отведенных на подготовку специалиста, должен составлять в среднем 64 часа, из них на устанавливаемые вузом дисциплины по выбору студентов – в среднем 32 часа в каждом учебном семестре третьего курса, на национально-региональный компонент – так же 32 часа на двух учебных семестрах четвертого курса.

Через вузовский компонент высшее учебное заведение практически реализует академическую свободу в выборе содержания образования, а студент – свободу выбора, дисциплин из набора предлагаемых вузом. Таким образом, вуз имеет возможность реализовать в содержании образования и обучения свои научные школы, обеспечивает подготовку квалифицированных кадров в соответствии с запросами конкретного региона, предоставляет студентам возможность выбора содержания, соответствующего личным запросам и интересам.

Новая образовательная парадигма, основывающаяся на приоритете личности, ее запросов, нужд и потребностей в образовании, выдвинула на первый план расширение академических свобод как учебных заведений, так и личности. Реакцией на новую образовательную парадигму стала диверсификация образования как создание условий для выбора каждой

личностью собственной образовательной траектории из многообразия возможных образовательных путей.

Однако сами условия не решают полностью вопроса развития образовательных потребностей личности, а лишь создают возможности для удовлетворения уже сформированных потребностей. По мнению психологов, сам образовательный процесс должен быть ориентирован на цели развития конкретной личности, ее способностей, прежде всего познавательных и, соответственно, на формирование познавательных потребностей.

Поскольку вузовский компонент является неотъемлемой, составной частью государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в части обязательного минимума содержания, то его формирование подчиняется тем же требованиям, которые предъявляются к формированию обязательного минимума в целом, а механизм разработки близок к тому, который используется при разработке содержания в целом, – он предполагает создание и сопоставление, с одной стороны, модели деятельности и личности специалиста, с другой – модели подготовки специалиста и нахождения их максимальной адекватности.

Учебное заведение реализует свои академические свободы в области формирования содержания образования также через самостоятельную разработку образовательных программ. Это дает возможность учебному заведению гибко и оперативно реагировать на потребности общества, производства, социальной сферы, а также запросы личности в процессе образования.

Основными контрольными точками реализации стандарта содержания образования по дисциплинам вузовского компонента являются:

- 1) отражение требований к уровню подготовленности студента по данной, конкретной учебной дисциплине;
- 2) включение в содержание учебной программы всех обозначенных в стандарте дидактических единиц;
- 3) конкретизация степени участия данной дисциплины в решении задач обеспечения общей образованности студента.

Степень самостоятельности составителя учебной программы по дисциплине проявляется в том, что он может по-своему раскрывать содержание тех основных разделов и тем, которые обозначены в стандарте в качестве дидактических единиц, опираясь на те научные школы или те учебные пособия, которые он считает целесообразными; исходя из своих соображений (логика науки, межпредметные связи, необходимость более быстрой подготовки студентов к практике и др.) он может устанавливать последовательность изучения учебного материала; распределять время, отведенное на изучение курса, между разделами и темами в соответствии с их значимостью; разрабатывать перечень лабораторных работ и практических занятий с учетом их значения для усиления теоретической и обеспечения основательной творческой подготовки; выбирать темы для самостоятельного изучения студентами; конкретизировать требования к знаниям и умениям студентов; включать материал национально-регионального компонента с

учетом выделенных на данную дисциплину учебных часов; выбирать с учетом стоящих перед учебной дисциплиной задач технологии обучения и контроля подготовленности студентов по предмету.

II. Анализ всей совокупности требований к специалистам с высшим образованием по архитектуре и градостроительству, предъявляемых развитием современной экономики, науки, техники и культуры. Анализ влияния развития экономики, науки, техники и культуры на содержание высшего образования, содержание и характер подготовки выпускников вузов позволяет говорить об их существенном объективном усложнении из-за необходимости значительного наращивания, по крайней мере, важных трех характеристик содержания высшего образования: 1) фундаментализации подготовки студентов гуманитарной и творческой специальностей, 2) интеллектуализации содержания и обеспечения готовности к решению профессиональных проблем, 3) формирования творческого подхода к выполнению профессиональной деятельности [2; 3; 4].

2.1. Современные принципы и актуальные проблемы подготовки архитекторов и градостроителей на творческих факультетах и в высших учебных заведениях. *Фундаментализация подготовки студентов творческого профиля.* Ведущей основой содержания подготовки будущих специалистов в вузе были и остаются знания. Достижение их подлинной фундаментальности и высокого качества является важнейшим требованием формирования современного содержания образования. Отличительная особенность современного этапа научно-технической революции – взаимодействие фундаментальных и прикладных исследований, которое не только снимает противопоставление одних – другим, но и обуславливает их непосредственный взаимообмен. Это один из основных процессов формирования нового междисциплинарного облика науки будущего – научного знания, которое, будучи в целом высоко теоретическим, абстрактным, фундаментальным, раскрывающим глубинные закономерности природной и социальной действительности, в то же время становится практически значимым непосредственно само по себе, а не через какие-либо специальные, прикладные исследования и разработки.

Взаимоотношения между науками, изучающими природную и социальную действительность как таковую, и теми областями научного познания, которые разрабатывают пути, формы и способы «преобразования окружающей действительности» в соответствии с определенными целями, ныне существенно обогащаются, развиваются и поднимаются на качественно новый уровень:

1) с одной стороны, в учебном процессе неизмеримо возрастает роль наук фундаментального архитектуроведения, т.е. история, теория, национальные аспекты, конструктивные и художественные проблемы архитектуры и градостроительства, становятся все более органичными их связи с исследованиями глубоких основ и соотношений явлений действительности;

2) с другой стороны, значительно усиливаются и, можно сказать, становятся все более основательными, фундаментальными социальные,

экологические и технические аспекты прикладных наук в области градостроительства, архитектуры, строительной техники, унификации, механизации и технологии строительного производства.

Иначе говоря, в современном облике науки вся система научного познания глубинных основ и отношений действительности непосредственно связывается со сферой прикладного знания, а фундаментальные науки во все возрастающей степени преобразуются в науки прикладные, сохраняя тем не менее свою фундаментальность и поднимая прикладное знание до уровня фундаментального.

Опираясь на эти мотивации и положения, в качестве основных признаков фундаментального знания и содержания образования логично предложить следующие:

1) формирование направленности на обеспечение целостности восприятия научной и художественной картины мира;

2) постижение глубинных основ сущности фактов и явлений творческой профессии и конкретной специальности;

3) способность к синтезу со знаниями из других учебных дисциплин, к формированию междисциплинарного знания;

4) высокая степень универсальности, способствующей пониманию и объяснению сути, взаимосвязи фактов и явлений из различных сфер архитектурного и градостроительного творчества, а также их мотивации содержанием фундаментальной архитектуроведческой науки;

5) высокая степень обобщенности структурных единиц знания, явлений жизненной действительности, по отношению к которым все другие варианты структурных единиц знания являются специальными аспектами и тенденциями.

Для достижения указанной цели необходим пересмотр содержания общенаучной, общепрофессиональной и специальной подготовки студентов гуманитарных и творческих факультетов и вузов, основанный на фундаментализации знаний по всем дисциплинам, включая так называемые профессионально-ориентированные, т.е. специальные учебные дисциплины. Применительно к высшему гуманитарному и творческому образованию (ВГО и ВТО) под фундаментализацией предлагается понимать процесс реформирования образования, направленный на создание эффективных условий для овладения глубинными сущностными основаниями и связями процессов окружающего мира, а также для достижения качественно нового уровня культуры гуманитарного рационального и творческого логического мышления.

При этом предполагается, что целевые установки образования должны обязательно включать цели развития общих интеллектуальных умений и формирование научного прогрессивного мышления. Более того, содержание образования следует ориентировать на формирование обобщенных фундаментальных знаний в целостной системе художественного восприятия и творческого выражения, не сводимой к аддитивным вкладам отдельных учебных дисциплин.

Применительно к гуманитарному и творческому образованию фундаментализация их содержания предполагает не только оснащение техническими, естественнонаучными и специальными знаниями, но и формирование способов гуманитарной и творческой деятельности, умений и навыков использования этих знаний в конкретной профессиональной области, а также выработку необходимой психологической установки на реализацию потенциальных творческих способностей будущего специалиста. Первостепенную важность имеет целенаправленная фундаментальная и, непременно, концептуальная подготовка специалиста-архитектора и специалиста-градостроителя, ориентированная на развитие приобретенных творческих задатков, на дальнейшее самообразование личности высокой грамотности.

2.2. Развитием стратегии повышения фундаментальности высшего образования является интеллектуализация содержания и технологий подготовки студентов, которая занимает особое место в ее структуре. Интеллектуализации содержания, обеспечения готовности к решению профессиональных проблем. Интеллектуализацию содержания высшего образования следует рассматривать в качестве одного из важнейших факторов интенсификации подготовки будущих специалистов – архитекторов и градостроителей для проектно-творческой, научно-исследовательской и поисково-инновационной деятельности.

Сутью интеллектуализации содержания высшего гуманитарного и творческого образования является развитие интеллектуально-творческой направленности личности путем формирования и закрепления устойчивых интеллектуальных качеств, для чего необходимо обеспечить насыщение его современными научными воззрениями, стимулирующими интеллектуальное развитие и обогащающими мышление методологией научного познания; формирование систем знаний, характеризующихся такими качественными параметрами, как системность, динамичность, обобщенность, и высоким уровнем познавательных ориентиров; развитие механизмов мышления, связанных с постановкой научной цели и выработкой творческой концепции ее достижения, со способностью к оценочным действиям [3; 4].

Углубление процесса интеллектуализации содержания высшего гуманитарного и творческого образования может быть реализовано посредством отражения в содержании и методологиях обучения ряда требований, представляющих собой его основные структурные компоненты. Интеллектуализация высшего образования достигается включением в структуру его содержания компонентов, обеспечивающих формирование устойчивых интеллектуальных качеств, таких как способность к выдвижению и осмыслению творческой проблемы и проявлению интеллектуальной инициативы, пробуждающих развитие самостоятельности, гибкости, критичности мышления и воображения, способствующих возможностям переноса усвоенных образцов творческой деятельности в новую ситуацию, на более высокую ступень проявления профессионализма.

Ориентация содержания и методологии обучения на развитие механизмов мышления, связанных с постановкой цели и выработкой концепции ее достижения, развитие способностей к анализу, критическому разбору и выработке собственных выводов необходимы для повышения уровня подготовки в сфере принятия того или иного творческого варианта, включая его научное обоснование, учет возможных перспектив, анализ путей дальнейшего развития творческого процесса.

Наряду с формированием у архитекторов и градостроителей аналитической культуры мышления, для решения предстоящих целевых проблем, возникающих в реальных социальных, экономических, технических и других системах, сложность которых превосходит некоторый пороговый уровень, и разрешения проблемных ситуаций при высокой степени творческой неопределенности, крайне важно и необходимо проявлять высокий уровень художественной интуиции и ассоциативного мышления.

Развитие творческой интуиции зодчего наиболее эффективно может происходить в процессе постижений композиции плана, структуры внутреннего пространства и формирования наружных масс конкретных архитектурных объектов и, более того, планировочной структуры, пространственной композиции и художественного образа градостроительных систем. При этом первостепенное значение имеют закономерности и особенности взаимодействия составляющих их узловых деталей и конструктивных элементов, анализ внешних связей объектов с естественной и культурной средой, принципы их взаимодействий с другими конкретными архитектурными объектами и в более общих градостроительных системах.

Опытный зодчий предвидит процесс возникновения новых системных качеств в тех или иных социальных, эстетических и экологических ситуациях, он способен к прогнозированию изменений всей системы планировочно-пространственного и территориального развития, например, всего комплекса зданий и сооружений курортно-рекреационной зоны, созданию целостного архитектурного и градостроительного ансамбля.

В результате художественного взаимодействия зданий и сооружений в архитектурном ансамбле или градостроительной ткани, на основе усиления в отдельном монументальном здании и цельном ансамбле роли архитектурных акцентов и градостроительных доминант, зодчий проявляет творческое мастерство как в области осмысленной им совокупности теоретических знаний о принципах и закономерностях архитектурно-градостроительной композиции, так и показывает уровень усвоения эмпирических знаний, столь необходимых при поисково-экспериментальном проектировании новаторских объектов. Выражаясь иными словами, мастер зодчества во всей своей профессиональной деятельности непременно должен проявлять системный творческий подход.

В высшем архитектурном и градостроительном образовании не менее важно формирование ассоциативного мышления у творческой личности, которое помогает обеспечить гибкость, подвижность и трансформацию

мышления, сформировать хорошо организованную и всесторонне расчлененную систему репрезентации знаний [1; 2].

В учебном процессе по архитектурной и градостроительной специальности крайне важно и необходимо обеспечить формирование всего комплекса устойчивых интеллектуальных качеств личности: интеллектуальной инициативы, творческой самостоятельности, гибкости и критичности мышления, поиска новаторской творческой идеи, способности к оценочным действиям, осмысление имманентной сути национально-регионального компонента, смелости переноса усвоенных образцов деятельности в новую ситуацию, активному проявлению творческой интуиции, ассоциативного мышления.

Ныне самым перспективным и наиболее эффективным направлением интеллектуализации содержания высшего профессионального образования по архитектуре и градостроительству, может стать использование современной методологии поисково-творческого процесса, отражающей развитие социально-экономических, экологических и политических процессов, особенности и исторические закономерности этнической самоидентичности, специфику национального менталитета и культуры, характер и динамику научно-технического прогресса.

Для разрешения одной из важнейших проблем современного мира - управления инновационными процессами, в первую очередь инновационными творческими технологиями [4], требуется осуществить переход на иной профессиональный уровень теоретических суждений и творческого поиска, осмысление всего арсенала инженера и конструктора строительства, а также технолога строительного производства, так как принципиальные инновации не могут быть достигнуты чисто художественно-творческими средствами.

В современном высшем архитектурном и градостроительном образовании крайне важен разумный и целенаправленный пересмотр учебных планов по обеим специальностям, а также ежегодных учебных и методических программ. При этом методы обучения следует основывать на сочетании профессионально ориентированных прикладных и фундаментальных знаний с новыми интенсивными технологиями творческого поиска и эксперимента, теоретического исследования, что, несомненно, является универсальным средством формирования системности мышления, развития логики и мобильности специалиста, творца.

Одной из специфических черт современного этапа интеллектуализации содержания высшего профессионального образования по архитектуре и градостроительству должно стать единство системного стиля мышления с макетно-моделирующим познанием, выражающееся в расширении тенденции универсализации языка графического поиска творческой идеи и метода его моделирования посредством компьютера. Такой профессиональный подход в архитектуре и градостроительстве, непременно, активизирует формирование интеллектуального потенциала личности студента-творца, к тому же, способствует усилению направлений, обеспечивающих непосредственное внедрение методов поиска и эксперимента, обнаружения новаторской идеи.

Целостное системное обновление методологии моделирования на основе разветвленной иерархии моделей и их программных реализаций должно стать принципиальной предпосылкой к соответствующему обновлению содержания подготовки специалистов по архитектуре и градостроительству, прежде всего, для проектно-творческой и научно-исследовательской целей, а также для других видов профессиональной деятельности выпускников не только архитектурного и градостроительного факультетов и вузов, но и целого ряда специалистов – представителей отдельных отраслей гуманитарного высшего университетского образования.

2.3. Развитие творческих способностей и формирование основ профессиональной проектно-экспериментальной и научно-поисковой деятельности архитектора и градостроителя. *Формирование творческого подхода к выполнению профессиональной деятельности.* Направленность на развитие творческих способностей и формирование основ профессионально-творческой деятельности выпускников должна стать определяющей инновацией в высшем профессиональном образовании по архитектуре и градостроительству. Это обусловлено тем, что в рамках профессиональной деятельности современного творца и исследователя (зодчего, инженера и конструктора строительства, проектировщика зданий и сооружений, ученого по специальности теория и история архитектуры и градостроительства и т.д.) владение методологическими основами и современным инструментарием сложного художественно-творческого процесса и научно-исследовательской деятельности, всецело становятся наиболее эффективным и совершенным видом формирования свойств конкурентоспособности и самоутверждения будущего специалиста.

Современный этап профессиональной направленности обучения студентов высшему образовательному уровню архитектурной и градостроительной деятельности всецело предполагает освоение методологии и теоретического опыта воплощения творческого замысла и его научного обоснования, поэтому должна обеспечивать активное владение творцом:

1) принципами и методами целенаправленного отбора необходимой научной информации, умениями генерирования творческих идей, навыками ведения дискуссий и смелостью умственной полемики, на основе применения разнообразных сложных методов обучения творческой деятельности, а также всецелой интенсификации коллективной научно-творческой деятельности, своеобразного мозгового штурма;

2) теорией и методикой решения сложных проектно-творческих проблем, включающей, в зависимости от профиля специальности и характера одоления предстоящих целей, следующие разделы: первоначальные замыслы зодчего, творческие поиски, творческие эксперименты, обнаружение творческой идеи, изобретения и находки иррациональных форм, творческое воплощение классических образов античной архитектуры, приемов и принципов эпохи ренессанса, барокко и классицизма, самобытного модерна, смелое изобретение новаторских типов и эффектных образов зданий. Разумеется, творческий поиск ведется с использованием компьютерной технологии

архитектурного и градостроительного творчества, и с учетом функционально-стоимостного анализа на основе компьютерной программы.

Важным показателем качества и уровня высшего профессионального образования гуманитарного и творческого профиля является готовность специалиста к решению той совокупности профессиональных проблем, которые ему предстоит выполнять в последующей самостоятельной трудовой деятельности. Как правило, все эти творческие проблемы зиждутся на трудно усваиваемой междисциплинарной основе, они достаточно сложны для теоретического осмысления и творческого анализа. Поэтому при их решении специалисту с высшим гуманитарным и творческим образованием, предстоит осознать стратегический характер творческих проблем, что требует, с одной стороны, высокого уровня научной информированности, с другой – владения научными способами и творческим языком решения сложных архитектурных и градостроительных проблем.

Диапазон творческих проблем, освоенных специалистами с высшим архитектурным и градостроительным образованием, их сложность, новизна постановки проблемы в каждом случае характеризуют направленность содержания обучения на развитие у студентов способности видеть, осознать проблему и находить нестандартные ее решения, пользуясь широким кругом знаний, полученных в процессе обучения. Более того, молодому зодчему необходимы навыки и опыт для умения самостоятельно отыскивать, приобретать, добывать необходимую научную информацию и использовать ее в процессе разработки творческих проблем [5-11].

Резюме. Обеспечивать реализацию высоких государственных требований, ориентированных на повышение фундаментальности подготовки, интеллектуализации учебно-познавательной деятельности, сравнительно глубокую профессиональную компетентность и развитие творческих способностей будущих специалистов по архитектуре и градостроительству, возможно только при условии наличия на несравненно высоком профессиональном уровне подготовки специалистов на соответствующих факультетах и в профильных высших учебных заведениях.

В настоящее время необходимо развивать комплексный, сугубо аналитический подход к профессионально-творческой подготовке архитекторов и градостроителей с высоким уровнем развития ассоциативного мышления, творческой самостоятельности и научной способности к видению проблемы и ясному осознанию ее теоретического осмысления и проектно-творческого истолкования. Все эти требования могут быть рассмотрены в качестве ведущих и принципиальных при разработке новых Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования в аспекте подготовки специалиста-архитектора и специалиста-градостроителя.

Всем местным, республиканским чиновникам и олигархам уже пора понять и твердо осознать незыблемый факт реальной жизни всего человечества: архитектура и градостроительство – это основополагающее начало, весомый, зримый и воплощенный в материале надежный панцирь национальной, социальной и государственной безопасности каждой

республики Кавказа, Средней Азии и Казахстана, любого иного государства на планете Земля.

Примечание

*Текст эпиграфа, помещенного перед началом статьи, сочинен автором этих строк в знак искреннего признания творческих успехов и достижений нынешних молодых поколений архитекторов и градостроителей – наиболее достойных представителей народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, которые стремятся проектировать на профессиональном уровне и при органическом синтезе традиционного и современного архитектурного койне.

Библиография

1. Бесолов В.Б. Концепция и стратегия внедрения национально-регионального компонента в учебный процесс высшей школы гуманитарного и творческого образования городов Владикавказ и Цхинвал: методологические аспекты и принципы // I Всероссийская научно-практическая конференция «Региональный строительный комплекс: проблемы и перспективы», посвящается 65-летию со дня основания АСФ СКГМИ (ГТУ) (12-13 октября 2022 г., г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания). – Владикавказ: Изд-во СКГМИ, 2022. – С. ...-....
2. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Влияние развития науки, техники, экономики и культуры на содержание высшего профессионального образования. - М., 1996. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Обзор. информация / НИИВО; Вып. 4).
3. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Перспективные направления и методология обновления содержания различных видов подготовки студентов в вузе. - М., 1997. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Обзор. информация / НИИВО; Вып. 10).
4. Кагерманьян В.С., Маркова Н.А. Проектирование содержания и технологий развития научно-технического творчества и профессионально-творческой подготовки будущих инженеров. - М., 2001. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 7).
5. Алексеева Л.П., Шаблыгина Н.С. Преподавательские кадры: состояние и проблемы профессиональной компетентности. - М., 1994. - (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Обзор. информация / НИИВО; Вып. 2).
6. Зимняя И.А. Ключевые социальные компетенции - новая парадигма результатов образования // Высшее образование в России. - 2003. - № 5.
7. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Семушина Л.Г. Научно-методические основы мониторинга образовательных программ высшего и среднего профессионального образования. - М., 1999. - (Содержание, формы и

- методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 10).
8. Кагерманьян В.С., Коханович Л.И., Бабочкин П.И., Кучер Н.И., Н.А.Маркова. Современная система воспитания студентов вузов: состояние, концепция и направления развития. - М, 2002. - (Система воспитания в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИВО; Вып. 6).
 9. Семушина Л.Г. Стандарты уровней профессионального образования, их значение для разработки содержания подготовки специалистов. - М., 1993. - (Проблемы непрерывного образования: Обзор. информация) / НИИВО; Вып. 1).
 10. Семушина Л.Г., Михалева Т.Г., Ярошенко Н.Г. и др. Исследование путей оптимизации формирования номенклатуры специальностей для подготовки кадров в средних специальных и высших учебных заведениях // Основные результаты исследований НИИ высшего образования в 1989 г. - М., 1990.
 11. Содержание подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием: Сб. науч. тр. - М.: НИИВШ, 1988.

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ)

И.А. Леонова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»

Обновление образовательной системы в России неизменно сопровождается структурными изменениями. Современная обстановка требует от выпускника не только обширных знаний, но и его высокий уровень духовной нравственности, ответственность за воспитание которой также лежит на университете. Единство воспитания и обучения в современном образовательном процессе стало необходимым условием для формирования личности современного студента.

Ключевые слова: образовательный процесс, воспитание, деонтологическая подготовка, социализация, патриотическое воспитание.

Renewal of educational system in Russia is invariably accompanied by structural changes. Modern situation requires a graduate to have an extensive knowledge and a high level of spiritual morality, for which university is also responsible. The unity of education and training in the modern educational process has become a necessary condition of formation of a modern student personality.

Keywords: educational process, upbringing, deontological training, socialization, patriotic education.

Для российской образовательной системы характерны периодические обновления и структурные изменения, что непосредственно связано с выдвигаемыми рынком труда требованиями к уровню подготовки выпускника вуза. Например, для выпускника архитектурного факультета – это такие требования, как умение пользоваться программами для проектирования (AutoCad, Autodesk и т. д.), обладание знаниями о современных материалах и технологиях в строительстве и отделке зданий и др. Выпускник вуза обязан быть обширно образованным, эрудированным человеком. Однако, современное общество нашей страны, современная международная политическая обстановка, выдвигает сегодня дополнительные требования к выпускнику вуза. Кроме когнитивных компетенций выпускник должен обладать высокими духовно- нравственными принципами.

Воспитанию во многих российских вузах особого внимания не уделяли довольно продолжительное время. Большая часть работы велась в направлении совершенствования учебного процесса. Воспитательная работа ограничивалась проведением праздничных и тематических концертов, спортивных мероприятий. С течением времени сформировалась личность студента, как неспособного к творческой активности; инфантильного к событиям, происходящим в обществе; предпочитающего праздную жизнь

деятельной. Нельзя сказать, что вся молодежь стала такой, но уже отмечен ряд таких представителей студенчества.

Причинами появления этих, опасных для общества, признаков объясняется, как бы это не было парадоксальным, отсутствие у большинства современного молодого поколения серьезных трудностей в жизни, переизбыток развлечений, доступность ко многим видам товаров и услуг. У ребят нет возможности для совершения подвига, для внесения какого-либо вклада в историю государства. Кроме того, причиной послужил и перекося в политике самого образовательного процесса. Обучение в вузе стало называться образовательной услугой, что, естественно, сказалось на отношениях между преподавателем и обучающимся. Российский социальный философ и социолог Ильинский И.М. писал: «...система духовных и нравственных ценностей на наших глазах претерпела огромные трансформации и продолжает деградировать. Жизнь человека обесмысливается. А там, где нет смысла, не может быть и морали. Вырастает новый тип населения, готового довольствоваться эрзацами свободы и демократии, людей трусливых и доверчивых, бесконечно терпеливых к насилию, ко всем новым экономическим кризисам, национальным конфликтам и региональным войнам, терроризму и пиратству, ко всем новым бедам, угрозам и опасностям, которые возникают в бесчисленных количествах, словно из ящика Пандоры. Люди так привыкли к бесконечным напастям, что стали принимать их за неизбежность, за норму бытия» [1].

Перелом в вопросе воспитания наступил только в последнее десятилетие на фоне обострения международных отношений между Россией и западными странами, введения множества санкций с целью изолировать страну от международного сотрудничества. В июле 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании», которые анонсировали воспитание как составную часть образовательного процесса. В законе указано, что воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [2]. В современной молодежи необходимо формировать «бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [3].

Исследование вопроса о деонтологической подготовке молодежи проводилось на базе факультета архитектуры и дизайна Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева (АГУ), студенты которого обучаются по направлениям 07.03.01. Архитектура и 54.03.01. Дизайн. Обращение автора к студенческой среде не случайно. По мнению многих исследователей, именно студенчество является движущей силой

современного общества, настоящей и будущей интеллектуальной элитой, «на которую опирается и будет опираться государство. Оно – отражение социальных процессов, ожиданий, стремлений.» [4]

Анализ деонтологической подготовки на факультете показал, что смена ценностных приоритетов и жизненных принципов у молодого поколения требует особого подхода к назревшим проблемам воспитания. Необходимо отметить, что и профессорско-преподавательский состав на факультете в своем большинстве, не понимает, а порой и не принимает изменения, произошедшие в личности современного студента, а следовательно – необходимости изменения образовательно-воспитательного подхода к учебному процессу в целом. В результате, уровень вовлеченности студентов в воспитательный процесс на факультете до сих пор остается низким. Требуется активно продвигать на факультете новые, более современные, подходы к деонтологической подготовке молодежи.

Первым и особо важным направлением в воспитании студенческой молодежи является ее социальная адаптация в коллективе. На протяжении всей своей жизни человек находится в постоянно меняющейся окружающей среде, где ему приходится каждый раз сталкиваться с новыми условиями внутри какой-либо социальной группы или организации. Если он не может адаптироваться в новой обстановке, то это влечет за собой массу проблем, и человек может даже получить психологическую травму. Он начинает ощущать себя неполноценным, не дотягивающим до уровня знаний, требуемых в новых условиях, замыкается в себе. Все это приводит к торможению развития самой личности, к торможению ее социализации в обществе.

Вопрос социализации в АГУ успешно решается проведением ежегодно два раза в год мероприятия, получившего название «Социализация», в котором факультет принимает активнейшее участие. Данное мероприятие заключается в коллективном выступлении на заданную тематику, которая всегда новая и выдается за месяц до выступления. Это может быть - театральное представление, хоровое пение, танцевальный конкурс и пр. Основное условие этого мероприятия – участие, как минимум 50% студентов - первокурсников, помимо студентов, уже обучающихся на факультете 2-3 года. Задача – подружить ребят, научить их понимать и слышать друг друга, дать им толчок к активному творчеству, почувствовать свои силы в творческой деятельности. Иначе говоря, научить их основам социальной адаптации.

Не менее важным является создание на факультете объединенного совета обучающихся. В совет выбираются самые активные и успешные студенты групп. Так, у студентов появляется чувство сопричастности к событиям, происходящим на факультете и в университете. Это мотивирует их на активную работу при факультете (обсуждение первостепенных задач, стоящих перед факультетом; формирование портфолио достижений студентов и др.). Отметим, что совет обучающихся на факультете появился только год назад. Но уже успел проявить себя во многих делах: возобновлена профсоюзная работа на факультете среди студентов, налажена волонтерская работа. В

планах совета - помощь руководству факультета в повышении качества образования.

Уделяется внимание на факультете и патриотическому воспитанию студентов. Это направление сегодня очень актуально в связи с событиями, связанными с Украиной, – любить свою Родину - место, где ты родился, уважать свой народ, ценить его традиции и культуру.

В университете учатся много иностранных студентов. В частности, на факультете есть студенты с Казахстана, Туркменистана, Йемена, Ирана. Современное воспитание молодежи включает в себя и воспитание в духе уважения к культурным ценностям других народов и национальностей. На факультете планомерно ведется работа и в этом направлении - проводятся ежегодные круглые столы, на которых студенты с преподавателями обсуждают традиции, архитектурно - дизайнерские особенности зданий и сооружений народов мира. На этих собраниях, в первую очередь, дается слово студентам - представителям тех народов, традиции которых стали темами круглых столов. Отметим, что данные встречи не только помогают студентам еще больше сдружиться и понять, что цели и задачи у всей молодежи мира одни – мирное строительство новой, красивой жизни, но и расширить свои познания о культурных традициях других народов.

О том, что воспитание – важная часть образовательной деятельности университета, не вызывает возражений: «Знание без воспитания, что меч в руках сумасшедшего (Менделеев)» [5]. Но насильно сделать человека счастливым и воспитанным невозможно. Можно только создать соответствующие обстоятельства и условия для его самовоспитания. Здесь очень много зависит от того, как он сам себя позиционирует - кто он, зачем он, кем и чем он хочет быть? В соответствии с этой концепцией человек выстраивает свое поведение, свою жизнь. Более того, он не только сам ставит себе эти вопросы, но и пытается на них ответить. Таким образом, в соотнесении внешних влияний и собственного понимания себя и других образуется тот компромиссный сплав, который необходим для нахождения самого себя, то есть для воспитания себя.

Анализ процесса деонтологической подготовки в вузе позволяет сделать вывод о трех основных положениях, на которых она должна основываться:

1. Выявление способностей студента, которые еще не успели проявиться у него и находятся в «спящем» состоянии.

2. Педагогическая помощь студентам в реализации уже проявленных ими способностей.

3. Создание обстоятельств и условий, в которых студент сможет реализовать свое представление о себе, т.е. заниматься своим развитием и самовоспитанием, т.к. только в процессе творческого поиска можно найти самого себя.

Таким образом, реалиями настоящего дня становятся требования высокого профессионализма личности, включающие в себя не только требование о наличии у выпускника качественных профессиональных знаний, умений и навыков, но и требование формирования, воспитанного и

нравственно устойчивого человека, которые можно обеспечить лишь в образовательном пространстве вуза, создавшем все условия, способствующие решению проблем становления такого специалиста в условиях системного творчества.

Библиография

1. Ильинский И. М. Играющий триумvirат: образование, политика, право: сборник статей, выступлений, интервью. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010 - 135 с.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: принят Госдумой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года.
3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.02.2023). – Текст : электронный.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: принят Госдумой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года.
5. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 14.02.2023). – Текст : электронный.
6. Пономарев В.А. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А. В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015 – 408 с.
7. Рахматуллина З.Я. Знания без воспитания, что меч в руках сумасшедшего. О духовном воспитании современной молодежи. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2009, Т.14 №3 (1) – С.1217-1221.

ЭТНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВА И ФОРМЫ В АРХИТЕКТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Д.Д.Омуралиев, У.Ж.Искендеров

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова,

г. Бишкек

omuraliev.duishonbek@mail.ru

u.m.0109@mail.ru

Истоки кыргызской этнической концепции пространства и формы, естественно, возникли в глубинах традиционной духовной и материальной культуры народа. Нужен длительный и кропотливый поиск для вычленения традиционной модели пространства, где была бы правдиво отражена «картина мира» и «образ жизни» наших древних предков. Эта комплексная исследовательская задача, стоящая перед философами, историками, искусствоведами и др., а также историко-архитектурной наукой в целом. *Ключевые слова:* этнокультурный подход, концепция пространства, форма, образ, этническая архитектура.

The origins of the Kyrgyz ethnic concept of space and form naturally arose in the depths of the traditional spiritual and material culture of the people. A long and painstaking search is needed to isolate the traditional model of space, which would truly reflect the "picture of the world" and the "way of life" of our ancient ancestors. This is a complex research task facing philosophers, historians, art historians and others, as well as historical and architectural science in general.

Keywords: ethnocultural approach, concept of space, form, Image, ethnic architecture.

Между этническими представлениями о пространстве и образами традиционной архитектурной среды народа существует некая связь. Такие ученые как О.Шпенглер, Г.Гачев, А.Байбурин, И.Вейнберг считали, что каждый исторический тип культуры внутри себя вырабатывает присущую ему концепцию пространства и времени [1, 2]. Более того, изменение этой концепции наиболее точно отражает существенные и глубинные метаморфозы исторических этнокультурных процессов. Поэтому для понимания сути традиционной архитектуры этноса необходимо изучение его концепции пространства, а также наряду с последним этнические представления о темпоральности, формы, символики и т.п.

Это открывает путь или, по крайней мере, создает предпосылки к постижению духовности национальной архитектуры и искусства кыргызов.

Невероятно, но факт, что так называемое «универсальное пространство» модернистской архитектуры, везде и всюду преподносящееся как вненациональное или планетарное явление, при тщательной разборке обнаруживает свое адресное национальное происхождение, т.е. несет в себе этнокультурные образы пространства и времени европейских народов – французов, немцев, англичан, итальянцев...

Этнический оттенок реально-исторического пространства, который ощущается, например, в интерьере юрты, показывает пустоту, безжизненность

и абстрактность геометрического пространства. Математическая точность и пустота, выраженная линиями и точками, характеризуют образ геометрического пространства, где нет людей, природы, пластики, тем более архитектурно-художественных образов. Это говорит о том, что понятие этническое пространство гораздо сложнее, чем составить обобщенное геометрическое представление о нем. Есть предположение ученых, что существовало и существует столько этнических представлений о пространстве и времени, сколько языков и народов существует в мире. Они друг друга дополняют, и там они близки, где имеется единство языка, культуры, территории, истории [1, 2].

Процесс формирования этнического представления о структуре пространства имеет длительную историю. Обобщенный и одновременно аналитический взгляд на историю кыргызского народа, его государственность, а также на эволюцию материальной и духовной культуры (в том числе архитектуры и искусства) позволяет проследить на этом фоне метаморфозу процесса функционирования кыргызской этнической концепции пространства и формы.

Следует отметить, что возникновению этнического представления предшествуют три концепции пространства древнейшего мира: архаическая, мифорелигиозная и социально-бытовая.

Этническое представление кыргызов об идеальном (правильном) пространственном обустройстве своего мира получило конкретно-историческое отражение в общественном сознании, в мировоззренческом, социальном, географическом, предметно-эстетическом, архитектурном и другом плане.

На материале истории архитектуры в Кыргызстане попытаемся конкретизировать узловые моменты генезиса этнической концепции пространства и формы.

Прежде всего, отметим следующее: опираясь на изученные в рамках темы материалы, мы пришли к убеждению о том, что этническая концепция пространства и формы в своем развитии прошла, по крайней мере, пять этапов: 1) стадию генезиса; 2) длительный путь формирования; 3) стадию прочного утверждения и застоя (закрепленная в виде относительно обособленной системы); 4) эпоху распада и трансформации; 5) время возрождения (т.е. возврат к истокам в современной интерпретации).

Стадия генезиса. По нашему мнению, стадия генезиса разворачивается, начиная со второй половины I тыс. до н.э. до первой половины I тыс. н.э., т.е. примерно 7–8 веков. В соответствии с закономерностями эволюции общественного (этнического) сознания и уровня развития строительства, архитектуры, искусства, в целом жизненными условиями в этом отрезке истории появляются некие признаки выделения порядка своего окружения от других этносов-соседей. В основе этого процесса лежит социальная причина – осознание и защита устоев государственности (ханства) в пределах занимаемой территории. При выборе места размещения айыла, ханской ставки, пастбища, горных, степных троп, времени и направлений кочевья, при

сооружении временных жилищ, загонов для скота (ташкороо), некрополей, курганов, обрядовых каменных образований, мостов, мельниц и т.п. неизбежно возникали вопросы, требующие быстрого и устраивавшего всех (или вождей) пространственных решений.

На начальном этапе на возникновение концепции пространства оказали влияние разнообразные факторы:

- уровень развития строительства;
- хозяйственно-бытовые, военные процессы.

Хотя древние кыргызы вели типичный кочевой образ жизни и пользовались всеми достижениями и опытом номадов Центральной Азии, пригодных для всех случаев универсальных решений не могло быть. Тем более рост этнического сознания так или иначе приводит к сторонению от повтора чужого примера. Еще одним немаловажным фактором, вытекающим из самой хозяйственно-бытовой жизни в древности, является предопределенность одинакового устройства жизненного порядка в занимаемом пространстве для всех членов и коллективов общества. Все это постепенно вело к выработке типичных решений пространственно-жизненных задач этноса на различных уровнях, начиная от упорядочивания пространства жилища до закрепления территориальных пределов кыргызского ханства.

Нахождение устойчивого порядка пространства и эффективных разнообразных средств его благоприятного наполнения всегда оставалось для кочевых сообществ актуальной жизненной задачей на протяжении всего древнего периода истории. Передача накопленного опыта из поколения в поколение в сооружении жилища, в быстрой «разбивке» территории кочевки айыла, в организации ритуала, естественно, приводит к возникновению собственно народной традиции [3].

Кочевник в своей своеобразной и нелегкой жизни, очеловечивая свою среду для собственных нужд, вырабатывал устойчивую традицию рационального использования пространства, куда в той или иной мере вовлекались естественно-пластические элементы и артефакты. Это погруженные в полумрак пространства пещеры (үнкүр), цветастая и строгая геометрия юрты, вихреобразные окружения курганов, запретные для проникновения живых «пустоты» кюмбёзов, магическая граница ворот, устремленная куда-то аура мунары, непредсказуемая и неожиданная протяженность горных троп и т.п. Так, полумрачное внутреннее пространство пещеры обуславливало определенный порядок поведения человека и размещение вещей. Тому, кто посещал такие знаменитые пещеры, как Кызыл-Ункюр, Ак-Чюнкюр, Абшыр-ата, Чил-Устун или же приспособленную для туристов систему взаимосвязанных под землей пещер Сулайман-Тоо, должно быть знакомо то ощущение пространственной драматургии, которое разворачивается перед человеком при ходьбе в полумраке. Пространство любой пещеры уникально, его нельзя искусственно воссоздать.

Иная ситуация складывается при расстановке каменных обрамлений вокруг курганов. Что-то потаенное дремлет и излучается среди холмов обширного курганного некрополя (сакские курганы Чуйской долины, Ысык-Кельской

котловины). Попытка учитывать изначально слитность социально-психологического пространства и кочевой архитектуры здесь продиктована, с одной стороны, желанием воссоздать утерянные нами понятия и представления кочевника, мысленно возвратиться в этот смутный мир и «прочитать» архаическую архитектуру в ее естественных символах, с другой стороны, профессиональными средствами включить по мере возможности в современную архитектуру родственные символические и исторические образы. Да, сегодня мы удалены во времени от мира пещер и курганов. В структуре современного жилища (и целом в архитектуре) произошла глобальная пространственная и предметная дифференциация по сравнению со слитным пространством пещеры и грота, однако уровень сложности в организации архитектурной среды, взятой в культурном аспекте, мало в чем изменился. Современный человек испытывал бы не меньшие затруднения в понимании содержания пещерного жилища, чем древний охотник, пребывающий в пространстве современной квартиры. Несмотря на качественно другой уровень, сегодняшняя домашняя печь – многокомнатная квартира – все еще во многом остается архаичной пещерой, т.е. во многих современных сооружениях нетрудно проследить ряд культурных реликтов и обнаружить архаизмы.

Единое пространство пещеры как подарок самой природы было приспособлено горным кочевником не только для различных бытовых нужд.

Для него, обладающего обостренно-природными чувствами, мифологизированной верой, эстетическим вкусом и моралью, пространство пещеры было заполнено своеобразной символикой, которая и поныне дремлет в глубинных слоях души современного человека. Острое зрение, чуткий слух, трепетное осязание среды, особенно свойственное охотнику, давали ему возможность гибко и быстро ориентироваться в незнакомых местностях, среди гор и в «чужих» опасных пространствах, но вряд ли они сегодня пригодились бы для нас. Кочевник консервативно защищал пространственный и предметный порядок пещеры, юрты, кургана, пастбища и в целом родовую территорию. Аналогично исходные посылки такого порядка, зафиксированные в мифологическом сознании, обычаях, в рисунке танца показывают древние пространственно-временные представления кочевников. Об этом же говорит Г.Гачев: «Танец есть начертание национальной модели пространства» [1]. Отношение к пещере у кочевника строилось по принципу противопоставления внутреннего, защищенного, теплого пространства и внешне-опасной, холодной среды. Если пещера-жилище – это «мы» или «наше», то все остальное – «чужое», «ненаше». Так, граница между внутренним своим и внешним чужим проходит возле входа, и он имеет важное значение и предписывает очередность поведения для хозяина и «гостя» пещеры. Видимые границы обозначаются предметными символами, а «невидимые границы», выполняющие роль «табу», регламентируют определенный общественный порядок поведения.

«Чужое начинается там, где кончается свое», и наоборот. В пространстве пещеры и юрты можно выделить как минимум три структурных элемента: «границу», «место» и «вещь». В качестве границы, как уже сказано выше, кроме

входа служат поверхность потолка, пола и (наклонной) стены. В отличие от трех последних вход имеет две видимые стороны: обращенная вовнутрь поверхность как «свое», и наружная – как «чужое». Невидимые, но постоянно ощущаемые «стороны» пола, потолка как бы держат связь с подземными и небесными мирами, т.е. с «чужим». «Границы» пещеры служат, с одной стороны, каналом связи между «своим», внутренним, и чужим, внешним, с другой – являются преградой, исключающей проникновение отрицательного в пещеру.

Для охотника момент входа в пещеру иной, нежели для бакшы (шамана) или воина, который отражается в предметной и символической обработке внутренней и внешней поверхности входной части пещеры. Как правило, размещение каменных идолов, металлических, деревянных (костяных) скульптурных элементов возле входа конкретизирует оберегательную, смысловую роль данного типа «границы». Полноценные, не разрушенные «границы» пещеры обеспечивают паритетное сосуществование СВОЕГО, внутреннего и чужого, внешнего.

То древнее ощущение границы пещеры с трудноуловимым ее геометрическим очертанием как непроницаемой преграды может служить архетипом и художественным мотивом подземного пространства (например, музея скульптуры).

Иные ассоциации связаны с восприятием и пониманием пространства и формы холмообразных курганов.

Например, *курган «Чон-Дёбё»*, расположенный на прибрежной равнине в составе одноименного некрополя возле озера Сон-Кёл, – это искусственно созданный из грунта и щебенки отдельно стоящий большой серый холм, который поражал воображение не только древних, но и сегодня удивляет современного человека своей суровой монументальной формой в окружающем пространстве. Конфигурация кургана в плане имеет очертание круга с диаметром около 90 метров. Профиль кургана (высота в разрезе около 20 м) подобен силуэту неправильного полусферического геометрического тела. Монолитная масса кургана доминирует среди многочисленных малых курганных холмиков и воспринимается уже при приближении с 2–3-х километров.

Рассматриваемый курган, – пожалуй, одно из самых больших по размеру древних сооружений, возведенных кочевниками, – несомненно, является ярким представителем и образцом своеобразной культовой архитектуры Древнего Кыргызстана. Это древнее сооружение, сохранившееся до наших дней, по достоинству еще не оценено как уникальный историко-архитектурный памятник. Приблизительные натурные замеры, фрагментарно-поверхностные архитектурно-археологические измерения не позволяют составить научно обоснованное представление о композиционном построении, морфологии, пространственно-ритуальной концепции объекта.

В ландшафтной форме «Чон-Дёбё» содержится, по крайней мере, один из вариантов мифофилософской и космологической модели мироздания, которую в таком виде, наверное, воображало общественное сознание кочевого мира. В таком аспекте большие курганы кочевников олицетворяют

обобщенный порядок и структуру мифокосмологического пространства и времени. В скрытую структуру кургана вплетена некая идея сакральности, ощутить и понять которую помогут, наверно, только специальные культурологические исследования.

Вместе с тем, одно обстоятельство является здесь бесспорным. В колоссальной телесности кургана «Чон-Дёбё» воплотился многолетний тяжелый труд тысяч строителей-кочевников, наших предков, которые неизвестно каким образом в тяжелых условиях высокогорья перетаскивали на повозках, а может быть, вручную такой гигантский объем грунта, примерно равный емкости кузовов пятисот КАМазов. Невольно создается сравнительная аналогия со строительством пирамид древних египтян, китайских земледельцев и американских ацтеков.

Внутри курганов, подобных «Чон-Дёбё», покоится прах крупных вождей общинно-родовых образований, поэтому историки неслучайно называют их «царскими курганами». Как известно, кочевники на протяжении тысячелетий особое почитание оказывали культу вождей и предков. К повсеместно встречающимся в долинах Кыргызстана линейным цепочкам «царских курганов» нужно относиться как к своеобразным погребально-культовым, храмовым ансамблям кочевников.

В общественном сознании укоренившийся во времена советской эпохи атеистический нигилизм по отношению к курганным памятникам как к анахронизмам прошлого должен быть преодолен в XXI веке. Курганная архитектура должна занять достойное место в нашем историческом наследии. Она по праву может представлять предмет гордости нашего народа, нашей материальной культуры.

Нельзя допускать их дальнейшего разрушения, нужно искоренить пренебрежительное отношение к ним со стороны местных жителей, например, исключить здесь строительство дорог и сельскохозяйственных строений, вторжение в охранную зону курганов сельскохозяйственной техники, высоковольтных столбов и т.п. Необходимо осуществить охранные мероприятия вокруг крупных курганных образований (отделить территорию оградой, соорудить символические ворота, осуществить посадку деревьев, установить памятные таблички), т.е. провести работу по паспортизации и музеефикации отдельных курганов. В конечном итоге это позволит достигнуть ресакрализации «царских курганов», что, несомненно, обогатит исторические достопримечательности республики.

Библиография

1. Гачев Г. национальные образы мира. М. Советский писатель, 1998
2. Байбурун А. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1981. – 191 с.
3. Омуралиев Д. Теоретическая и практическая подготовка архитектора: Учебно-методическое пособие. – Бишкек, 1999. -224 с.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
СИБИРСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ
НАУК**

Багрова Н. В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова» (НГУАДИ)
nvbagrova@nsuada.ru

В статье рассматриваются перспективы взаимодействия институтов науки и образования в российской архитектуре на примере практики региональных академических научно-образовательных центров Сибири и, более детально, – на примере одного из центров на базе Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени Крячкова, что способствует сближению теории и практики с образовательными традициями и новациями.

Ключевые слова: архитектурное образование, РААСН, РАНОЦ, НГУАДИ.

Проблема содержательных и функциональных разломов между архитектурной теорией и практикой, между практикой и сферой подготовки кадров в архитектуре, а также проблема дискретности самой архитектурной науки в ее прикладном значении для развития сферы архитектурного образования стала уже общим местом в преамбулах методологических размышлений.

Действительно, в XXI веке методологи образования в творческих областях по-прежнему мало продвинулись в поступательном развитии от средневековых ремесленных технологий в передаче знаний и навыков «из уст в уста», «из рук в руки». Оставаясь на позиции под девизом: «Делай, как я!», архитектурные практики, практики-исследователи и практики-педагоги, были не склонны отвлекаться на рефлексию действий «здесь и сейчас», контекста и ситуации «в моменте», объясняя недостаточностью исторической дистанции для объективированного взгляда на архитектурные события и факты.

Вместе с тем сам процесс академической десакрализации профессиональной архитектурной культуры в целях постижения тайны творчества приходящими новыми поколениями архитекторов был явно затруднен. Очевидно: процесс механического воспроизводства методов проектирования не способен обеспечить развитие, приращение знаний и умений. Не вызывает сомнений тот факт, что творческая сфера, в силу своей природы, весьма неподатлива рационализации и экстерииоризации. Но развиваться в законах кустарного рукоделия, полагаясь на вероятностный приход очередного самородка, возделывающего (зачастую сквозь препятствия) свой собственный подход с тем, чтобы после ухода быть

забытым, – это явно обрекать профессиональную архитектурную культуру на стагнацию и растворение в других форсировано развивающихся областях.

Проблема видится в выпадении из актуального дискурса существенной части фундамента архитектурного знания – архитектурной феноменологии. Непосредственность восприятия, непосредственность творчества, непосредственность пользовательского опыта и ошибок всегда были и остаются драгоценным эмпирическим материалом для последующего осмысления и сохранения в академической «исторической дистанции». В условиях отсутствия развитого института профессиональной архитектурной критики описать актуальные, синхронные современникам события оказывается некому и некогда. Мы рискуем потерять экспертность и профессионализм в бою с нарастающим потоком блогерских сенсаций «на ближних подступах», в первичной экспликации архитектурной повседневности и новостей.

В контексте таким образом понимаемой проблематизации и соответствующего целеполагания видится стратегирование деятельности Регионального академического научно-образовательного центра, созданного на базе Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени Андрея Дмитриевича Крячкова: во всесторонней фиксации феноменологии современной архитектуры и коммуникативной работе со всеми участниками архитектурного процесса.

Всего в Сибирском федеральном округе на сегодняшний день успешно работают четыре Региональных академических научно-образовательных центра. При поддержке Российской академии архитектуры и строительных наук и лично ее Президента Дмитрия Олеговича Швидковского созданы РАНОЦ, перечисленные здесь в хронологическом порядке: на базе Томского государственного архитектурно-строительного университета, Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени Андрея Дмитриевича Крячкова и Иркутского национального исследовательского технического университета.

Сегодня РАНОЦ представляет собой элементы, связанные на базе Сибирского территориального отделения РААСН в единую сеть работы научного, академического сообществ, молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. РАНОЦ активно приглашают к партнерству проектные организации, строительные компании и представителей органов исполнительной власти – профильных министерств и ведомств. Единый сводный план работы, электронная информационно-телекоммуникационная платформа дистанционного взаимодействия, очные встречи, конференции, научно-популяризаторские мероприятия, совместные конкурсы и гранты, работа проектно-исследовательских команд, – лишь немногие их инструментов создания сообществ, объединенных задачами: научно-исследовательскими, творческими, образовательными.

«Сеть» как феномен возникновения особого содержания и единства между участниками «коллективного разума» сможет заполнить тканью

экспертного материала, противостоящему информационному потоку, ежесекундно и обильно рождающемуся в субстрате парадигмы общества массового потребления.

В качестве одного из проектов мы предлагаем онлайн-проект «Архитектурная обсерватория», который может стать существенным подспорьем в предоставлении материала для наблюдения за текущей архитектурной практикой. Эмпирический материал для теоретико-методологической рефлексии, архитектурные события и манифесты как явления профессиональной культуры и примеры образовательной практики, – все это необходимо накапливать и упаковывать для концептуализации, хранения, актуализации и своевременной операционализации в текущих запросах и стратегическом планировании.

Второй проект «Архитектурная ярмарка» призван обеспечить профессиональную научную коммуникацию и поиск возможностей инвестирования стартапов и экспериментальных исследований, а также публикацию творческих манифестов для последующей популяризации личных и коллективных архитектурных брендов. Существенной проблемой сегодня является дискommunikация участников инвестиционного процесса в строительстве. Национальный проект «Жилье и городская среда», приоритетный федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», реализуемые в России, стали началом создания новой коммуникации ключевых участников проектного и инвестиционно-строительного процессов и нуждаются в поддержке.

Третий проект «Архитектурный эксперимент», цель которого в конкурсной практике получать разработку и апробацию концепций развития новых территорий в функционально-планировочном и художественно-эстетическом аспектах. Понятие «архитектурного развития территории», наряду с классическим девелопментом, еще нуждается в своей теоретической и практической разработке. Культура инициативного фор-эскизного архитектурного проектирования в целях развития депрессивных, заброшенных, дисфункциональных территорий требует не только восстановления, но и в законодательного и финансовом обеспечения.

Сегодняшняя сеть РАНОЦ возвращает нас к необходимости сохранения и дальнейшего развития феномена Сибирской архитектурной школы, «... которая представляет собой синтез художественно-эстетического, инженерно-технологического и фундаментального теоретического образования в комплексной подготовке архитекторов» [1].

История Сибирской архитектурной школы началась в Томском технологическом институте Императора Николая II и с 1909 года продлилась до наших дней [1]. Великий Сибирский железнодорожный путь открыл необходимость строительства и обустройства новых населенных пунктов Сибири и Дальнего Востока. Система политехнического образования из Центральной России двинулась в Зауралье. «Педагогический коллектив института был сформирован из выпускников шестнадцати учебных заведений европейской России. Среди них было пять классических университетов:

Санкт-Петербургский, Московский, Казанский, Харьковский, Дерптский; один архитектурно-художественный — Санкт-Петербургская академия художеств; десять технологических и политехнических — Санкт-Петербургский горный институт, Рижский политехнический институт и другие... В те времена учебные заведения ставили своей задачей готовить молодого специалиста одновременно как практика-производственника, руководителя-государственного служащего и ученого-педагога. Кроме того, специалист должен был при необходимости заменить средний и младший персонал. Для дореволюционного периода был характерен всесторонний подход к решению любой задачи, для чего специалисту следовало обладать универсальными знаниями. Архитектурно-художественная подготовка как составляющая модели выпускника в ретроспективе ведет нас в Петербургский Институт гражданских инженеров и в Императорскую академию художеств. Сочетание эстетических и инженерных традиций в развитии сибирской школы архитектуры было обусловлено тем, что ее идеологами и создателями выступили: выпускник Института гражданских инженеров императора Николая I А.Д. Крячков (1876–1950) и выпускник Императорской академии художеств К.К. Лыгин (1854–1932)» [1].

Сегодняшняя ретроспектива в те времена в контексте масштабного реформирования всей системы отечественной высшей школы, дает нам подсказки в осознании необходимости поиска оснований самоидентификации, замещения своим, отечественным содержанием и собственными ориентирами развития архитектуры и ее методологической прикладной проблематики. Под влиянием меняющихся условий современного мира размышления академического сообщества об истоках и перспективах развития высшего образования в России и отдельных ее областях и институций с неизбежностью приводят к фундаментальной базе современной гуманитаристики и теоретико-методологических оснований прикладных исследований.

Цена вопроса высока, ведь как на заре XX века, так и сейчас предстоит выполнить задачи равномерного распределения и развития на всей территории России федеральной сети учреждений высшего образования, которые обусловлены необходимостью кадровой обеспеченности стратегических планов развития страны в целях достижения «устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития» [2].

Завершая, необходимо отметить, что мечты и планы основателей Сибирской архитектурной школы и сегодня не теряют своей актуальности. Университеты сегодня представляют собой конгломераты образования, научных исследований с возможностью осуществления экономически самостоятельной деятельности в сфере производства, проектирования, экспертно-консультационных услуг. Индустриальное партнерство образовательных организаций высшего образования с предприятиями и организациями реального сектора экономики развивается в рамках

экосистемного подхода в интересах выпускников и развития проектно-строительного отраслевого комплекса на новых основаниях. Исходя из этой позиции Региональные академические научно-образовательные центры выполняют сегодня коммуникативные функции, связывая образование с наукой и практикой.

Библиография

1. Сибирская архитектурно-художественная школа: вчера и сегодня [Текст] / Н.В. Багрова, Н.П. Журин, Г.И. Пустоветов, С.В. Филонов //Проект Байкал. – Иркутск: АНО «Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук, 2020. – № 64. – С. 110-113. – с. 110.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ КОМПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Храмова М.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государственный университет им В.Н.
Татищева»

Развитие современного общества ставит перед отечественной системой высшего профессионального образования новый ряд требований в подготовке выпускника, формирования его профессионального роста, конкурентоспособности и потенциала самообновления. В современной действительности новые результаты архитектурного образования, распространяющиеся на направления архитектурной деятельности, требуют особой подготовки и создания специфических методик изучения изобразительных дисциплин, основой которых становятся развитие композиционного и пространственного мышления, аналитического восприятия и понимания чувства формы, пластики, структуры, материала и одновременно активного участия в творческой образной деятельности, в духовном производстве архитектурного проектирования, обращаясь к информационно-выразительному потенциалу проектного рисунка.

Ключевые слова: формирование, развитие, творческие способности, деятельность, мышление.

The development of modern society puts before the domestic system of higher professional education a new set of requirements in the preparation of graduates, the formation of their professional growth, competitiveness and self-renewal potential. In modern reality, the new results of architectural education, extending to the areas of architectural activity, require special preparation and creation of specific methods for studying visual disciplines, the basis of which is the development of compositional and spatial thinking, analytical perception and understanding of the sense of form, plasticity, structure, material and at the same time active participation in creative imaginative activity, in the spiritual production of architectural design, referring to the informational and expressive potential of the design drawing.

Keywords: formation, development, creativity, activity, thinking.

Эффективное формирование композиционных способностей на современном этапе модернизации архитектурного образования возможно при условии:

- всестороннего и глубокого раскрытия природы и содержания процесса формирования композиционных навыков на предмет архитектурной композиции;
- психолого-педагогического обоснования системы методов формирования композиционных способностей в процессе обучения объёмно-пространственной или графической композиции;
- исследования в области созданных известных произведений отечественных и зарубежных художников;

- разработки педагогических путей, методов и средств формирования композиционных способностей будущих архитекторов в процессе обучения дисциплин изобразительного цикла.

- Проблема педагогических условий развития проектно-творческих способностей предстаёт одной из важнейших и обсуждаемых тем в вопросе развития композиционного мышления будущих архитекторов. В настоящее время на практические дисциплины «Рисунок», «Архитектурный рисунок», «Скульптурно-пластическое моделирование», «Макетирование», «Архитектурное проектирование» возлагается задача формирования проектно-творческих способностей и навыков композиционного мышления у студентов-архитекторов. Аналитическое восприятие природы как пространственной композиции с грамотной последовательностью ведения тематики работ и осознанной условностью развития чувства масштаба и пропорциональности, где композиционным способностям должно отводиться главенствующее место.

Вопросы композиции возникают во всех видах деятельности архитектора, начиная с первых набросков, зарисовок, далее в размещении чертежей и различных видов в составе проекта, композиции самого проектируемого объекта, композиции шрифта и т. д. И, именно, рисунок стоит во главе всех предметов.

В настоящее время практические дисциплины изобразительного цикла должны решать основную задачу по формированию навыков композиционного мышления студентов-архитекторов. В развитии композиционного мышления именно «Рисунок» и «Архитектурный рисунок» являются основополагающими дисциплинами на которых возлагаются большие надежды по практике изображения визуальных композиций (линейно-конструктивных, объёмно-пространственных, тональных, плоскостных, декоративных и т.д.). Проблема композиции предстаёт одной из важнейших и часто обсуждаемых тем в теории изобразительного искусства, в методике обучения художественным дисциплинам и в педагогике. А значение композиции в архитектурном образовании вообще не подлежит никакому сомнению. Решение архитектурно-композиционных задач при любом проектировании формирует специфические особенности мышления архитектора. Рисунок является инструментом фиксации композиционных и пространственных связей, пронизывающих любое архитектурное пространство. Особенность мышления зодчего в изобразительной деятельности должна проявляться в стремлении понять, осознать, выявить композиционную целостность, используя конструктивный анализ и аналитические способности. Высокий профессиональный уровень студентов напрямую зависит от знаний принципов и приёмов организации целостного образа на любой изображаемой или проектируемой плоскости.

Результаты анализа существующих сегодня подходов и методов преподавания композиционных основ на архитектурных факультетах показывают, что обучающие программы дисциплин «Рисунок», «Архитектурный рисунок», «Объёмно-пространственная композиция»,

«Макетирование», «Архитектурная колористика» недостаточно используют современные знания из области философии, психологии искусства, художественной педагогики (пропедевтических основ), направленных на формирование творческих способностей будущих профессионалов. Систематизация учебного материала в вопросе развития композиционного мышления стоит наиболее остро. Одним из сложных разделов в изобразительной деятельности всегда являлся предмет архитектурной композиции, требующий знаний законов и средств, способствующих созданию творческих произведений, и являющийся основой будущей профессии. Учебным программам общехудожественных дисциплин необходимо методично знакомить учащихся с композиционными законами, их спецификой и видами. Междисциплинарные связи должны быть выстроены в логической и последовательной основе при решении как практических, так и теоретических заданий. Все новые понятия, закономерности и приёмы отрабатываются на системах упражнений, в основе которых лежит апробированная методика преподавания теории основ композиции.

Составление композиции зависит от умения студента переставлять, соединять, сочетать, компоновать. Обычно это черновой материал, который редко попадает на глаза постороннему зрителю. Студенты проводят работу, смысл которой связан с изменением геометрии и размеров общей формы объекта, изменяя его части и детали. Сюда же входят действия по формированию и трансформации исходных геометрических форм, по сдвигам и поворотам отдельных элементов конструкции. В результате гармоничной связи между собой отдельных элементов получается нечто новое.

Впервые введённый в 1980-х годах по раскрытию творческого потенциала студентов вступительный экзамен на архитектурные факультеты, был связан с композицией из геометрических тел на заданную тему. До этого момента, в архитектурных вузах нашей страны и ближнего зарубежья, на вступительных испытаниях ставился натурный рисунок из геометрических тел. Безусловно, такой экзамен не давал возможности увидеть и раскрыть творческий потенциал абитуриента. Это было очень грамотное решение ввести пропедевтические основы из области объёмно-пространственной композиции на самом начальном этапе обучения (вступительном экзамене). Именно таким выверенным решением многие архитектурные вузы страны сумели утвердить обучающие задания, раскрывающие основы архитектурной композиции для формирования психологической характеристики профессионального сознания архитектора.

Основным законом теории композиции выступает закон единства содержания и формы произведения в единстве всех его частей. «Если есть единство, то есть и целостность композиции, нет единства – нет композиции». Одним из главных средств создания единства – соподчинение всех частей композиции, их взаимная согласованность, связь и гармония. Поиски единства композиции – профессиональная задача архитектора.

В творческой деятельности архитектора одной из особенностей композиционного мышления является навык создания на плоскости листа

иллюзорного изображения проектируемого объекта. И, доказательство того, что композиционное мышление - это связь отдельных элементов композиционной формы в диалоге структуры, которая позволит максимально полно отразить всю их совокупность. Композиционное представление - это основа на которой лежит принцип «максимума информации» и рассматривается как необходимая форма мышления, переплетающаяся со всеми его видами и структурами.

С исторической точки зрения, ещё студентами-архитекторами в Академии художеств XVIII-XIX века постигалась композиционная организация архитектурных объектов, как на занятиях дисциплины «Архитектурное проектирование», так и на занятиях по «Рисунку». Будущие зодчие получали общие графические навыки изображения предмета с натуры и по представлению на плоскости листа, используя правила перспективы. Уже тогда, система образования была ориентирована на постижение общих композиционных принципов построения формы в живописи, скульптуре сквозь призму архитектурной композиции. Как правило, она сводилась к доскональному изучению ордерной системы. Необходимые качества вырабатывались натурной работой в изучении античного искусства, копированием увражей и постоянным изучением прошлого опыта. Вторую половину XIX - начало XX века можно назвать натуралистичным. Здесь уже намечается поиск новых форм и средств выражения. Это, безусловно, формалистические поиски в визуальном искусстве, в архитектуре - новые типы общественных сооружений и инженерных идей.

Попытка соединить и интегрировать композиционные междисциплинарные связи в одном синтетическом блоке одной дисциплины «Форкурс», была внедрена БАУХАУЗом и ВХУТЕМАСОМ, где в процессе выполнения практических работ по дисциплинам «пространство», «объём», «плоскость» студент осваивал синтетические основы композиции в рисунке и живописи. Открытия в науке позволили выделить и обосновать некоторые закономерности формообразования в искусстве и сделать их объектом изучения в архитектурном образовании. Так, в психоаналитическом методе архитектора Н.А.Ладовского, прослеживались разные модификации, применявшиеся в архитектурном образовании ВХУТЕМАСа и БАУХАУЗа. Методические разработки этих школ предлагали осваивать пластический язык через повторение или копирование пройденного искусством пути, но затем, обязательно, воссоздать что-то своё. Эта новая система конкретно нацеливала на формирование пространственного, конструктивного мышления студентов, на постижение ясной постановки задачи - индивидуального способа решения конструкции формы. Новый метод предлагал последовательно постигать пространство, через различные видовые точки (проекции, разрезы), где главным и конечным объектом изучения программы было художественное пространство и способы его организации. Данные задания являлись своеобразным «мостиком» между архитектурным проектированием и рисунком. Такие приёмы позволяли рассмотреть архитектурные композиционные вопросы с изобразительной стороны. «Одним из важных

методических приёмов является использование архитектурных фантазий в учебной практике начинающих зодчих», - писал Я.Чернихов [1, 74]. Именно в архитектурных фантазиях и будет проявляться творческий потенциал будущих архитекторов.

После закрытия БАУХАУЗа многие педагогические идеи и методики этой архитектурной школы вошли в мировую практику архитектурного образования. Российскому ВХУТЕМАСу, с этой точки зрения, повезло гораздо меньше. Последователем ВХУТЕМАСа отчасти являлся МАРХИ, где в 30-50-х годах рисунок вёлся в традициях XIX века. И только в 60-х годах, с пониманием развития «современной» архитектуры, изменилось и преподавание рисунка. Большой акцент здесь делается на практику линейно-конструктивной основы формы и пространства. Огромный вклад в этом направлении внесли методические открытия ВХУТЕМАСа-БАУХАУЗа, которые изменили представления об архитектурном образовании и во многом определили современную архитектурную школу.

Бесконечные «корректировки» программ, ввиду перестроек российской высшей школы на новые образовательные стандарты, постоянно изменяют количество выделенных часов на дисциплину «Рисунок» и «Архитектурный рисунок». Рассматривая множество архитектурных школ, мы понимаем, что архитектурное образование сосредоточено на проектном рисунке, где изображение не объективно и не субъективно, а опирается на воображаемую структуру собственного изобретения. Количество и продолжительность заданий, к сожалению, имеет тенденцию на уменьшение, что явно говорит о нехорошей динамике в освоении профессиональных навыков будущих специалистов. Очень хочется надеяться на устойчивые закреплённые курсы дисциплин в определении объёма знаний, умений, личностных качеств для успешной профессиональной деятельности. Практически на всех этапах графической подготовки бакалавра, используются следующие педагогические технологии: традиционная (репродуктивная), технология развивающего обучения, технология адаптивного обучения, коллективного взаимодействия, технология разноуровневого обучения и технология развития творческой деятельности. Их использование способствует раскрытию культуры мышления и активного самостоятельного поиска решений. В результате изучения соответствующего курса дисциплин, большое внимание уделяется формированию общекультурных и профессиональных компетенций [2, 3, 4].

Из материалов конференций, посвящённых обучению архитектурному рисунку, опытные педагоги отмечают, что помимо грамотного натурального рисунка у будущих архитекторов, необходимо развивать пространственное представление, воображение и фантазийное мышление [5, 6]. И предлагаются отдельные методики, задания, направленные именно на содержание данных компонентов. Существуют очень ценные предложения, которые исходят из собственного эмпирического опыта наших коллег. Многие из них обращаются к историческим этапам развития архитектурного рисунка. Изречение Д. Дидро: «Не доверяйте архитектору, не умеющему рисовать», считалось неотъемлемым в профессиональной оценке зодчего.

Говоря об архитектурном образовании, современные учебники и учебные пособия по рисунку для архитекторов носят преимущественно общеметодический характер, они не имеют ориентированности на профессиональный аспект и созидательную, проектно-творческую деятельность. Отсутствует логически выстроенная структура упражнений и заданий в курсе рисунка, где прослеживается поэтапное формирование пространственного и творческого представления. В условиях сокращения заданий по рисунку и времени на их выполнение, нужно уделять особое внимание на грамотную разработку программы дисциплины, которая должна учитывать все малейшие аспекты развития пространственного воображения и творческого поиска будущего специалиста. Преподаватель вправе брать «не спущенные сверху» учебные темы, а работать с интересными заданиями, составленными собственными силами, наблюдая в результате общения с учениками как происходит корректировка в организации этих тем [8].

По сути, все задания дисциплины, это процесс становления композиции на листе, которым можно управлять влияющими на него условиями. Помнить об академической направленности некоторых заданий, которые есть и будут неизменными и профессионально необходимыми для архитекторов. Но, вся академическая школа из пугающей может превратиться в дружескую, и вместо схоластического дублирования, мы обратим её архитекторам во благо. Современные и прогрессивные педагоги понимают, что обучение не должно происходить стандартно и банально. Должна быть практика не «пассивного копирования» с натуры, проработанных и штудированных рисунков, а практика архитектурного рисунка, развивающего познавательный интерес обучающихся.

В книге В.Гропиуса «Границы архитектуры», в разделе «Программа обучения БАУХАУЗ», прослеживалась основная мысль автора что «обучение методу подхода к действительности гораздо более важно, чем обучение мастерству».

Конечно, с этим нельзя не согласиться, ведь стремление к инновации невозможно без методологии и освоения методов. Господствующий академический подход в преподавании рисунка, зачастую формирует мировоззрение исполнителя, но не созидателя - творца...

В системе бакалавриат, когда дисциплине «Рисунок» и «Архитектурный рисунок» отводится не более двух лет, очень сложно грамотно организовать комплекс работы над линейно-конструктивным и тональным (академическим) рисунком, где определена индивидуальная форма работы с каждым студентом. Без этого не произойдёт ориентация архитектора на исследовательский, эвристический характер изобразительной деятельности в соответствии с задачами архитектурного проектирования. Студент должен оперировать пространством как основным материалом своего творчества, ведь оно и обуславливает особенность характера архитектурной графики как комплекса «ортогональных и перспективных рисунков и чертежей».

Так, предложенные методики основных трёх этапов научного руководства по учебному рисунку должны включать в себя:

1. Линейно-конструктивный рисунок геометрических тел, предметов быта с натуры и по представлению. Когда у учащегося формируются навыки реального восприятия и умения целостного отражения в перспективной ситуации: объект - точка зрения - картинная плоскость, где преподаватель выдвигает конкретные требования метода рисунка: «видеть предмет насквозь» [9,10]. Всем известные указания П.П.Чистякова: «Рисуешь лоб - представляй затылок», возможно реализовать на практике только путём исследования и поиска расположения опорных точек или так называемых «маяков», не забывая о центральной точке пересечения осевых «компасных» линий, где будут существовать и виды ортогоналей (вид сверху, спереди, сбоку). Светотеневое решение желательно обозначать по меньшей изображаемой плоскости, чтобы не нарушить видимую (по большей стороне) конструкцию и построение выявленных форм.

2. Изучение законов и принципов формообразования после освоения на практике перспективы как метода изобразительной грамоты. Теперь исследовательский познавательный центр переносится в область конструктивной сущности формы. Выявляются общие стороны, а также и различия форм растительного и животного мира, пластики человека. Характер в работе аналитический с приобретением понятия устройства конструкции и пластики движения форм на основе сечений и разрезов. Форма представляется и изображается в различных ракурсах и положениях в пространстве и времени.

3. Развитие пространственно-конструктивного мышления в рисовании по воображению с концепцией художественной образности собственных сочинений и фантазий. Как основополагающая в решении поиска и выражении идеи - «изображение композиции, сочинения, сложного гармоничного целого». По сути, это итог всех накопленных знаний от приобретённого опыта рисования с натуры и по представлению, опыта владения всеми имеющимися в изобразительной практике системами отсчёта (перспективами: оптимальной, широкоугольной, с «птичьего полёта», панорамной, аксонометрической и т.д.)

Руководство работой студентов предполагает обеспечение методических предпосылок путём организации и направления их деятельности. Возможности профессионального образования обеспечивают оптимальное развитие творческого потенциала будущих архитекторов в вузе за счёт потенциально насыщенного образовательного пространства профессиональной подготовки.

Библиография

1. Кораблев А.А. БАУХАУС и ВХУТЕМАС: отличия немецкой школы архитектуры и дизайна от советской / А.А. Кораблев // Инновационная наука. – 2022.- № 105. С.72-78.
2. Кравченко М.И. Значение рисунка в проектной деятельности архитектора / М.И. Кравченко // Молодой ученый. - 2017. - №42 (176). - С.16-18.
3. URL: <https://moluch.ru/archive/176/46093>
4. Приказчикова Н.П., Волошина А.С., Афиногенова В.В. Изобразительное искусство как аспект формирования архитектора и его значение в

профессиональной деятельности/ Н.П. Приказчикова, А.С. Волошина, В.В. Афиногенова // Инженерно-строительный вестник Прикаспия, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет - 2021. - №1(37) - С.69-72.

5. Шенцова О.М., Беседина И.В., Булычева С.В. Развитие интереса к профессиональной подготовке в вузе у будущих архитекторов и дизайнеров на текущем этапе/ О.М. Шенцова, И.В. Беседина, В.В. Афиногенова// Инженерно-строительный вестник Прикаспия, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет - 2022. - №1(39) - С.33-40.
6. Никитина Н.П. Творческий процесс в архитектурном проектировании// Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1.
7. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19405>
8. Быков В.А., Саньков П.Н. Проблемы творчества в архитектурной деятельности // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 1.
9. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016022332>
10. Маркелов В.И. Потенциал профессионально-творческой самоактуализации студентов [Текст] / В.И. Маркелов. - Вестник Санкт-Петербургского университета, 2015. - № 3. С. 76-82.
11. Буркецова А. Н. Мотивация труда персонала // Молодой ученый. - 2016. - №12. - С. 1147-1150.
12. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31257>
13. Барыкина А.И., Маркелова Т.В., Лобанов С.Н.,- Психографический тест В.Г. Леонтьева как инструмент исследования мотивационных процессов: обзор применения // Психолог- 2017. - № 5. – С. 55-76. DOI: 10.25136/2409-8701.2017.5.23965
14. Лукин А.Е. Обобщение опыта преподавания рисунка геометрических тел по воображению / А.Е. Лукин // Региональные архитектурно-художественные школы, Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна - 2018. - № 1. С.168-171.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ

С. М. Унашева

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

tentai_rapusodi@mail.ru

В данной статье произведен анализ современного состояния экологического образования с целью формирования экологического сознания у будущих архитекторов и его влияния на их профессиональную деятельность.

Ключевые слова: экологическое образование, экологизация, устойчивое развитие.

This article analyzes the current state of environmental education in order to form environmental consciousness among future architects and its impact on their professional activities.

Проблема взаимоотношений человека и природы всегда относилась к числу фундаментальных проблем. Интенсивное воздействие на окружающую среду, вызванные стремительным развитием научно-технического прогресса с каждым годом приближает человечество к экологической катастрофе. Осмысление проблемы экологического сознания стало принципиальным вопросом выживания [2].

Серьезная обеспокоенность состоянием окружающей человека природной среды и перспективами развития цивилизации в условиях продолжающегося роста популяции планеты была озвучена на Конференции 1972 года ООН в Стокгольме (United Nations Conference on Human Environment in Stockholm, 5-16 June 1972), которая создала специальную структуру - Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) - для дальнейшего решения актуальных проблем. В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН, где поднимался вопрос проблемы промышленного развития. В погоне за социально-экономическим подъемом уровня жизни общества, зачастую игнорируется факт исчерпаемости многих видов природных ресурсов, а также восстановительных способностей самой живой природы. Нарастание экологической бедствий ставит под вопрос само существование цивилизации и сохранение жизни на планете Земля.

В современных условиях значительно возрастает роль образования в формировании природоохранного сознания, экологической культуры, бережного отношения к природной среде и готовности к ее сохранению, а также осознанной ответственности человека перед природой и обществом. Актуальные архитектурные тенденции диктуют необходимость изменения мышления людей в отношении подходов к устойчивому развитию. Экологизация архитектуры – создание пространственных объектов с применением природоохранных технологий на основе современных зеленых стандартов. С каждым годом возрастает интерес к применению эколого-ориентированных решений в строительной сфере [1].

Идеи, выраженные в концепции устойчивого развития, лежат в основе всех образовательных программ, которые оказывают непосредственное влияние на формирование экологического мировоззрения при подготовке специалистов в области архитектуры и градостроительства. Значительной учебной задачей для архитектурных учебных заведений является необходимость серьезной трансформации системы образования, что позволит будущим архитекторам занять лидерские позиции в процессах совместного проектирования для обеспечения устойчивого использования ресурсов: земли, воды, транспорта, инженерных и строительных материалов, сборных и интегрированных систем, как в строительстве, так и в адаптивном использовании [5].

В мировой практике архитектурные школы имеют давнюю традицию использования экологической подготовки в образовательных программах, начиная с курсов лекций, разработанных на основе критериев NAAB до экологических исследовательских лабораторий и проектных студий, ориентированных на изучение климата и культурных вариаций для проектирования пассивного солнечного отопления или естественной вентиляции. Эти традиции существуют во многих университетах, постепенно угасая с ростом численности профессорско-преподавательского состава [7].

Студийное образование с итеративными процессами проектирования является важным средством эко-образования и практики. Студии, которые фокусируются на конкретных материалах и их сборке (деревянные студии, студии каменной кладки и студии прочности на растяжение), предлагают прекрасную возможность научить детализировать окружающую среду и эстетическим исследованиям, сосредоточенным на ремесле строительства. Некоторые студии предназначены для того, чтобы побудить студентов проектировать для сравнительных климатов, и созданы для того, чтобы стереть грань между архитектурой и ландшафтом; другие исследуют пассивный солнечный дизайн и естественную вентиляцию [7].

Экологические лаборатории, которые дают возможность опробовать идеи на практике, что в свою очередь являются очень эффективным инструментом архитектурного образования. Учебные лаборатории университетов, которые позволяют студентам и специалистам тестировать инновационные технологии в различных типах систем — корпусных, механических, осветительных, сетевых, внутренних, — одинаково важны для превращения коммерческих и жилых зданий из традиционных в действительно устойчивые. Основываясь на успехе лабораторных инструментов, разработанных Г. З. Брауном в Орегонском университете, Северо-западный энергетический альянс поддержал создание нескольких лабораторий для испытаний дневного света. Студенты и специалисты учатся исследовать альтернативные варианты дизайна в масштабных моделях, оценивать сравнительные воздействия и разрабатывать материалы и конструкции с помощью инструментов моделирования и методов графической оценки [7].

Тесно связаны с лабораториями центры экологических исследований, которые взаимодействуют со студентами в проектно-исследовательской

деятельности. Некоторые из них находятся в составе университетских городков или за пределами кампуса (некоммерческие ассоциации). Первым отраслевым и университетским совместным исследовательским центром (IUCRC) Национального научного фонда (NSF) был Центр эксплуатационных характеристик и диагностики зданий в Карнеги-Меллон. Под руководством Фолькера Харткопфа центр исследует инновации в интеграции передовых строительных систем для индивидуального здоровья и производительности, организационной и технологической гибкости и экологической устойчивости [7].

Затрагивая средства внедрения экологической грамотности в архитектурных вузах, стоит упомянуть реализацию социальных проектов по схеме «проектирование-строительство», которые имеют огромное значение для образования в области устойчивого развития. Практическое обучение является одним из самых мощных инструментов обучения и дает самые эффективные результаты. Одним из самых показательных примеров является успех программы Rural Studio Обернского университета, основанная Д. К. Руттом и покойным Сэмюэлом Мокби в 1993 году, FAIA, а ныне возглавляемая Брюсом Линдси и Эндрю Фриром. Rural Studio была задумана как способ улучшить условия жизни в сельской местности Алабамы и предоставить значимый практический опыт в архитектурной педагогике. Сэмюэл Мокби (1944–2001), архитектор-идеалист, автор радикальной образовательной программы возведения сельских жилищ для беднейших слоев населения южных штатов, вошедшей в историю как Rural Studio. Его идеи базируются на роли архитектуры в решении социальных вопросов, проблем образования, гражданства, классового и расового неравенства. Студенты Обернского университета в рамках контекстно-ориентированного обучения, используя только местные материалы и изобретательность, разрабатывали проект жилого дома, экономичный в строительстве, но в котором захотел бы поселиться любой. Успех проекта получил широкую огласку, что привлекло внешнее финансирование и обеспечило ее дальнейшее существование. Это также помогло привлечь больше студентов к программе и оказало влияние на сообщество, которому она служит [7].

С 1966 года Йельская школа архитектуры под руководством Чарльз У. Мура также участвует в социальных проектах, предназначенных для малообеспеченных слоев населения в партнерстве с Neighborhood Housing Services, некоммерческой организацией-застройщиком из Нью-Хейвена. После отбора проектов и команды студентов на конкурсной основе формируется команды проектировщиков. Таким образом новые или отремонтированные дома становятся по доступным ценам для новых покупателей. Студия 804, управляемая Дэном Рокхиллом из Школы архитектуры и городского дизайна Канзасского университета, представляет собой проектно-строительную студию для аспирантов третьего курса с целью предоставления доступного жилья в Лоуренс. Студенты Рокхилла спроектировали, построили и продали несколько домов, получивших национальное признание. В связи с растущим интересом к устойчивому

развитию среди студентов и преподавателей все чаще включают экологические инновации (использование зеленых крыш, высокопроизводительных ограждений и механических систем) в проектирование и строительство [7].

В отечественной образовательной системе также ведутся разработки на основе современных тенденции отраслей архитектуры и дизайна. К примеру, МАрхИ разработали и внедрили методiku «оценки архитектурного проекта в соответствии с требованиями устойчивого развития по системе показателей рейтинговой оценки устойчивости среды обитания в дипломном проекте» [4]. Существуют также авторские методики отдельных преподавателей ВУЗов по подготовке специалистов. Одним из таких примеров является методика проектирования на старших курсах подготовки архитекторов и архитекторов-дизайнеров П.А. Казанцева ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет). Ведется широкое экспериментальное проектирование – участие в российских и международных конкурсах выводит экологическую подготовку из рамок узко предметных. Но остается проблема изолированности этих экспериментов, отсутствие организованной связи с остальными предметами [6].

На сегодняшний день в отечественной современной экологической педагогике проблемам теории и практики экологической подготовки архитекторов изучены крайне мало. Таким образом, яркие, но точечные примеры реализации принципов устойчивого развития в учебном процессе являются недостаточными для общего и всецелого формирования экологически мыслящего специалиста. Важно понимать, что полученные экологические знания без соответствующего уровня экологической культуры, без опоры на систему экологических ценностей, могут остаться впоследствии невостребованными в профессиональной деятельности [6].

Недопустимо изолировать архитекторов и архитектуру от социальных и экологических проблем. Мир меняется, как и роль архитектора, если не изменится профессия и ее образование, архитектура рискует оказаться на обочине. Важно понимать, что современный архитектор ответственен не только за разработку грамотных пространственных решения для нужд граждан, но и со всей серьезностью несет ответственность за обеспечение устойчивости застроенной среды [3].

Исходя из вышеизложенного, необходима модернизация учебных программ по архитектуре, в которых будут отражены принципы сбалансированного понимания между творчеством и интегрированными подходами к устойчивому развитию, т.к. современному специалисту крайне важно иметь цельное представление об экопроблематике в современном социуме, а также осознавать всю важность экологических аспектов в профессиональной архитектурной деятельности. В завершении можно выделить основные компоненты экологической компетентности: эмоциональное воссоединение с природой, изучение природных систем и применение на практике полученных знаний на основе целостного системного мышления, изучение этических и эстетических норм, осознанная готовность

осуществлять экологически целесообразную профессиональную деятельность, взяв на себя ответственности за последствия выбора архитектурно-дизайнерского решения. Лишь специалист, руководствующийся принципами рационального использования природных ресурсов и энергии способен создать здоровую и благоприятную среду для нынешнего и будущих поколений.

Библиография

1. Астафьева О.Е., «Управление знаниями при экологизации антропогенной деятельности», Ecological education and ecological culture of the population: materials of the II international scientific conference on February 25-26, 2014. – Prague: V decko vydavatel'sk centrum «Sociosf ra – CZ». – 242 стр.
2. Мелик-Пашаева И.Б. Экологическое сознание и экологическая деятельность архитектора как предмет педагогической рефлексии//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. -2012. 2-2 т.14. -С. 324 -327.
3. Мелик-Пашаева И.Б. Система экологических ценностей студентов - будущих архитекторов: анализ состояния / Поволжский педагогический вестник. - 2015 №4(9). -С. 153-159.
4. Микулина Е.М. Экологическое образование в архитектурном вузе / Е.М. Микулина, Н.Г. Благовидова // Academia. Архитектура и строительство. – 2013. – №2. – С.95-102.
5. Панкина М.В., Захарова С.В. Экологический дизайн как интригующее содержание профессиональной подготовки дизайнер и специалистов в области экологического образования // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6 (часть 2) – стр. 373-377
6. Экологический аспект в системе подготовки архитектора-дизайнера // Евразийский Союз Ученых — публикация научных статей в ежемесячном научном журнале. Архитектура, 3-9 (12), 2015. - с.60-62
7. ECOLOGY AND DESIGN: Ecological Literacy in Architectural Education An American Institute of Architects (AIA) report by Kira Gould, Assoc. AIA and Lance Hosey, AIA. Available free on AIA's website., 2006

ОПЫТ ЕНУ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА В РАЗВИТИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Чекаева Р.У., Садыкова С.Ш.

Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

rahima.chekaeva@mail.ru

sara.arch@mail.ru

В статье авторы раскрывают опыт работы в подготовке архитекторов в Евразийском Национальном Университете им. Л.Н. Гумилева. Показаны этапы развития кафедры «Архитектура» с точки зрения процессов трансформации и модернизации учебного процесса и образовательных программ. Освещены аспекты в области развития академических связей с представителями проектно-производственных организаций столицы и их влиянии на повышение качества ведения дисциплин архитектурного проектирования в целом, а также выполнения дипломных проектов. Раскрыты аспекты работы с филиалами кафедры (Мастер-классы). Вместе с этим, в статье освещены вопросы повышения качества образовательного процесса в ЕНУ за счет программ повышения квалификации ППС. Дана информация о развитии международного сотрудничества, о внедрении новых инновационных образовательных программ.

Ключевые слова: архитектура, дипломные работы, кафедра, методика преподавания, международное сотрудничество, образовательные программы, подготовка архитектурных кадров, учебная практика.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва образован 23 мая 1996 года слиянием двух вузов: Целиноградского инженерно-строительного и Педагогического институтов. Как выпускающая по специальности «Архитектура» кафедра начала свою деятельность с 1995 года, по пятилетней программе обучения.

Первым заведующим кафедры «Архитектура» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева стала профессор, кандидат архитектуры Чекаева Рахима Усмановна, внесшая большой вклад в развитие подготовки архитектурных кадров. В свое время, с 1995 по 1998 годы была совмещителем кафедры «Архитектура» Целиноградского инженерно-строительного института, и далее с октября 1998 по 20 ноября 2008 гг. - заведующий кафедрой «Архитектура». В 1998 г. в состав кафедры вошла специальность 0613 «Дизайн архитектурной среды» и кафедра была переименована в «Архитектура и дизайн».

Одной из важных инициатив кафедры по повышению качества подготовки профессиональных кадров стало развитие сотрудничества с проектно-производственными организациями молодой столицы Казахстана, путем организации филиалов кафедры. С 2000 года были организованы «Мастер-классы», где проводились часть дисциплин по архитектурному проектированию и вместе с этим они были базами летних проектных, производственных и преддипломных практик. Мастер-классы были заключены с такими ведущими проектными структурами, как: корпорация Кишо Курокава, КГП «Астана генплан», «Астана горпроект», ТОО -

«SANAR», «Жарнама-Астана», «Нур-Саулет». «Валери», «Жанасаулет +» и их руководителями, известными архитекторами: Аужановым Н., Токаевым Н., Букаевым Т., Рустамбековым С., Оспановым А., Джамбулатовым С., Бижановым К., Бояркиным В., Тулебаевым А. и мн. др. Работы студентов-дипломников выполнялись на реальной основе, и многие идеи были воплощены в новых строящихся объектах бурно развивающейся столицы Казахстана. Опыт работы с профессионалами высокого уровня показал насколько эффективно можно повысить уровень подготовки молодых архитектурных кадров. В настоящее время этот процесс сотрудничества с представителями производства активно продолжается в учебном процессе кафедры.

Большой вклад на развитие подготовки кадров оказали проводимые международные профессиональные мероприятия, такие как выставки, встречи и лекции с известными архитекторами, студенческие конкурсы и т.п., например, с 2000 года по 2004 годы в столице Казахстана проходили международные «Архитектурные Бомонды», которые кроме выставочной деятельности проводили студенческие конкурсы, которые давали большой творческий импульс подрастающему поколению молодых архитекторов.

Важным аспектом развития дипломного проектирования было то, что кафедра формировала темы выпускных работ на основе реальных тематик, выполняемых на производстве. Часто студенты старших курсов выполняли свои дипломные проекты на реальной основе с руководителями из «Мастер-классов». Многие проекты были внедрены с доработкой на производстве (жилой комплекс Нур-Сая 1 и 2, интерьеры общественных зданий, дворец бракосочетания на левом берегу, застройка улицы Сары-Арка и др.).

Для внедрения новых методик преподавания архитектурных дисциплин и прохождению учебных практик кафедра заключила международное сотрудничество с ведущими зарубежными вузами Европы, России и Средней Азии: (Мархи, Таш.ПИ, Сам.ГАСИ, БТУ(Белоруссия), БТУ(Берлин), корпорацией «Кишо Курокава». По инициативе Кишо Курокава, профессора ЕНУ, студенты посещали ведущие строительные площадки столицы, например, строящийся новый аэропорт от начала до конца строительства. Отличникам учебы, Кишо Курокава, учредил именную ежегодную стипендию, которую они получали до его кончины. Несомненно, прохождения практик в зарубежных вузах повышает уровень подготовки обучающихся по таким дисциплинам, как: Всемирная история архитектуры и искусства, Архитектурная типология, Архитектурное проектирование, позволяя студентам напрямую познакомиться с шедеврами мировой архитектуры и искусства.

Неоценим вклад зарубежных профессоров, известных казахстанских архитекторов в подготовку архитектурных кадров ЕНУ. С 2000 года по 2018 годы на кафедре читали лекции профессора: Кишо Курокава, Манола (Мануэль) Нуньес Яновский (Испания), Бек Ибраев, Нарынов С. И Азимов И. (Алматы), А.Аткинсон и Асад Махрад (Берлин), Кристофер Лоранс (Франция), докт.арх. Морозова Е.Б.и Морозов В.Ф. (Беларусь), проф.,

докт.арх. Юсупова М.А. и Уралов С.А.(Узбекистан), а с 2017 года читали лекции и проводили форкшоп: проф., канд. арх. Банцерава О.Л. (Москва), доктор PhD Джиованно Россато (г.Венеция), проф., доктор PhD Сабина Куц (Краков). профессор Адо Франчини (г. Милан) и др.

Рисунок 1 – Встреча со всемирно известным японским архитектором (автором генплана Астаны) Кишо Курокава, 2000 г.

Рисунок 2 – Встреча с Мануэль Нуньес Яновским, испанский архитектор - урбанист, 2002 г.

В 2001 г. благодаря усилиям президента РК и канцлера Германии возникла идея организовать обмен между двумя университетами: БТУ(Берлина) и ЕНУ(Астана). В 2001 году по программе академической

мобильности на кафедре в течении семестра приезжали зарубежные студенты из Берлина. В рамках вузовского проекта, который был начат в марте 2001г. и завершен в декабре 2003 года, был создан научно-исследовательский проект «Генплан Астаны – планирование новой столицы Казахстана», основная идея которого – планирование в международном контексте.

С 2002 по 2003 гг., кафедра стала обладателем Гранта Goeast Programms DAAD - международный студенческий научно-исследовательский проект: «Астана–Берлин–столицы XXI века» в рамках работ «Планирование столичных городов под влиянием процессов трансформации, глобализации и новых технологий, международный обмен опытом: Астана, Ханой, Ташкент, Тегеран, Берлин совместно со студентами и профессорами Института городского и регионального планирования Берлинского Технического университета. Летом были приглашены для участия в «Летней Архитектурной Школе Берлина» профессора кафедры Чекаева Р.У., Скачкова С.Б.и студенты.

5 декабря 2003 года в атриуме главного корпуса ЕНУ прошла 1-я Международная научная конференция и выставка «Астана-Берлин столицы 21 века» это труд ученых, студентов БТУ и ЕНУ, были представлены стенды по Берлину немецкого архитектора Филиппа Мойзера.

Рисунок 3 – На конференции и выставке «Астана - Берлин - столицы XXI века» участвовали более 300 гостей из Германии. 5 декабря 2003г.

Выставка была посвящена истории градостроительного развития и застройки Астаны (макеты и проекты по благоустройству микрорайонов «Аль-Фараби», № 1,2,3,4 и № 5, г.Астаны), были внедрены с 2004 по 2009 годы в практику главным архитектором Алмаатинского р-на г.Астаны - Чекаев Ф.М. На конференции присутствовали ученые, педагоги, студенты из БТУ и ЕНУ, архитекторы Астаны, делегации из Германии (300 человек).

На развитие образовательных процессов и подготовку кадров новой формации оказали проводимые кафедрой научно-исследовательские работы и проекты.

С 2015 по 2017 годы по Гранту МОН РК, выполнялся научно-исследовательский проект, по теме: «Трансформация архитектуры городов Казахстана (выявление и исследование региональных особенностей архитектурного наследия и современной архитектуры Северного Казахстана»,

научный руководитель, профессор Чекаева Рахима Усмановна. В этот период ППС кафедры и студенты были активно задействованы в научном проекте. По материалам исследований кафедра получила 4 АКТА о внедрении в производство, изданы монографии, учебные пособия, методические указания и каталоги по городам исследования.

С 2020-2022 по Гранту МОН РК выполнялся научно-исследовательский проект по теме: «Исследование новых конструкций и изделий юрты, как основа новейшей архитектурной формы», научный руководитель профессор Малибеков Жандарбек Малибекович.

Преподаватели кафедры прошли международные стажировки и курсы повышения квалификации в Германии, Великобритании, Италии, Египте, Турции, Китае, России, Голландии, Бельгии, Испании. Материалы стажировок, использовали на своих занятиях.

С 11 по 22 октября 2012 г. в рамках действующей программы повышения квалификации ЕНУ им. Л.Н.Гумилева делегация ППС Архитектурно-строительного факультета посетила Республику Италия.

Рисунок 4 – Группа ученых АСФ: Сейсекеева А., Бакенов Б., Чекаев М., Искаков К., Кусаинов М. Руководитель группы Садыкова С.

Рисунок 5 – С 1.11.2015 по 13.11.2015 года ППС кафедры прошли стажировку - международный курс повышения квалификации (72 часа). «*Инновации в развитии технического образования в ведущих университетах Нидерландов с использованием IT-технологий. Современные методики и технологии обучения*»,) Делфтский технический университет. Руководитель группы проф. Чекаева Р.У.

С ноября 2008 по декабрь 2022 года заведующим кафедрой «Архитектура» была профессор, кандидат архитектуры Садыкова Сара Шангереевна. В 2009 г. открылось профильное направление магистратуры, затем научно-педагогическое, позволившее подготовить молодые кадры педагогов. Лучшие выпускники магистратуры работают на кафедре, внося свой вклад в развитие архитектурного образования.

В 2016 году студенты Краковского технического университета им. Т. Костюшко прошли учебную практику в стенах ЕНУ им. Л.Н.Гумилева на кафедре «Архитектура». В рамках практики студенты прослушали лекции ведущих профессоров кафедры: Чекаевой Р.У., Садыковой С.Ш., Дуйсебаева У.Д., Малибекова Ж.М., Дуйсебая Е.К., Арынова К.К., посвященные вопросам развития современной этнокультуры и архитектуры Казахстана.

В 2017 году, кафедра начала реализацию экспериментальной образовательной программы «Энергоэффективное проектирование зданий и сооружений», в 2023 г. будет первый ее выпуск. Главной целью новой образовательной программы является подготовка архитекторов, владеющих инновационными методами энергоэффективного проектирования. Востребованность, таких специалистов предполагает решение глобальных вопросов экологии и сохранения окружающей среды с помощью методов архитектурного проектирования. В целях усиления и повышения качественного уровня, проводимых дисциплин по новой программе приглашаются ведущие специалисты компаний по энергоэффективным технологиям. Например, уже традиционными стали лекции-семинары

главного специалиста представительства в РК компании ISOVER SAINT GOBAIN Дмитрия Некрашевича.

В период мировой пандемии Ковид 19, с переходом на дистанционное обучение ППС и обучающиеся, получили неоценимый опыт и новые навыки преподавания и обучения в виртуальном пространстве. Кафедра провела ряд международных онлайн мероприятий - конференций, семинаров и творческих выставок и др. В 2020 году, юбилейном для ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – 20-летие со дня основания, кафедра провела международный семинар и конкурс-выставку творческих работ студентов и магистрантов на «Открытой площадке ЕНУ». Где приняли участие профессора и обучающиеся вузов Казахстана, России, Азербайджана и Польши.

В целом образовательные программы, реализуемые кафедрой «Архитектура» по направлениям бакалавриата и магистратуры в течение многих лет, занимают лидирующие позиции в республиканских аккредитационных рейтингах, таких как НААР, НКАОКО, Атамекен – 1 и 2 места. Актуальность и востребованность образовательных программ кафедры подтверждаются ежегодным увеличением количества поступающих.

Сегодня, как и раньше, наши выпускники востребованы на рынке архитектурно-строительной деятельности Казахстана, создали свои проектные компании и являются успешными профессионалами и нашими работодателями. Высокие достижения кафедры «Архитектура» по подготовке архитектурных кадров стали возможны благодаря слаженной работе профессорско-преподавательского состава.

Выводы

- Возобновить обмен по прохождению стажировок для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (ППС), а также обмен по академической мобильности бакалавров, магистрантов, докторантов с вузами России, Европы, Средней Азии, Турции, Азербайджана и др. стран;
- создать учебные архитектурные мастерские ведущих профессоров специальности кафедры «Архитектура», где под их руководством студенты обучались бы с первого по пятый курс;
- возобновить систему «Мастер класс» на практических занятиях по архитектурному проектированию;
- приглашение зарубежных профессоров на краткосрочной основе для проведения «мастер классов» и «Work shop» для обучающихся по образовательным программам кафедры «Архитектура»;
- в образовательных программах сократить количество общеобразовательных дисциплин, увеличить часы по профильным дисциплинам.

УДК 378:72

ББК 74.58:85.11

П27

Satbayev University

Сборник статей международной научно-практической конференции "ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ"

ISBN 978-601-323-383-3

ISBN 978-601-323-383-3

